

Δ 177
413

177
413

фронтовая
ПОЭЗИЯ

Б497
Ф918 пв.

Ф р о н т о в а я

П О Э З И Я

Δ $\frac{177}{413}$

**В ГОДЫ
ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ**

*Вступительная статья,
редакция и примечания
В. М. Абрамкина*

1938

С О В Е Т С К И Й П И С А Т Е Л Ъ

*Посвящается
доблестной Красной армии
и военно-морскому флоту*

ФРОНТОВАЯ ПОЭЗИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В октябре 1917 года в России поднялась „величайшая народная революция, во главе которой стоял революционнейший в мире пролетариат, имевший в своем распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России“ (Сталин).

В четырехлетней гражданской войне пролетариат и крестьянство отстаивали советскую власть и доказали всему миру, на что способны организованные вооруженные силы социалистической революции. Героическая борьба рабочих и трудового крестьянства нашла широкое отражение в красноармейском творчестве этих лет.

Художественное слово, наряду с винтовкой и пулеметом, сыграло огромную роль в организации трудящихся масс на борьбу с угнетателями для защиты завоеваний Великой пролетарской революции.

Значение художественной пропаганды и агитации в эти годы было исключительно велико. Ленин неоднократно указывал на то, что мы победили в гражданской войне не только силой нашего оружия, но и нашей политической пропагандой.¹ Грозная обстановка гражданской войны требовала от пролетариата и трудового крестьянства высокого революционного подъема. Этими чертами подъема отмечена и красноармейская поэзия тех лет.

Беззаветная преданность делу революции, сознание ответственности переживаемого момента — вот характерные черты этой поэзии. Пронизанная духом боевой партийности, она не раз способствовала победе над врагами революции. И не случайно, что еще в те годы со страниц фронтовых газет раздавались призывы к собиранию красноармейского творчества.

„Творчество окопных солдат когда-нибудь будет собрано и им надо дорожить, это — народная поэзия“ — писала газета „Голос солдата“.²

Ленин неоднократно говорил о том „прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция“, он не раз ставил перед печатью задачу изучения этого творчества масс.³

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXV, стр. 15.

² „Голос солдата“, 1918, № 2, 4 января.

³ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 376, и т. XXIII, стр. 214.

Этот подъем народного творчества был вызван тем, что советская власть под руководством ленинской партии втягивала „большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами“.¹

Народное революционное творчество находилось в эти годы под прямым воздействием политической поэзии.

В самые острые моменты классовой борьбы на разных этапах истории человечества, когда борющиеся классы с оружием в руках решали свою судьбу, политическая поэзия получает свое развитие.

Так в наши дни героической борьбы народного фронта Испании с международным фашизмом политическая поэзия звучит со страниц республиканской прессы и бытует среди широких трудовых масс.

Писательница республиканской Испании Мария-Тереса Леон совершенно справедливо пишет, что для народной испанской поэзии сейчас особо необходимо искусство, богатое содержанием, „чтобы с кастильской суровостью воспеть подвиги героев в старом испанском романсе“.

Нужда в создании новой массовой поэзии в первые же дни Великой Октябрьской революции была громадной. Недаром редакции фронтовых газет печатали специальные обращения к красноармейцам, призывая их активно участвовать в своей прессе:

Товарищей наших, всех красноармейцев,
Редакция просит побольше писать
О зверствах врагов наших, белогвардейцев,
Дабы это все могли также узнать.

.....
Старайтесь рассказы, статьи присылать,
А может из вас и стихи кто сослагит —
Не надо таланты в земле зарывать, —
Что нужно, редакция все вам исправит.²

В ответ на такие обращения редакции фронтовых газет стали получать большое количество самостоятельного литературного материала, который сыграл в истории революционной борьбы большую роль. Поэты-красноармейцы откликались буквально на все события фронтовой жизни и жизни своей родины в целом. Творчество их было насыщено революционным подъемом — тем классовым самосознанием, которое обеспечило победу на всех фронтах.

О том, как создавались эти произведения, рассказывается в ряде воспоминаний, опубликованных в той же фронтовой печати. На передовых позициях у одного убитого красноармейца были найдены стихи. Ротный писарь при публикации этих стихов, полных классовой ненависти к вековым угнетателям-капиталистам, пишет: „Однажды санитары доставили мне запачканную кровью тетрадку без всякой подписи. На мой вопрос: „Где вы взяли?“ — санитары ответили: „А там... когда зарывали трупы в лесу, так у одного земляка нашли“. Тетрадка оказалась со стихами...“

„Читая их, чувствуешь, что не барин, сидя в кабинете, притворяется милостивым к сермяжному брату, а сам солдат выкладывает свои

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 153.

² „Товарищам“, газ. „Красная армия“, 1918, № 2, 2 января.

думы... Согнувшись в окопе или лежа в землянке, солдат выливал на бумагу свою душу. Пусть в этих стихотворениях мало звучности — не беда, искренность искупает все¹.

И действительно, в этих искренних и безыскусственных стихах мы видим понимание подлинного классового смысла гражданской войны, понимание, за чьи интересы сражаются рабочие и крестьянские массы:

Для чего тебе дали винтовку,
Прививтали отточенный штык?
За кого ты поедешь сражаться.
Ты — простой деревенский мужик? —

спрашивает поэт-самоучка и отвечает:

Я поеду сражаться за волю
Для себя и своих сыновей.
Я хочу, чтоб мужик и рабочий
Не стонали в когтях палачей.²

Боевые стихи поэтов-красноармейцев показывают, с какой твердостью и сознательностью каждый боец защищает свое пролетарское отечество. Эти стихи дают своеобразную хронику гражданской войны. Характерно, что целый ряд произведений написан на основании фронтовых оперативных сводок („Самара взята“, „Царицын пал“, „Киев взят“ и др.).

Отметим, что красноармейское творчество эпохи гражданской войны пользовалось широкой популярностью и любовью в красноармейской среде. Эту сторону учитывали политические организации фронта и часто распространяли произведения красноармейцев в виде листовок; кроме того, эти произведения исполнялись в рабочих клубах и фронтовых театрах.

Поэты-самоучки, создавая произведения, посвященные тому или иному событию гражданской войны, обычно прибегали к жанрам, популярным среди массового читателя. И с этой стороны понятно, почему в фронтовой печати можно было неоднократно встретить специальные обращения к красноармейским поэтам с призывом писать басни, а газета „Боец и пахарь“ завела даже специальный отдел — „Политические басни“, в котором печатались переделки басен Крылова, написанные красноармейцами („Купец и эсер“ на тему „Щука и Кот“, „Интервент и японский штык“ на тему „Кот и Повар“ и др.).³

Значительное место в красноармейском творчестве занимает песня. Как можно видеть из целого ряда объявленных конкурсов по созданию новой боевой красноармейской песни, необходимость в песнях в это время была большая. В своем большинстве красноармейские песни этих лет являлись переделками старых солдатских песен, а также песен революционного подполья.

Очень распространенная на фронте „Красная песня“:

Солнце ясное восходит,
И трубит труба поход,
Наша армия выходит
С красным знаменем вперед.

¹ Е. Верещинский, „Неизвестный поэт“, газ. „Голос солдата“, 1918, № 2, 4 января.

² Газ. „Красный набат“, 1919, № 8, 12 января.

³ См. газету „Боец и пахарь“, 1921, № 195, 3 июля.

пелась на мотив популярной солдатской песни: „Еще солнце не встало“.

Песня „Плач коронованных разбойников“ была положена на пространенный мотив:

О, пойте нам ивушку, ивушку, иву,
Нам пойте зеленую иву!!!

„Новая песня Деникина“, а также „Перед боем“ написаны на мотив „Последний нонешний денечек“.

Ряд красноармейских песен являются переделкой известного „Степана Разина“:

Из-за острова Кронштадта,
На простор держа рули,
Выплывают боевые
Коммунистов корабли.¹

Имеется также много переделок популярных песен „Бывали дни веселье“ („Посвящается Колчаку“), „Умер бедняга в больнице военной“ („Все за решеткой сидят“ — написана по поводу ареста барона Унгерна):

Долго „бедняга“ в степях Прибайкалья,
Долго „родимый“ бежал,
Но наконец фон-барона-каналья
Красноармеец поймал.

На мотив „Яблочко“ написана песня „С белой свитою“:

Едет Врангель по Крыму
С белой свитою,
С верной сволочью ему
Имениною.

Сделал лишь одно барон
Упущение,
Что в народе вызвал он
Возмущение:
Голова не поняла
Барскоясветская,
Что народу власть мила
Лишь советская.²

Нужно также указать на переделки песен, бытовавших в старой царской армии, — „Соловей-пташечка“, „Черные гусары“, „На солнце оружием сверкая“ и др.

Из революционных песен наиболее широко были использованы переделки „Марсельезы“, „Варшавянки“, „Смело, товарищи, в ногу“, „Дубинушки“ и др.

Положив в основу мотив и первые строки революционной песни, красноармейский поэт в дальнейшем заполняет текст новым содержанием, отвечающим запросам сегодняшнего дня:

Дружно, товарищи, в ногу,
Остро поточим штыки.
Всем беднякам на подмогу
Красные двинем полки.³

¹ „Красная песня братьев“.

² Газ. „Красный воин“, 1920, № 185, 21 августа.

³ Е. П. „Песни красноармейца“.

Или:

Дружно, товарищи, в ногу,
В бой поспешим мы скорей,
Отрежем мы белым дорогу... и т. д.

Находим мы в красноармейском творчестве неоднократное использование жанра стихотворной сказки („Сказка о Деникине, о Колчаке и Юдениче-дураке“, „Сказка-быль“ и др.), а также переделки классических произведений Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Полонского, Надсона и др. (например, „Монолог Колчака в одиночной камере Иркутской тюрьмы“ начинается знаменитой фразой: „Достиг я высшей власти“).

Не всегда произведения красноармейского творчества были полныценны в художественном отношении. Сами творцы новой поэзии отмечали те творческие трудности, которые перед ними возникали:

Мы еще не научились
Песни сладостные петь.
Стих нескладный наш, как проза,
И написан он сплеча.
В нем звучат раскаты битвы
Среди гор и среди полей,
В нем призыв, а не молитвы,
Исстрадавшихся людей.¹

Несмотря на это, язык красноармейской поэзии в сравнении с тем убогим лексиконом, каким обладал раб-солдат, ограничивавшийся — „не могу знать“, „так точно“, „никак нет“, как отмечала сама фронтовая печать, свидетельствует о колоссальной разнице между красноармейцем и прежним забитым и безличным солдатом царской армии.²

Из массы новых поэтов, начавших свою литературу, новую деятельность на фронтах гражданской войны, выделился ряд людей, в последующем выросших в крупных мастеров советской литературы. Здесь надо отметить поэта-красноармейца В. Лебедева-Кумача, недавно награжденного Орденом Ленина, печатавшего в те годы стихи и песни в фронтовых газетах, поэта-коммуниста Герасима Фейгина и поэта-революционера Бориса Павлова, участника обороны Петрограда.

Василий Лебедев-Кумач, выступивший в печати накануне Великой Октябрьской революции, с 1919 года активно работал в Бюро печати Политуправления Реввоенсовета республики и в военном отделе Роста. Он помещал в фронтовых газетах и журналах агитационные стихи, рассказы, частушки и фелъетоны.

„Этот период, — сообщает в своих воспоминаниях В. Лебедев-Кумач, — был школой большевистской печати, кипучей, суровой и небываемой школой, оставившей следы на всем последующем творчестве. Создалась привычка в творческом смысле быть всегда на передовых линиях огня, не отсиживаясь в тылу „чистого искусства“, что делали тогда многие“.

Герасим Фейгин был, несомненно, даровитый и талантливый юноша-поэт, беззаветно преданный делу пролетарской революции.

¹ „Красные поэты“, газ. „Красноармеец“, 1929, № 200, 2 марта.

² См. статью „Старая и новая армия“, газ. „Окопная правда“, 1919, № 64, 23 февраля.

Писать стихи Фейгин начал еще на гимназической скамье. Он участвовал в нескольких боях на деникинском фронте, где проявил себя хорошим воином и политическим работником (он был тогда заместителем политкомиссара полка). В последующем Герасим Фейгин стал комиссаром полка на польском фронте. Он был членом Иванововознесенского губернского комитета РКП(б), секретарем Иванововознесенского губернского комитета союза молодежи, делегатом X съезда РКП(б). Погиб тов. Фейгин в ночь с 17 на 18 марта 1921 г. при штурме Кронштадта.

Во фронтовой печати широко печатался поэт-правдист Иван Логинов. Наиболее популярными среди бойцов были его „Заповеди красноармейца“ и „Красноармейская песня“.

На фронтах гражданской войны формировались таланты ряда значительнейших поэтов советской эпохи, начиная с такого выдающегося мастера слова, как Маяковский, и кончая ее рядовыми бойцами, как Фейгин и Логинов. Это имена людей, отмеченных в истории советской литературы. Но рядом была и армия безымянных певцов пролетарской революции. Эти поэты создали массовую политическую поэзию фронтовой печати, отражавшую героизм широчайших трудовых масс в ее борьбе за торжество советской власти по всей нашей стране.

Эпоха гражданской войны вызвала громадный подъем устного народного творчества, запечатлевшего боевые этапы борьбы за торжество пролетарской революции, за укрепление социалистической родины. Подъем народного творчества в эти годы был вызван героизмом трудовых масс, поднявшихся на защиту завоеваний революции, — героизмом, потрясшим воображение народа. Этому широкому расцвету народного творчества способствовал и своеобразный „социальный заказ“, исходивший непосредственно от бойцов революции. Так, в красноармейской и партизанской среде была огромная потребность в песнях, которые содержали бы отклик на переживаемые события, поддерживали бодрость духа бойцов. И с этой стороны понятна хотя бы та большая популярность, которой пользовался поэт партизанских отрядов Северо-восточного фронта в Сибири поэт-партизан Ребров-Денисов.

„Трудно найти партизана, который не знал бы тов. Реброва, не читал бы его стихов и не произносил бы с уважением и любовью его фамилию, — пишет газета „Боец“. — Тов. Ребров был гордостью и славой партизан... Всегда веселый и самоотверженный, он воодушевлял партизан не только огненным словом своих стихов, как пролетарский поэт, но и своею преданностью и любовью к делу революции и своим примером. Где угрожала большая опасность — там он был первым“.¹

О том, какое значение придавали рядовые бойцы и командование партизанского отряда поэтическим произведениям тов. Реброва, можно судить по целому ряду исторических документов. Вот под напором красных партизан, в упорном и кровопролитном бою, в котором отличается Ребров, было взято большое село Усть-Кут — узел теле-

¹ См. газ. „Боец“, 1920, № 93, 11 сентября; „Известия Тобольского Исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов“, 1920, № 94, 25 июля. Биографические данные и сведения о боевой, подпольной героической деятельности Реброва-Денисова см. в журн. „Новая Сибирь“, 1935, № 9, стр. 108—109.

графных связей и трактовых дорог. В оперативной сводке штаба партизанских войск Северо-восточного фронта сообщалось:

„13 ноября 1919 г., в 7 часов утра, наши полки под прикрытием артиллерийского огня и пулеметов повели наступление на село Усть-Кут. Бой продолжался до 8 часов вечера. Противник был взят в кольцо... Село Усть-Кут переходило из рук в руки два раза: было несколько штыковых схваток, увенчавшихся успехом в нашу пользу. Последней атакой противник был выбит из села Усть-Кут и панически бежал по направлению Киренска, энергично преследуемый нашими войсками“.¹

Тов. Ребров одновременно пишет оперативную сводку в стихах — „Бой под Усть-Кутом“ и похоронный марш — „Героям, погибшим под Усть-Кутом“. Эти произведения Реброва Денисова были отправлены вместе с оперативной сводкой в штаб Шиткинского фронта. В сопроводительном документе сообщалось:

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
СОВЕТСКИХ ВОЙСК
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
ФРОНТА

18 ноября 1919
№ 518

*В военно-революционный штаб
Шиткинского фронта*

При сем препровождаю оперативные сводки Главного штаба советских войск Северо-восточного фронта от 14 и 17 сего ноября, песню о бое под Усть-Кутом и песню героям, погибшим под Усть-Кутом.

Главногокомандующий *Зверев*
Товарищ по поручению *Вимба*.²

К сожалению, большинство стихотворений и песен тов. Реброва не сохранилось или дошло до нас в отрывках. Сам поэт-партизан погиб в 1920 г., когда на страну Советов кинулся „борзый пес — наемная шляхта“. Тов. Ребров в числе первых коммунаров поехал на Западный фронт, где и погиб в одном из боев.

Другой партизанский поэт Минусинского фронта, занятого отрядами тт. Щетинкина и Кравченко, Рагозин, писал свои стихи, как вспоминают его товарищи, „сидя на заседаниях, в тайге под деревом, в песчаной степи Урянхая, на чердаке штаба“.³ Свои произведения тов. Рагозин помещал в организованной и руководимой им газете „Серп и молот“.

О том, как воодушевляли бойцов партизанские песни, рассказы-вают отдельные участники революционной борьбы на Дальнем Востоке:

¹ Газ. „Восточносибирскийсомодец“ (Иркутск), 1935, 30 октября, стр. 3.

² Востсибкрайархивный фонд партизанского Шиткинского фронта, № 6, л. 3. Напечатано в „Известиях общества изучения Восточносибирского края“, 1936, т. 1, стр. 57.

³ Подробно см. А. С а я н с к и й, „Партизанские поэты Минусинского фронта“, журн. „Сибирские огни“ (Новосибирск), 1925, № 2, стр. 207—222.

„Один затынул, — весь отряд подхватил:

По горам крутым и скалам,
На Маккавеево село,
Партизанский отряд дружный
Пробирается смело... —

поют огрубевшим в тайге голосом, весело хохочут, шутят. Довольны партизаны — заняли Маккавеево... Все поют, забыли, как совсем недавно голодали и мерзли в лесу¹.

Ряд безыменных партизанских песен описывает отдельные этапы революционной борьбы на самых различных фронтах.

Так, одна партизанская песня с могимом „под ногу“ указывает на бои частей Красной армии с остатками белогвардейских банд в Монголии:

Как мы сопки, сопки занимали,
Пули сыпались, как град.
Белые бежать, бежать испускались
От могучья штыка,
Долга будешь помнить, Забайкалья,
Приход советкова полка.²

Как видно из ряда текстов, партизаны часто использовали, путем внесения ряда изменений, песни, принесенные в отряды фронтовиками империалистической войны:

На взморье мы стояли,
На германском берегу.
Мы стояли и смотрели,
Как волнуется волна.
Не туман с моря поднялся,
Сильный дождичек пропал,
Спохвятился враг Семенов
Красно войско победить.
Врешь, ты, врешь, Семенов,
Тебе неоткуль зайтись,
Как у красных войска много,
Красны любят угостить.
Наварим свинцовой каши,
На закуску стальной штык,
Штык стальной, четырехгранный,
Пронзит Семенову грудь³.

Значительный исторический и художественный интерес представляет былинный „Сказ о донских богатырях, трудовых казаках Подтелкове и Кривошлыкове“ — героях советского Дона, сложенный в 1920 г. донским казаком Михаилом Мошкаревым в Новочеркасске:

Возьму в руки лютию, по серебряным струнам
проведу я рукою своею
И под звуки ее воскрешу перед вами былины —
Богатырский уклад духа лучших людей,
За свободу свою павших с честью в борьбе,
Для потомков в веках прославляю.⁴

¹ „Из Воспоминаний партизана Бурданского“, сб. „Партизаны“, Чита, 1929, стр. 195.

² А. П о п о в а, „Песни партизан“, журн. „Сибирская живая старина“ (Иркутск), 1926, № 1, стр. 35.

³ Записано А. М. Астаховой 11 августа 1934 г. от Ф. М. Ефимова, 39 лет. Печатается по материалам рукописного хранилища фольклорного кабинета Института антропологии и этнографии Академии наук СССР.

⁴ См. газ. „Известия“, 1936, № 55, 5 марта, стр. 2, а также газ. „Молот“ (Ростов н-Д.), 1936, 4 апреля.

Известны также партизанские песни о боевых вождях и героях Красной армии — тт. Ворошилове, Буденном, Щорсе и др.

В творчестве народов Советского Союза, раскрепощенных Великой социалистической революцией, гражданская война также оставила чрезвычайно богатый и глубокий след.

Так, партизанское движение в Бурято-Монголии нашло свое яркое отражение в народном творчестве. Почти документально в ряде песен рассказывается о борьбе партизан с белыми и интервентами, об успехах и поражениях этой борьбы, перечисляются отдельные боевые эпизоды и упоминаются лица, принимавшие участие в этой борьбе.¹

Трудовое население Бурятии оказывало активную помощь партизанским отрядам. Эта помощь запечатлена в ряде песен:

Наше войско собралось
На озерах постоять,
А чигетуйские буряты
Взялись сено доставлять...

Или:

Партизанам славным нашим
На подмогу мы идем, —
Хлебом, салом, чаем, маслом
И горячим пирогом.²

Интересные отклики на события гражданской войны имеются и в татарской народной песне. В 1931 г. была записана и опубликована татарская песня „Шомпол“, распространенная в Бахчисарае и его районе. История этой песни связана с зверской расправой белогвардейцев во время празднования Курбан-Байрама в 1919 г. В саду ханского дворца, где происходило гулянье, были захвачены, под флагом борьбы с уклонением от мобилизации в ряды белой армии, трудящиеся Бахчисарая и подвергнуты истязаниям.³

Эти события и нашли свое отражение в песне „Шомпол“. Вот отрывок текста в русском переводе:

Не могу повернуться на правый бок,
Ни на левый бок.
Не могу перенести ран ста пятидесяти шомполов.
Во дворе ханского дворца состоялось собрание.
О, моя мать, мне навесли сто пятьдесят шомполов.

В туркменском фольклоре бытует народная песня времен гражданской войны под названием „Рассвет“, в которой воспевается освобождение угнетенного при царизме народа:

... Жизнь могилою была,
Тебя давила злая мгла.

Молитвы бормотал мулла.
Ты к нему устремляла мечты.
Но вновь в песках раздался гул,
Вошел рабочий в твой аул,
Дайханам руку протянул,

¹ См. „Культура Бурятии“ (Верхнеудинск), 1932, № 3, стр. 13—18.

² Там же, стр. 4.

³ Об этой расправе см. „Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии“, т. IV, 1930, Симферополь, 1931, стр. 67—68.

⁴ Там же, стр. 67—68.

И вышел ты из темноты.
 И партизаны поднялись,
 На ханов коня понеслись.
 На помощь ханам шел инглаз,¹
 Но всех прогнал, свободный, ты,
 И зацвели пески пустынь...

Ишанок нет, и ханов нет,
 И злобных боев; светит свет;
 Встает в душе твоей рассвет,
 Твой сад цветущим видишь ты.

Гражданская война на Северном Кавказе нашла свое отражение в дагестанском фольклоре, в котором также зафиксированы отдельные этапы борьбы с белогвардейцами:

В ярме правления Дзиккина
 Согнулся наш народ.
 Вновь беки ненавистные,
 Сквозь золото погон,
 Сынами вольными родного Дагестана
 Помыкают...
 ..Так перед бурей страшною
 Примолкли горы,
 И, с силами собравшись,
 Орлята залегли,
 Готовятся ко ваялету —
 К последнему, кровавому, решительному бою,
 Чтоб наконец изгнать проклятого
 Жестокого врага.

В одной из песен народный поэт обращается к красному знамени, украшенному пятиконечной звездой, которое взвывается над „всеми пятью частями мира“:

Красное знамя с пятиконечной звездой...
 ...Ты долгие годы топталось ногами...
 ...Немало борцов погибло, поднимая тебя...
 ...Октябрем ты окрылило все народы Востока.
 Возрожденный под твоей сенью трудящийся люд
 Вспоминает минувшие кровавые дни.
 Пятиконечной звездой ты овладеешь всеми пятью
 частями мира.
 Куда денутся тогда все ненавидящие тебя?

Широкое распространение среди комсомольской молодежи Украины получила песня „Гой, нумо хлопці, сильні молодці“, сложенная в конце гражданской войны. В этой песне рассказывается о том, как:

...З бойом пройшли ми весь степ України
 Коней в Дону напували.
 Під Перекопом ворога били,
 Ми і на Карпатах бували.
 В Чорному морі паньство топіли,
 Гаді в Паріже дріжали,
 Рейдом зарвались глибоко в Польшу,
 Чули: Даєш під Варшавой... и т. д.²

Партизанский фольклор, еще к сожалению, целиком не собранный и не изученный, ярко отразил отдельные эпизоды гражданской войны и подлинные думы и настроения широких народных масс.

¹ Англичанин.

² Сб. „Творчество народов Туркменистана“, Гослитиздат, 1936, стр. 65—67.

³ „Литературный критик“, 1935, № 7, стр. 185—186.

Ценность ряда произведений этого фольклора и с художественной и с исторической стороны бесспорна.

Эти произведения могут помочь изучению героической истории Великой Октябрьской революции и гражданской войны.

Своей идейной направленностью, настроениями непримиримой классовой ненависти к врагам революции и любовью к ее друзьям,— всем этим фольклор гражданской войны может явиться действенным воспитательным оружием и в наши дни, когда, согласно 133 статье Сталинской Конституции, защита социалистического отечества является „священным долгом каждого гражданина СССР“.

Фронтóвая
ПОЭЗИЯ

1918-1921

Партизанская БЫЛЬ

Эй вы, зелень, молодые
Девчата, пареньки.
Вспомнить, что ли, боевые
Партизанские деньки?

Вот смотрю на вас, мечтая.
В мою юность, в наши дни,
Этой жизни, как я знаю,
Только вспыхнули огни.

А теперь не те порядки:
Каждый счастлив, весел, рад...
Но не то было, ребятки,
Девятнадцать лет назад.

Говорю хоть я нескладно,
Впрочем, все меня поймут.
Вот война случилась, — ладно,
Забастовки немцы ждут.

Патрули, аресты, шпики,
А народ голодный, злой.
Красный флаг поднят, крики:
„Есть, есть хотим, — царя долой!“

И пока с царем возилась
(Вашей с трона) наша власть,

Интервенты сговорились
Сообща на нас напасть.

Тут Юденич, песья шкура,
Там — Деникин-генерал,
А потом Колчак, Петлюра, —
Чтобы чорт их всех побрал.

Нам грозят блокадой, „адсм“,
В порошок хотят стереть...
Чтоб обратно пятить задом
Или с честью умереть.

Так и не был бы оценен
Первый взмах нашей руки,
Если б не товарищ Ленин
И вожди-большевики.

Разожгли нас его речи.
Есть свобода. Прав Ильич.
Порасправили мы плечи,
По России неся клич:

„Мы ли взятое уроним,
Пролетарские сыны?
За оружие! По коням,
Защищайте честь страны!“

Воля бедность утешает,
Пусть мы голодны, в лаптях —
Это нам не помешает
На врага навеять страх.

И в седло. Коню дашь шпоры,
Лихо шашкою взмахнешь.
„Прочь с дороги, псы-обжоры!
За республики! Даешь!“

Бей буржуев-крокодилов,
„Божьей милостью“ господ,

С нами Сталин, Ворошилов,
С нами весь честной народ.

Не даем цены изъяснам,
А идем одним путем.
Нам же, красным партизанам,
Все преграды нипочем.

Не сидел я возле мамы,
Не жирел в тылу, а сам...
Впрочем, эти раны-шрамы,
Они больше скажут вам.

Не жалел и сам был битый,
Но пощады не просил,
Сам Чапаев знаменитый
Мне спасибо говорил...

Я боец не закаленный,
С поля ж битвы не бежал,
Сам братишка наш Буденный
Крепко руку мою жал.

Дни борьбы были не сладки,
Не приходится скрывать.
И рассказ я свой, ребята,
Буду дальше продолжать.

Польский пан, тряхнувши брюхом,
Объявил войну, а там...
„Стой, братва, не падай духом.
Им поддаться стыд и срам“.

Против панского насилья
В боевом своем пылу
Отрывай башку и крылья
Шляхте — белому орлу.

За свободу грудью встанем.
Знайте, дорог каждый час.
Бей того, чью власть мы клянем,
Кто за них — тот против нас.

Как же с нами обращались
Эти графы да князья,
Если с ними где встречались
Их враги — наши друзья?

Если в плен к ним попадался
(То кошмарны были дни), —
Ко лбу звезды прибивали,
С кожи резали ремни.

А „безбожному скотине,
Кто не крестит даже лба“, —
Или в петлю на осине,
Или — пулю у столба.

От труда ослабли силы,
Заболеl — другая речь, —
Заставляли рыть могилы,
Чтобы нам же в нее лечь.

Поп же дело свое знает —
О „грехах“ поговорит
И крестом, как подобает,
На „тот свет“ благословит.

Свою слабость потешали
Белоручки-господа,
Все ломали, разрушали,
Жгли деревни, города.

Были злы, жестоки, дерзки
По „культурности“ своей
И насиловали зверски
Наших жен и дочерей.

Что жалеть их в нашем деле?
Стариков били, детей,
Оставляя на их теле
След от розог и плетей.

Коммунисты, мол, признаться,
„Заразительный“ народ,

С ними нечего считаться —
Точка. Списывай в „расход“.

Если к нам в плен попадали,
Спросишь „как и отчего“.
Честно каялись, — прощали;
Упирались, — то того...

Хочешь с нами быть, — сдавайся,
Если совестью здоров.
Если нет, — не обижайся,
Больше дела, меньше слов.

Чтобы правильной оценке
Предавать все их дела,
Суд короткий, скорый — „к стенке“,
Не попомни, милый, зла.

Так вот шло годка четыре.
Наши взяли, твердо верь,
Люд рабочий во всем мире
Уважает нас теперь.

Пролетарский мир за нами,
Кто от рабства пут устал.
Жил кулак. Скрипи зубами,
Кровожадный капитал.

Мажь-ка, друг, на пятки сало,
Поворачивай назад,
Не укусишь, как, бывало,
Девятнадцать лет назад.

Мистер Троцкий (тоже шишка!),
Гад, продажная душа,
Поотбили руки, — крышка:
Не протянешь вновь их — ша.

Ваше племя не забыло
То, чем силен наш народ.
Впредь не суй свиного рыла
В наш советский огород.

Теперь жить одна отрада,
Все осталось позади...
А за это вот награда —
Красный орден на груди.

Заслужил его я честно,
Им, не хвастаясь, горжусь,
А что дальше — неизвестно:
Может, снова пригожусь.

Что — бежать нам без оглядки?
Этого нельзя сказать.
Вот и все, мои ребята,
Что хотел я вам сказать...

1918

ПРОЛЕТАРСКАЯ МАРСЕЛЬЕЗА

Гей, пролетарии, все вы за мною:
Вся беднота деревень, городов!
Хлынем могучей стихийной волною,
Грозной лавиной затопим врагов!
На баррикады! Гей, на баррикады!
Грянет последний решительный бой, —
К солнцу свободы чрез трупы, преграды
С знаменем красным пройдем мы стеной!

Вперед на богачей,
Губи, дави их, бей!
Вставай, трудящийся народ!
Вперед на смертный бой,
Последний и святой!
Вперед, вперед, вперед, вперед!

Встала от сна трудовая Россия,
Вольно вздохнул угнетенный народ,
Двинулась, зло сокрушая, стихия,
Спали оковы, мучительный гнет.
Ярко сияет луч солнца свободы,
Скоро над миром усталым взойдет!
Красной республике внимлют народы,
К ней пролетарий на помощь придет.

Вперед на богачей,
Губи, дави их, бей!
Вставай, трудящийся народ!
Вперед на смертный бой,
Последний и святой!
Вперед, вперед, вперед, вперед!

Вспомните, братья, как долго, веками
Соки сосали из нас богачи,
Били, ругали, глумились над нами,
Жилы тянули из нас палачи!
В злате купаясь, они пировали,
Каждый из них брал от жизни, что мог,
Мы же трудились за них, голодали,
В поте лица добывая кусок...

Вперед на богачей,
Губи, дави их, бей!
Вставай, трудящийся народ!
Вперед на смертный бой,
Последний и святой!
Вперед, вперед, вперед, вперед!

Прочь, тени прошлого, мир обветшалый,
Царство буржуев, прочь, старый режим.
Дружно восстаньте и старый и малый:
Новую, лучшую жизнь создадим!
Гей, пролетарии, все вы за мною!
Мир угнетенных, несчастных рабов!
Хлынем могучей, стихийной волною,
Страшной лавиной затопим врагов!

Вперед на богачей,
Губи, дави их, бей!
Вставай, трудящийся народ!
Вперед на смертный бой,
Последний и святой!
Вперед, вперед, вперед, вперед!

Сандро

КРАСНЫЕ ВОЛКИ

В местностях, занятых немцами,
крестьяне организуют партизан-
ские отряды, под названием „Крас-
ные волки“.

Притаившись во мраке деревьев густых.
Мы стоим, ожидая врага.
Прокатился грохочущий выстрел и стих,
Оперлась на валежник нога.

Обитатели зимних, полночных равнин,
Мы — таинственный призрак болот,
И быстрее и губительней горных стремнин
Мы свершаем свой волчий налет.

Враг на мать нашу землю решил посягнуть,
На родную кормилицу-мать,
Жаркой местью вспылала мужицкая грудь —
И восстала могучая рать.

Нас суровым прозванием „Красных волков“
Одарила людская молва,
И незримые тучи сермяжных полков
Залегли среди зимнего рва.

Прокатился грохочущий выстрел и стих,
Что нам утро с собой принесет?
Чу! разнесся по лесу призывный наш крик,
Красный волк за добычей идет.

Юрий Мальцев

ГИМН СВОБОДЫ

К оружию! Вперед на бой,
На бой последний, бой кровавый!
Иль победим, или умрем,
Себя покрыв бессмертной славой!
Мы миру мир хотели дать,
Мы к миру звали все народы,
Но враг коварный двинул рать,
Чтоб потушить огонь свободы.

Наш лозунг — свобода,
Пароль наш — народ!
Назад нет нам хода,
Вперед же, вперед!
Оружья не сложим,
Назад не пойдем,
Врага уничтожим —
Иль сами умрем!

Набат гудит по всей стране,
Набат гудит — бойцов сзывает:
„Страна в крови, страна в огне,
Враг наши села разоряет,
Опять бегут с родных полей
Отцы и матери, и жены!“
Так развернемте ж поскорей
Свободы красные знамена!

Наш лозунг — свобода,
Пароль наш — народ!
Назад нет нам хода,
Вперед же, вперед!
Оружья не сложим,
Назад не пойдем,
Врага уничтожим —
Иль сами умрем!

Мы дети матери одной,
И долг кому дороже жизни,
Вперед скорей на смертный бой
За честь, свободу и отчизну.
Пусть не проклянут дети нас,
Что мы их предали на муки.
Смелей же, друзья, в добрый час,
Ура! Вперед — винтовки в руки!

Наш лозунг — свобода,
Пароль наш — народ!
Назад нет нам хода,
Вперед же, вперед!
Оружья не сложим,

Назад не пойдем,
Врага уничтожим —
Иль сами умрем!

П. Александров

К РАССТРЕЛУ РАБОЧИХ В ТИФЛИСЕ

Злодеи позором покрыли
Святыню свободы, труда,
Что знаменем красным прикрыли
Убийство средь белого дня.

И тысячи мирных рабочих
Под пулями злыми легли,
Кошмарное дело свершилось...
За что расстреляли они?

Презреньем и вечным проклятьем
Пусть их навсегда заклеят,
За смерть же расстрелянных братьев
Кто сможет — пусть все отомстят!

Пусть будет им вечным укором
Рабочих невинная кровь,
Покрывшим великим позором
Себя, несмываемым вновь!

Кровавая бойня свершилась,
Безумным кошмаром полна...
Кровь мирных рабочих пролилась,
И к мести вызывает она!

Сандро

ДОВОЛЬНО СПАТЬ

Довольно спать, бедняк крестьянин,
Иди в ряды борцов скорей,
А то посадит англичанин
На шею старых палачей.

У власти сядут лиходеи
Вершить народные дела,
Придушат светлые идеи, —
Для нас опять настанет тьма.

Держа нас вечно дикарями,
Душили в нас свободы дух:
Попом, расстрелом и цепями
Давили, как несчастных мух.

Иди ж, бедняк, в ряды скорее,
✓ В ряды бойцов скорей иди,
Бери винтовку, цель вернее —
Свобода, счастье впереди...

И если ж ты сейчас не станешь
В ряды бойцов, то знай: потом
Свободу, вольность потеряешь,
И снова будешь ты рабом.

[Неизвестный автор]

ПЛАЧ КОРОНОВАННЫХ РАЗБОЙНИКОВ

О, пойте нам ивушку, ивушку, иву,
Нам пойте зеленую иву!..

Нас с тронов смахнули,
Короны сломали,
Погоны сорвали,
Богатство отняли...
Николку в могилу столкнули!..

О, пойте нам ивушку, ивушку, иву,
Нам пойте зеленую иву!..

Мы жили прекрасно!
Рабочих кровь пили,
Их в войнах душили

И в тюрьмах гноили
И жили друг с другом согласно!

О, пойте нам ивушку, ивушку, иву,
Нам пойте зеленую иву!..

И что же нам делать?
Всех с тронов толкают,
По тюрьмам сажают,
Нас всех расстреляют!..
Куда мы, страдальцы, пристанем?

О, пойте нам ивушку, ивушку, иву,
Нам пойте зеленую иву!

[Неизвестный автор]

КРАСНАЯ АРМИЯ

У нас нет неволи, —
Все пришли для защиты трудовой воли.
Казарма — не застенков-тюрьма,
Вольная воля для сердца и для ума:
Что хочешь, делай вне строя,
Но в строю — дело иное:
Рвение,
Повиновение,
Исполнение без всякого обсуждения,
Беспрекословно,
Весь полк, как один человек, поголовно.
А кончили маршировать,
Можешь, сколь хочешь, распоряжения критиковать,
Никто тебя за это не свяжет,
Наоборот, всякий спасибо скажет
За дельные указания.

Были при царе всяческие наказания:
И зубы дробили,
И палками били,

И под ружье ставили,
И всячески человека травили-пиявили.
А что вышло?
Вышло — хомут да дышло!
Вся их железная дисциплина
Рассыпалась, что иссохшая глина
От одного толчка,
От одного щелчка;
Ничего не осталось!
А ведь как основательно в человеке
Все человеческое убивалось!

У нас не так:
Голова в почете, а не кулак!
И пускай армия молоденька,
Зелененька,
Не выравнилась маленько, —
Ничего, время придет —
И выравниется и подрастет;
Пора настанет —
Твердо на ноги встанет;
Час пробьет —
Винтовки возьмет,
А с винтовкой в руках иные разговоры.
„Прочь руки, воры!
Пошли вон, грабители,
Свободы душителю!“
Крепко верю в армию рабоче-крестьянскую,
Сломила она у себя силу панскую —
Сломит и за рубежом,
Ежели опять явятся с грабежом.

Твердо скажем
Ордам вражьим:
Костями ляжем,
А революции не сдадим,
Будем бороться, пока не падем или не
победим!

Софронов-внук

САМАРА ВЗЯТА!

Самара взята!
Хвала и честь богатырям!
Геройством армия объята —
Победа тут, победа там.

Разбит очаг белогвардейский —
Удар был в сердце нанесен.
Состав будь проклят офицерский
И весь их вражеский притон!

Враги в паническом смятенье
Бегут под натиском бойцов.
Им страшен суд, народа мщенье,
Бегут за пролитую кровь.

Самара взята!
Хвала и честь богатырям!
Геройством армия объята.
Победа тут, победа там.

Моряк-гражданин, бывший нижний чин

ВПЕРЕД!

ПОХОДНАЯ ПЕСНЬ

Вперед! Вперед! За власть народа
Вперед! В последний бой с врагом!
Пусть священная Свобода
Царит в пространстве голубом.

Довольно слез, волненья, муки!
Долой насилие и гнет!
Бери винтовку твердо в руки
И дружно двигайся вперед.

За власть Советов и за волю,
За всех рабочих, бедняков,
За горемыканную долю,
За всех крестьян и батраков.

Пронзим мечом стальным опору
Злодеев, рати разобьем,
Разгоним черной сотни свору
С ружей пылающим огнем.

Довольно жили, издевались,
Страдал в слезах за вас народ,
Но дни насилия промчались —
Эпоха крови и невзгод.

Кто был рабом — тот повелитель,
Забытый раб стал человек,
Бедняк в своей стране властитель.
Да здравствует свободный век!

Вперед! Вперед! За власть народа
Вперед! В последний бой с врагом!
Пускай священная Свобода
Царит в пространстве голубом.

Моряк-гражданин, бывший нижний чин

КРАСНАЯ МОЛОДЕЖЬ

Мы пойдем без страха, мы пойдем без дрожи,
Мы пойдем навстречу грозному врагу.
Дело угнетенных — дело молодежи,
Горе, кто на чуждом черном берегу!
Мы собьем запоры, мы сметем преграды,
Все мы вдохновились красною борьбой...
Жизнь на баррикады! Смерть на баррикады!
Все на баррикады! Все в последний бой!
Смерть в жестокой битве ярче и моложе
Тусклого бессилья жалких стариков.
Шире же дорогу Красной молодежи
К счастью без запоров, к жизни без оков.

Г. Фейгин

ПРИВЕТ ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ

ОТ ПРОЛЕТАРСКИХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОТРЯДОВ Г. ПЕТРОГРАДА
ИЗ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ И ПРОЛЕТАРИЕВ Г. СИМБИРСКА

В груди любовь к трудящимся лелея,
В борьбе за нас, ты жизни не щадил.
Пронзенный пулей от руки злодея,
Неустрасимо смерть ты победил.

В твоей победе, вождь, и нам отрада.
Да не страшит же смерть тебя в борьбе.
Весь пролетарий красный Петрограда
С симбирским вкупе шлет привет тебе.

Руси трудящейся всей вождь единый,
На бранном с нами шествуя пути
Неустрасимо, будь непобедимый,
Всемирно рать трудящихся сплоти.

В коварно-огненной войны стихии,
В кровавых замыслах земных царей,
Твой братства клич, в лице родной России,
Народ труда услышит пусть скорей.

Тебе, судьбы трудящихся вершитель,
Мы все с приветом шлем поклон земной.
Ура тебе, вождь, славный победитель,
От всей семьи трудящихся родной.

Барак

* * *

Было дело под Самарой,
Дело славное, друзья:
Баню задали мы чехам,
Да такую, что беда.
По шеям наколотили, —
Не забудут долго нас.
Не опомнившись с испугу,
Удирают и сейчас.
Побросали пулеметы,

Ружья, пушки, поезда,
Амуницию, патроны,
Побежали кто куда.
Все буржуи всполошились
От такого тумака,
Задрожали, затряслися
И задали трепака.
Сняли бороды, обрились
Толстопузые попы,
В куртки, френчи нарядились,
В щель залезли, что клопы.
Обыватель в лихорадке
Потерял свой аппетит.
Соглашатель без оглядки
За буржуем вслед бежит.
Стройно движутся рядами
Красной армии полки.
Убегают перед нами
Мироеды, пауки.

И. И. Р.

БОЙ ПОД КОРДОНОМ

В октябрьский день вечернею порой
Десятый белый полк стеной
Пошел на станцию Кордон —
На наш советский батальон.

Мы их заметили, не спали,
И, встретив лавой огневой,
Ряды продажные сметали
Огнем и схваткой штыковой.

Отхлынул враг и появился
Наутро снова, а потом
Опять на нас он устремился
В своем задоре боевом.

Урок ужаснее второго, —
Им снова страшно не везло.
И чехов в битве много-много
В глухом болоте полегло.

В упор налево и направо
Наш броневик по ним стрелял,
И он, товарищи, их, право,
Ой-ой как знатно расхлестал!

Всю ночь разведчики слышали
На поле боя тяжкий стон:
Там чехи, мучась, проклинали
Бои у станции Кордон.

Казак Евгений Ершов

НА СМЕРТЬ КОМАНДИРА ЧЕТВЕРТОЙ СОТНИ „СТЕНЬКИ РАЗИНА“ ПОЛКА ТОВАРИЩА ЧУРИКОВА

Умер он, как подобает
Умирать в святом бою:
Так красный воин умирает
За долю лучшую свою.

Он, уж раненный опасно,
В упор двух чехов расстрелял,
И как геройски, как прекрасно
Жизнь молодую покидал!

Не раз рука его давала
Отведать шашку кулаку,
Не раз сразмаху отсекала
Чехо-словацкую башку.

Не раз стремительно лавой
Революционный ураган
Летел дорогою кровавой
На трепетавший вражий стан.

И он в земле. Друзья лихие,
Махнувши горестно рукой,
Запели песни удалые,
Сзывая мир труда на бой.

Казак Евгений Ершов

ЗОВ КРАСНОАРМЕЙЦА

Кто за правду, кто за волю,
Кто желает лучшей доли
Для людей —

К нам скорей!

Кто не хочет быть рабом,
Спину гнуть пред богачом,
У кого огонь в груди —

К нам иди!

Кто построить хочет мир
Без порфир,
Без корон —

С нами он!

Кто за труд
Без прежних пут,
Без цепей —

К нам смелей!

Кто могуч и храбр в бою,
Кто готов отдать свою
Жизнь за счастье людей —

В бой смелей!

Мы врагов победим,
Новый мир создадим,
Мир труда —

Навсегда!

В. Пр—хий

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

В великом зареве востока,
Над миром радостно-чиста
Зажглася, вспыхнула высоко
Свободы красная звезда!

Пойдем вперед смелей, —
Нам будет жизнь светлей!
Мы свергнем ложь
Буржуев и вельмож.

От душных фабрик и с заводов,
С полей, где взрыта борозда,
Во имя братства всех народов
Зовет нас — красная звезда!

Пойдем вперед смелей, —
Нам будет жизнь светлей!
Мы свергнем ложь
Буржуев и вельмож.

Мир старый надвое расколот,
Мир новый — свет и красота!
Кто с нами — тот душою молод,
В том сердце — красная звезда!

Пойдем вперед смелей, —
Нам будет жизнь светлей!
Мы свергнем ложь
Буржуев и вельмож.

Сияй над нами в блеске славы,
Во имя братства и труда,
С тобой идем мы в бой кровавый,
Красноармейская звезда!

Пойдем вперед смелей, —
Нам будет жизнь светлей!
Мы свергнем ложь.
Буржуев и вельмож.

Сергей Заревой

1919

ВООРУЖЕННЫЙ ЛАГЕРЬ

С востока, запада и юга
Враги ворваться к нам хотят...
Что ж, встретим мы достойно „друга“,
Призывы наших труб гремят.

Знамена красные алеют,
Бойцы отвагою горят...
Пусть с каждым днем враги наглеют,
Но нас они не устрашат.

У нас два выхода: победа,
А с ней свободное житье...
И все, от юноши до деда,
Мы встанем дружно под ружье.

И цепи вновь, неволя, рабство,
Тогда на что же жизнь нужна?
И мы творили б святотатство,
Коли пугала б нас война.

Мы дети матери-свободы,
В обиду мать не отдадим...
Разрушим лжи и гнета своды,
В ружье! Умрем иль победим.

Алеют красные знамена,
На бой готовы мы итти,
И черно-белая колонна
Сметена будет на пути.

Вооруженный лагерь стала
Страна российских бедняков,
Минута грозная настала,
На бой, чтоб избежать оков!

Н. Николаев

РАССКАЖИ-КА!

Красный воин, расскажи-ка!
Старику не грех сказать,
Любопытен я, поди-ка —
Все б хотелось разузнать.

Как винтовку ты содержишь?
Сколько чистишь в месяц раз?
Наготове ль ее держишь?
Или носишь напоказ?

Пьешь ли, милый, самогонку,
Либо борешься с шинком?
Не забил ли девчонку?
Не стащил ли что грешком?

Люди разное болтают.
В том, другом тебя винят
И частенько обвиняют,
Ты-де в многом виноват.

Если в чем грешок таится,
Исправляйся — мой совет.
Если не в чем повиниться,
Позабудь мой, братец, бред.

Ворчливый дед

„СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СООБРАЖЕНИЕ“

Как и водится, очищение Уфы белочерносотенцы объясняют „стратегическими соображениями“.

Это уж наверняка.

Плюнул белый на Уфу:

ТЬфу!

И очистил город дружно.

Отступить ему, вишь, нужно.

„Так стратегия гласит,

Так наука говорит!“

Войску отдали приказ

Уходить всему зараз,

Взявши то в соображение,

Что нужнее отступление,

Нежели с красным жаркий бой;

Нужен „армии“ покой,

Нужно с силами собраться,

Нужно храбрости набраться

И, окрепнув, устремиться...

Как бы вам не ошибиться

Со стратегией своей.

От приволжских вы полей

Непрерывно отходили,

Силы бережно копили,

Собираясь под Уфой

Дать упорный красным бой.

Но опять „соображение“

Портит ваше настрoeнье,

Пятки снова видим ваши,

Прут вперед герои наши!

Было взять для них Уфу —

ТЬфу!

Аким

НАСТАЕТ ДЕНЬ РЕШИТЕЛЬНОЙ ВСТРЕЧИ

Просыпайтесь, народы, от долгого сна,

Расправляйте могучие плечи,

Старый мир озарила иная весна,

С ней грядут битвы, громы и сечи.

Не за кучу льстецов эти битвы идут,
Не во славу врага-капитала...
То за право свое восстает честный труд,
Силой меряться время настало.

Долго мир цепенел под ярмом богачей,
Слезы, горе знавал лишь рабочий...
Просыпайтесь, народы! Круши палачей!
Заблестели огни среди ночи.

Эй, бедняк, кто б ты ни был: кореец, араб,
Житель Индии, Африки знойной,
Враг один у тебя, он силен и богат,
Но без чести, с игрой недостойной.

Это он пировал, когда ты голодал,
Веселился за пот твой и слезы.
И в то время, как в роскоши он утопал,
Ты о счастье имел только грезы.

Ради прихоти пошлых, тщеславных идей
Он вогнал тебя в бойню народов,
Он купался в крови, бессердечный злодей,
Он, владелец земли и заводов.

Вот твой враг, на каком языке бы ни лгал,
Под личиной, быть может, и друга!
Помни твердо одно: этот враг — капитал,
Враг смертельный и горна и плуга.

Не на жизнь, а на смерть вести с ним борьбу
Все должны мы! Победа за нами!
Находили мы прежде покой лишь в гробу,
А теперь будем царствовать сами.

Просыпайтесь, народы, от долгого сна,
Расправляйте могучие плечи!
Старый мир озарила иная весна,
Настает день решительной встречи.

Н. Николаев

БЕЛОМУ СОЛДАТУ

Ты поливаешь кровавой росой
Всюду холмы и поля...
Стой! Оглянись, за твоею спиною
Быстро становится черной тюрьмою
Наша родная земля.
Злобой пылая, как звери лесные,
Хищники едут домой,
Едут помещики, псы-становые,
Чтоб затрещала рабочая выя
Снова под царской пятой.
Слушай же, сын трудового народа:
Враг твой не в красном краю!
Бьемся мы твердо за мир и свободу,
Бьемся, как львы, два тяжелых года,
Ты ж пригреваешь змею.

А. Л.

ПОЛЯРНЫЙ СОВНАРКОМ

Трещат морозы на дворе,
Метет снега бурун крылатый,
Дрожат в архангельской дыре
Американские солдаты.
Как вечность, тянутся часы.
Куда бежать от стужи лютой?
Белогвардейские носы
Краснеют с каждою минутой
И будят пламенный протест
В оледенелом, синем теле:
„Домой, домой из гиблых мест!
Довольно муки, в самом деле!
Кой прок от наших грозных поз,
Угроз, бряцания булата
В стране, где даже и мороз
С большевиком за панибрата!“
Мне говорят, что там давно
Нет большевистского Совета:
Разогнан, в тюрьмы брошен, но
Не верю я — неправда это.

Совет имеется. Врага
Он поражает ежечасно...
Товарищ Лютая Пурга
В нем председательствует страстно.
Засим товарищи: мороз,
Что с фамильярностью мужицкой
За белым носом белый нос
Пятнит окраской большевистской;
Метель, полярный комвнудел.
Кому неведом труд метели?
Она для мертвых вражьих тел
Готовит братские постели;
Бурун и прочие... О, нет,
Не верь лжецам и прочим татам —
Есть под Архангельском Совет
На горе белым вражьим ратам!

Гриша Полевой

ПОЛК ИМЕНИ МАЛЫШЕВА

Точно гром оркестра, звуки
Раздаются в тишине.
Нет страданья, нет ни скуки,
Каждый радостен вполне.

Тот, кто любит так свободу,
Это видеть очень рад.
И стеклось туда народу —
Проходил войскам парад.

Грянул гром оркестра снова,
Маршем правильным идут —
Рать могучая готова
На предателей Иуд.

Полк готов, вручено знамя.
Это полк советский, наш.
И в душе горело пламя,
Заиграл походный марш.

К. Сыропятов

Там, где нет большевиков,
 Где разогнаны Советы,
 С разрешенья кулаков
 Держат власть в руках кадеты.
 Там режим эсеров правых,
 Соглашателей лукавых.
 Сообщают: на Урале
 Всех рабочих обобрали,
 Сообщают, что в Тагиле
 Коммунисты все в могиле;
 Все уральские рабочие
 От рассвета и до ночи
 Гнут коробку у станка
 Для кармана кулака.

.
 У пузатенькой породы
 Снова фабрики, заводы,
 У помещиков — земля.
 Офицеров кителя
 Вновь блистают орденами,
 И наплечники — звездами.
 Фабриканты, спекулянты,
 Адъютанты, коменданты —
 Все сомкнулись воедино,
 Все работают согласно.
 Ежедневно, ежечасно
 Пулеметной дисциплиной
 Расправляются с рабочим,
 Даже с тихим, между прочим,
 Юнкера и офицеры,
 С ними первые эсеры,
 Янки, франки, интервенты,
 Шайки Дутова, казаки,
 Господа интеллигенты.
 По дороге трупов горы.
 Это вражья сила чехи
 По дороге ставят вехи,
 По дороге к учредилке
 И романовской бутылке,
 В пользу тайных аферистов

И господ капиталистов,
Генералов и шпииков,
Там, где нет большевиков.

А. Ведерников

* * *

Еще один лихой удар,
И будет сломлен злобный враг,
И над Сибирью — верьте мне —
Взовьется гордый красный стяг.

Вперед, друзья! Мы победим!
Колчак не сможет устоять...
Когда падем — на смену нам
Придет бойцов другая рать.

Колчак несет тюрьму и кнут
И цепи новые кует...
Все, кто не хочет быть рабом,
Винтовку в руки — и вперед!

Вперед, друзья! Враг должен пасты!
Народ свободный победит!
Я вижу солнечный восход,
Душа моя к нему летит.

В. С.

БОЕВАЯ ПЕСЕНКА

За Уфимкою-рекой,
У Тишикашево,
Был у нас упорный бой —
Битва страшная...
Орудийный гром гремел
Оглушительный,
Днем и ночью бой кипел
Разрушительный.
С белочехами дрались
Роты красные,
А снаряды все рвались
„Безопасные“.

Пулеметы затрещат —
Залпом выстрелят,
Точно пчелы зажужат
Пули быстрые.
Вот окопы недалеко —
Прем мы, смелые,
В миг зарылися глубоко
Бесы белые.
Ощетинились штыки
Молодецкие,
Ринулись вперед стрелки
Тут советские.
Враги бросили стрелять,
С толку сбились,
На подводах удирать
Торопились.
Не забуду я боев
В дни январские,
Как лилася всюду кровь
Пролетарская.
Деревушек в этот раз
Много заняли,
Но немало и из нас
Они ранили.
В лазарете мы лежим,
Поправляемся,
И врагу уж отомстить
Постараемся!

Кр-ець Львов

ЖЕЛАННАЯ ПЕСНЯ

Хотел бы я песню такую пропеть,
Чтоб мир от нее всколыхнулся,
При звуках ее улыбнулся;
Чтоб поняли люди, что братья мы все, —
Тогда позабудутся розни,
Тогда и насилье со злом пропадут,
Исчезнут коварства и козни.
Тогда над землею, как солнце, взойдет
Великая правда святая,
И слово свободы, как гром, прогремит

Над миром — от края до края.
Хотел бы я песню такую пропеть —
Вольнее ветров полуденных,
Чтоб страхом она послужила врагам,
Отрадой — для всех угнетенных.
При звуках ее чтобы ожило все,
В цветы нарядились степи,
Разрушились тюрьмы и дрогнул палач —
Порвались кандалные цепи.
Тогда бы спокойно в могилу я лег,
Ничуть не страшась укоризны
За то, что по силам, насколько я мог,
Все ж пользу принес для отчизны.

Ф. Бояджиев

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ПЕСНЯ

Много нас, ребята, много,
И все больше с каждым днем.
Капитал, царей и бога —
Мы с лица земли сотрем.
На Урал! На баррикады!
Не давай врагу пощады!
Мы, рабочие, крестьяне,
Все — вчерашние рабы,
В нашем братском красном стане
Богатеев не ищи.
На Урал! На баррикады!
Не давай врагу пощады!
К нам из Венгрии далекой,
Из баварских рудников
Мчатся лавиной широкой
Красных тысячи полков.
На Урал! На баррикады!
Не давай врагу пощады!
Победили мы Краснова,
Дали пить Каледину.
Помяните ж наше слово:
Скоро смерть и Колчаку.
На Урал! На баррикады!
Не давай врагу пощады!

Ну-ка, дружно навалися,
Бить врага нам не впервой.
Эй, товарищ, подтянися!
Станем крепкою стеной.
 На Урал! На баррикады!
 Не давай врагу пощады!
Чтоб от нашего удара
Провалился враг Колчак,
Зададим мы белым жару.
Выше, выше алый стяг!
 На Урал! На баррикады!
 Не давай врагу пощады!
Под гром пушек, взрывы, стоны
Мы вернем себе Урал.
Было ж так с Украиной, Доном.
Берегися, адмирал!
 На Урал! На баррикады!
 Не давай врагу пощады!
Победим мы, несомненно,
Капитала мир гнилой;
Цепи рвутся дерзновенной
Пролетария рукой.
 На Урал! На баррикады!
 Не давай врагу пощады!

В.

ПЕСНЯ КРАСНОАРМЕЙЦА

Дружно, товарищи, в ногу,
Остро наточим штыки,
Всем беднякам на подмогу
Красные двинем полки.

Пьют всюду трутни и воры
Кровь трудовых муравьев,—
Вычистим хищные норы
Щеткой стальнойю штыков...

От Петрограда до Вены
Тянется фронт боевой,
Скоро от Темзы до Сены
Встанет гигант трудовой.

Не за Самарой, Уралом
Кончится страшный турнир,
В битве труда с капиталом
Поле сраженья — весь мир.

Если нехватит патронов,
Если согнутся штыки,
Будем душить фараонов
Пальцами голой руки.

Дружно, товарищи, в ногу,
Нет нам возврата назад,
Всем беднякам на подмогу
Наши отряды спешат.

Е. П.

ПЕРЕД БОЕМ

(ПИСЬМО КРАСНОАРМЕЙЦА)

Последний нонешний денечек
Сижу за письменным столом:
Батрацкий завтра же сыночек
Пойдет бороться со врагом.
Пойду я в красные солдаты
Свободу, волю защищать.
Мы вам покажем, супостаты,
Как волю нашу отнимать.
Пойдем на вас, белотираны,
За наших братьев-батраков.
О мщеньи ноют наши раны,
На бой зовут нас, батраков.
Прощай, Галево яркокрасный,
Прощай, наш Воткинский завод,
Прощай, Маруся, взгляд твой ясный,
Прощай, батрацкий весь народ.
Пойдем сомкнутыми рядами,
Все в наступленье перейдем.
Домой вернемся молодцами
Или геройски все умрем.

Кр-ец В. Кочетов

ПОСВЯЩАЮ РОТЕ „ТРЕТЬЕГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА“

Вот вспыхнуло утро...
Заря заалела,
И ожил мгновенно
Проснувшийся лес...

И птицы-певуньи
От сна просыпались,
Послали востоку
Свой первый привет.

Вдали показался
Отряд коммунистов,
На солнце сверкали
Винтовок штыки.

И чудной отвагой
Дышали их лица,
И в бой они гордо,
Уверенно шли.

Вдруг выстрел... другой,
И пошла перестрелка;
Вперед же, товарищи,
Дружно вперед!

Рубите врага,
Не давайте пощады!
Мы клятву дадим
Беспощадным к ним быть.

И бросились в бой...
Отступил неприятель,
Бросая оружие,
Сбивая свой строй.

Ура! Коммунисты...
За нами победа!
С победой и славой
Вернемся домой.

Пусть белые знают,
Что мы не отступим,
А дружно пойдем
Все вперед и вперед.

Не дрогнет рука,
Защищая Коммуну,
Не дрогнет рука,
Защищая народ.

А. Курбатова

НАКАЗ КРАСНОАРМЕЙЦУ

Мы, рабочий и крестьянин,
В час великого восстания,
В этот страшный час
Грозной схватки с белофинном,
Пред девятым нашим валом
Шлем тебе наказ.
Слушай!.. Напрягай внимание!
Час тяжелых испытаний,
Грозный час настал.
Враг подходит к нашим селам,
Под его пятой тяжелой
Стонет Олонец.
Он несет нам разрушение
И позорное плененье,
Бесконечный гнет.
Но в ответ на все уловки
Ты сильней сожми винтовку,
Стань за пулемет
И могучею лавиной
Ринься в бой с отвагой львиной,
Устремись вперед.
Пусть же наглый враг узнает,
Как свободу защищает
Трудовой народ.
Больше злобы и порыва!
„Дуй его и в хвост и в гриву!“
Не давай дышать.

И не дай пощады в гневе!
Озирайся вправо, влево,
Но ни шагу вспять...
Для лихой твоей фаланги
Нет ни тыла и ни флангов,—
Всюду фронт и вражий стан.
Где б, откуда ни явился
И на нас ни ополчился
Враг рабочих и крестьян,
Все равно — чужой ли, свой ли,
На виду иль в темном стойле
Точит он топор,
Чтоб низринуть власть Советов,
Преградить дорогу к свету,—
Всем давай отпор! .
И назад к станкам фабричным
Да к трудам своим привычным,
К мирной хате и семье
Возвращайся лишь с победой,
Чтоб навек исчезли беды,
Что грозят родной стране...

Пулемет

ПЕТУХ И ОРЕЛ

БАСНЯ

Колчак хочет быть вторым
Бонапартом.

Петух, навоз копая близ двора,
Увидел в облаках орла,
Нечаянно взглянувши вверх.
Колесиком загнувши шею,
Он важно прокричал:
„И я сумею
Так же высоко летать...
Если меня туда поднять!“
И вот, какими-то судьбами
(Не знаю, с помощью ль, своими ли трудами)
Петух наш очутился в облаках...
„Смотрите! — крикнул он во все петушье горло,

Расправив крылья гордо: —
Я несусь! Такой полет вы не смотрели...“
Но не успев договорить —
Опять в навоз, лишь перья полетели...

Смысл басни, надеюсь, понятен всем:
И Бонапартом может быть Колчак,
Но... „на ходулях“, а не так.

*Пом. командира 8-й роты литера Б
Ф. Потапов*

НАШ ДНЕВНИК

Атаман Григорьев оказался предателем и двинул свои войска против советской власти. Гнусная авантюра ликвидирована.

(Из газет.)

НАС НЕ ЗАДУШИТЬ

Эй, враги советской власти,
Посмотрите! Нипочем
Пролетариям напасти,
Их мы все переживем.
Злобной сворой нападали
Скоропадский, Петлюра;
Где они? Их всех прогнало
Пролетарское „ура“!
Юг России угнетенный
Вновь страной рабочей стал,
Красным, в битве закаленным,
Улыбается Урал.
Против нас ли, дружных, стойких,
Меч насилья поднимать?
В тяжких битвах научились
Коммунары побеждать.
И напрасно пялит очи
На Россию стан врагов,
Никогда на люд рабочий
Не надеть теперь оков.

С. Горбунов

НЕУДАЧА КОЛЧАКА

Под Томском на дороге
Повстречались они,
Колчак был в большой тревоге,
Пережив худые дни.
Завязалась тут беседа:
„У тебя опять победа?—
Колчак красного спросил.—
Где так много взяли сил?“—
„Эх, ты — дурень!
Наших сил не сосчитать..
И твоей дурной рукою
До Самары не достать.
Ты задумал нашей Волгой
И Самарой завладеть,
Но ведь красные не смажут,
Снова будут вас переть“.
Вдруг загудело, загремело,
Завязался сильный бой.
Красный пустит сто снарядов,
А Колчак — один с трудом.
„Ну-ко, братцы, не подгадьте! —
Он своих солдат просил.—
Поскорей на ноги встаньте,
В бой спешите из всех сил“.
Но солдаты не старались,
А спешили в плен сбежать.
Очень трудно ему стало
Свое войско удержать
Долго думал и старался,
Но не мог все ж устоять.
Наконец он догадался:
„Войско хочет убежать!“
Тут Колчак — царек сибирский,
От отчаяния взревел,
Пятки смазал, загремел,
Кушак, шапку,
Все — в охапку,
И без памяти бежать!

Кр-еж 3-й роты 4-го батальона Ф. Астафьев

ПРИЗЫВ ВОЖДЯ

Великий вождь призвал к борьбе
Весь люд рабочий против своры.
Меч обнажен, сердца в огне,
Пылают гневом взоры.

Солдаты революции, вперед!
Пусть враг не ждет пощады.
За весь трудящийся народ
Все отомстить мы рады.

Вперед, орлы! Венец лавровый
Победу увенчать готов.
Вперед, бросайте прочь оковы,
Громите сломленных врагов!

Кр-ец Аркадий Ваньков

НА БАРРИКАДЫ!

Белые банды финнов наступают
на Красный Питер

(Из газет).

На баррикады! На баррикады
Все, как один, рабочий и бедняк,
В полки, в могучие отряды!
На Красный Питер наступает враг.

Восстаньте все! Винтовку крепче
Сжимайте, час призывный бьет!
Сходитесь все на пролетарское вече!
Питер Красный, мозг революции, зовет.

Иначе ужас будет дикий,
Иначе кровь польется бедняков,
И зазвучат победно клики
Озверевших яростно врагов.

Иначе в муки и страданья
Ввергнут рабочий класс,
Иначе рабство и стеманье
Уделом будет каждого из нас.

И все, кто чувствует в груди
Великой мести пламя,
Пусть смело станут на пути,
Поднявши выше знамя.

Близится бой, последний бой,
Вперед, трудящихся рать!
Восстань, народ весь трудовой,
Судьбу свою ковать!

К-ец Либурии

СТОЙ, КОЛЧАК!

Стой, Колчак, предатель флота черноморского в бою!
Захотел ты стать оплотом буржуазии в миру.
Подобравши свои полы, с Севастополя удрал
И на Север дальний, темный, как трусишка, забежал.
Но очухавшись немного, ты простор почуял,
Стал ты думушки все думать, наконец надумал:
Учредилловцев ты ночью всех арестовал
И, собравши банду белых, вдруг царем ты стал.
Очевидно, стало жалко, что не всех убрал,
И, собравши свои банды, бросил на Урал.
Как же, там еще спокойно у большевиков,
И на Волге, красной речке, красно, как кругом.
Стало жалко, что на Волге красные живут,
И, собравшись своим духом, вздумал их спугнуть.
Но, увы! — отпор жестокий получивши вдруг,
Стал Колчак, царек Сибири, улетать, как пух.
И теперь летишь ты быстро из Советской прочь земли,
Буржуазии англо-французской восточку неси,
Что, мол, красные воюют, защищая честь,
За Коммуну, за Совет шлют вам злую месть.
Так что ты, герой продажный, улетай быстрее
И буржуям, злым и жадным, заяви скорей:
Хвост пусть свой они подрежут и зажмут свой рот,
Потому что всего мира уж восстал народ.
И да здравствует Коммуна — счастье бедняка!
Долой буржуев толстобрюхих, долой Колчака!

Кр-ец железнодорожной роты И. Романченко

ЦАРЬ СИБИРСКИЙ

Вспомним, братцы, мы татарскую орду
В тыща двести восемнадцатом году.
Знать, история рехнулася сейчас —
Вместо ханов Колчаками кормит нас.

Но история не пятится, как рак;
Спятил с разума, вернее, сам Колчак.
Фу-ты, ну-ты, разгорелася душа:
„Дай корону мне и больше не шиша.

Не хочу, — грит, — с пролетариями жить,
Вместе с ними горе-радости делить.
Гей! вы, жулики, убийцы и попы,
Направляйте вы ко мне свои стопы.

Всех вас кровушкой рабочей напою,
Что нагребим — справедливо разделю.
Отберем мы у Советов города, —
Заживем — как жили раньше господа,

А крестьянина с рабочим — на узду.
Будем драть мы с них порядочную мзду.
Половину для острастки перебьем
И такие мы порядки заведем,

Что не снилось даже Батью во сне,
Тошно будет подзаоблачной луне!
Сила черная, услышав, собралась
И за дело за Иудово взялась.

Разгорелся не на шутку „Чингис-хан“:
„Расшибу, — грит, — пролетариев всех стран.
И корону я надену на главу,
А иначе я спокойно не умру“.

Эх, ты, царь сибирский, батюшка Колчак,
Не корону ты надел бы, а колпак.
Нужно, парень, чародейством обладать,
Чтобы мертвых из могилы воскрешать.

Неуч

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ АНДРЕЯ КАЛИНИНА

Перед врагом стоял ты, пленный,
И взгляд твой был спокоен и лучист,
Как и всегда. „Кто ты?“ —
Спросил свирепый враг.
„Я — коммунист“, —
Был твой ответ надменный...
И выстрел подлеца сразил
Тебя... но Правды не убил.
Стоит она пред миром слез и стонов,
Цепей, тюрьмы, дворцов и золотых погонов.
Слепит она глаза поработителей.
Сердца же чистые поработенных
Пылают огнем отваги и мести,
И каждая капля крови борца
Рождает новых героев.
„Клянем
Насилье! Встаем
За свободу!“ —
Вот клич коммунаров.
Вот старый спор
Правды-труда с капиталом,
Решит его доблестный наш напор.

Я. Ладогин

НАШ КЛИЧ

Черной тучею покрылся
Наш советский небосклон;
Грозно шляхтич ополчился,
Прет на нас со всех сторон.
Из рабочей Украины
Уже слышен лязг цепей,
Снова гнутся холопов спины
Под ударом палачей.
Над рабочим населеньем
Обездоленной страны
С небывалым наслажденьем
Издаются паны.
Льется кровь пролетариата,

Тризну правят палачи,
За мозолистого брата
Обнажим свои мечи.
Ни погромы, ни сноровки
Вражьи нас не ухитрят..
Крепко держит ствол винтовки
На Руси пролетариат.
От Архангельска до Дона,
От Иркутска до Невы
Встанут наши батальоны
Наподобие Бовы.
И, как сокол бурнокрылый,
Устремят на Запад взор,
Разметают вражьи силы
И дадут панам отпор.
Обезвредят волчьи шкуры
И возможность смогут дать
Пролетарской диктатуре
В белой Польше засиять.

[Неизвестный автор]

ЗА КРАСНЫЙ ПЕТРОГРАД

Вперед, пока не поздно,
Товарищ, друг и брат,—
Враги к нам рвутся грозно
На Красный Петроград!..
Идет их банда злая
К столице Октября,
С наследьем Николая,
С холопами царя...
Минута промедленья
Нам гибель принесет,—
Без страха и сомненья,
Товарищи, вперед!
В один удар железный
Всю силу-мощь сплотив,
Мы двинем в бой возмездный
Рабочий коллектив...
Москва, Совдепы, Цики
К нам шлют со всех концов

Под красный зов и клики
Испытанных бойцов...
Тесней в ряды сомкнитесь, —
Нам дорог каждый час.
Вздыми-ка, красный витязь,
Свой меч в защиту нас!..
Чтоб ярко заблистала
Над миром всем заря,
Спасай во что б ни стало
Столицу Октября!

Борлей

ДЕЛА СИБИРСКИЕ

1

Семенов сообщает о признании
им власти Колчака и отдает себя
и свои войска в его распоряжение.

(Из газет.)

Хоть имей ты кучу прыти,
Хоть ты действуй как мудро,
Но скажу: „Едину быти
Человеку — не добро“.
Одиноким плохо в мире,
Хоть кидайся с горя в пруд.
Даже в матушке Сибири
Одинокому капут.
И, тесним большевиками,
Чтоб не кинуться в реку,
Весь Семенов с потрохами
Отдается Колчаку.
„На, орудуй всем отныне!
Мятежа Сибирь полна!
Будем оба в плоть едину —
На миру и смерть красна!
Наше дело пахнет дрянью,
Нам Советы не стереть,
Лишь бы только за компанью
Мне с тобою умереть!“

В Сибири закрыт целый ряд
буржуазных газет. Вместо них из-
дается журнал духовного ведомства.

(Из газет.)

Это факт, а не реклама,
Что духовные отцы
Колчаку немало сраму
Учинили как бойцы.
Позолоченная сбруя
(Облачение, так сказать)
Оказалась и буржуя
Неспособна защищать.
Приученная с рожденья
К обирательству рука
Не спасла от поражения
Властелина Колчака.
Не выдавший сроду власти,
Каждый смело изречет:
„Кто силен в сапожной части —
Тот пирог не испечет!“
И холопов неумелых,
Потирая „мудрый“ лоб,
Вновь пристраивает к делу
Николаевский холоп.
Коль не вывезла кривая,
Не сумела выручать, —
Может, вывезет другая —
„Преподобная“ печать.

Ходят слухи, что Колчак усту-
пает свое место Михаилу Романову.

(Из газет.)

Всякий знает, что в России
Трехсотлетний царский дом
Венценосных идиотов
Был всегда поставщиком.
Но не думаю, однако,

Чтоб почтенный Михаил
Вместо царского холопа
На сибирский „трон“ вступил.
Чтоб проигранное дело
Взять из рук у Колчака,
Надо быть по крайней мере
В сто раз хуже дурака.
Впрочем, можно ли ручаться
В том, что бедный Михаил
Окончательно с рассудка
В эти дни не своротил
И у царского холопа
Не взял в руки крепко власть,
Чтоб потом поиздеваться
Над Сибирью бедной всласть?
И Колчак „самодержавный“,
Видно, — парень не тумак,
Втуне уха не повесит,
Знает ладить с кем и как.
Сдам, мол, „шапку Мономаха“,
Стану тихо в стороне
Наблюдать, как достается
Михайловой спине.

Дядя Саша

НАРОДНОМУ ТРИБУНУ

Он шел вперед, не зная личной жизни,
Всю жизнь страдая за народ,
Он кровно предан был семье рабочей
И много пережил невзгод.
Душа его огнем горела,
Усталости не знал он никогда,
В нем кровь борца всю жизнь кипела,
В открытый бой он шел всегда.
Он шел вперед... и пламенную речью
Врагов разил, трибуном правды был,
И перед каждой новой сечью
Он искренно и ярко говорил.
Слова его ручьем прозрачным
Лились в ум и души бедняков,

Он зажигал сердца рабочих,
Рассеивал свод черных облаков.
Три пули в сердце, пущенных врагами
Из за угла, нас разлучили с ним.
Он мертв, но блещет яркими огнями
Для нас, живых. О нем мы память сохраним!

И. Кушников

КРАСНОАРМЕЙЦУ

Вперед! — коли! Кругом! — коли!
Вперед, назад прикладом бей!..

*(Боевая команда к известному
ружейному приему)*

Когда родной стране и пролетарской власти
Грозят со всех сторон разинутые пасти
Ллойд-Джорджей, Клемансо, Вильсонов и Орландо, —

Ты, красный воин, сын земли,

Питомец стали, не робей!

Гони, рази врагов под мощный клич команды:

Вперед! — коли! Кругом! — коли!

Вперед, назад прикладом бей!..

Пускай огонь войны настойчиво и долго

Бушует на Дону и за широкой Волгой,

Пусть слуги подлые царя и капитала

На смерть и гибель обрекли

Отчизны лучших сыновей, —

Стремясь всегда вперед, во что бы то ни стало...

Вперед! — коли! Кругом! — коли!

Вперед, назад прикладом бей!..

Пускай отпавшие соседние народы

Бессовестно плюют в поившую их воду,

Пусть Эсты-буржуа, поляки, белофинны

Задорно шепчутся вдали.

Но что вспорхнувший воробей

С могучего хребта народа исполина?..

Вперед! — коли! Кругом! — коли!

Вперед, назад прикладом бей!..

Гони их всех с родной земли,

С багряных фабрик и полей

Иль придави к земле безжалостно коленом!..
Вперед! — коли! Кругом! — коли!
Вперед, назад прикладом бей!..

Пулемет

СДАВАЙ ОРУЖИЕ!

Все на фронт и все для фронта!
Час решительный настал.
Бросил вызов нам последний
Капитал.
Красный воин гордо, смело
Выступает в бой.
Гражданин, ты здесь остался, —
Дело за тобой!
Сдай оружие сейчас же,
Не таи.
Там, на фронте, умирают
За грядущий мир земли...
Если хочешь, чтоб на нивах
Зеленели всходы,
Чтобы двигались чугуны, пароходы,
Чтобы фабрики, заводы
Не стояли без работ,
Чтобы голод в этот год
Не грозил рукой костлявой,
Чтоб Деникина с оравой
Мы разбили до конца,
Как врагов у Олонца,
Сдай оружие, товарищ, —
Час настал.
Бросил вызов нам последний
Капитал.

Л. Цинковский

ПРОКЛЯТЬЕ ДЕЗЕРТИРАМ!

Когда струится кровь поборников свободы,
Защитников труда от вековых оков,
И враг еще грозит рабочему народу, —
Проклятье и позор бегущим из рядов!

Проклятье павших вам, проклятие живущих,
Чья в этот грозный час решается судьба!
Проклятье трусам! Проклятие бегущим
С полей, где начата великая борьба,
Где лучшие сыны крестьянства и рабочих
Врага трудящихся без устали разят!
Проклятье тем, кто, словно тать средь ночи,
Трусливо крадучись, бежит от них, бежит!..
Проклятье тем, кто в час последней битвы
Избрал себе удел валяться на печи!
Нет места вам средь нас: не наш, а вражий щит вы,
Вы наши кровные враги и палачи...
Мы не приемлем вас, вы больше нам не братья, —
Не приходя на зов, вы предаете нас...
Проклятье вам, свое рабочее проклятье
Шлет истекающий в крови рабочий класс...
Но близок светлый час решительной победы,
Багряная заря уж брезжит над землей, —
И горе тем, кто жути битвы не изведal,
Кто прятался, когда кипел последний бой!
Им не видать того, за что боролись долго,
К чему стремились мы всегда из рода в род...
Проклятье вам, не выполнившим долга!
Вас оттолкнет трудящийся народ...

Пулемет

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ

Внемля красному набату,
Я иду в последний бой.
Революции ль солдату
Не стоять за новый строй?
Опяшусь лентой пулеметной
И пойду без отдыха туда,
Где такие же, как я, по-ротно
Шествуют под знаменем труда.
Ухожу без промедленья,
А со мною мысль одна:
В дни борьбы и напряженья
Не до отдыха и сна.

Опяшусь лентой пулеметной
И пойду без отдыха туда,
Где такие же, как я, по-ротно
Шествуют под знаменем труда.

Не до личной нынче боли,
Не до личных нынче бед.
Мы сильны единством воли, —
Так вперед же за Совет!

Опяшусь лентой пулеметной
И пойду без отдыха туда,
Где такие же как я, по-ротно
Шествуют под знаменем труда

Ив. Логинов

ВПЕРЕД!

Эй, шестнадцатой солдаты,
Смело в бой!
Наши Красные отряды
Разметут буржуев строй.
За Борисова пожары
И за киевский разгром
Метче цель свои удары,
Бей в порыве боевом.
Уж над Минском красным вьется
Наш советский алый стяг,
К стенке пан Пилсудский жметяся,
И бежит в испуге враг.
Нет преград полкам Советов.
Все доступно красным львам.
Каждый гром наших лафетов
Смерть несет панам-врагам.
Уже красного пожара
Польшу лижут языки,
И лишь нашего удара
Ждут рабочие-батраки,
Чтоб подняться и грозою
Свергнуть панскую орду
И, покончив тем с войною,

Посвятить себя труду.
Так вперед же, воин красный,
С мести жаждою в груди!
Тебя ждет батрак несчастный,
Чтоб с буржуем счет свести.

Сокинец

К ГОДОВЩИНЕ 5-й АРМИИ

Ты помнишь клич
В прошедшем годе,
Когда предателей толпа,
Поторговавшись за границей,
Нас оптом чуть не продала.
Ты помнишь горе-учредилку,
Ты помнишь, как, горя в кольце,
Казалось мне, что наше знамя
Уж преклоняется к земле.
Ты помнишь зов вождей народных,
Ты помнишь миг, великий миг,
Когда стихийною волною,
Став в рать, в Свияжск пошли на бой!
Один, последний, страшный, грозный,
Могучий, красный, правый бой.
Уж год теперь, как красным фронтом
Мы, ошетинясь на врага,
Стираем в пыль, идем с победой
В закрепощенные края.
Из партизан и из героев
С горячей, буйной головой
Мы стали сталью и бетоном,
Спаявшись красною звездой.
В боях, под стуки пулеметов,
Под ливнем огненным свинца
Создалось то, что мир не видел:
Солдат — борец за бедняка,
Солдат — защитник угнетенных,
Солдат — борец за батраков,
Солдат — наш красный проповедник,
Солдат — гроза для кулаков.
Сегодня, в нашу годовщину,

Очистив Волгу и Урал,
Вступив в Сибирь, мы шлем призывы
Всем нашим братьям по цепям.
Восстань повсюду, люд рабочий,
Разбей оковы старых дней,
Ты слышишь грозные раскаты
И хрип предсмертный палачей?!
Не малый путь свершен бойцами,
Не мало их слегло навек.
Но за погибших снова встали
За одного сто человек.
Горят призывные зарницы,
Шум новых битв звучит везде,
И шире красные границы,
И мир кипит, верь, как в огне.
Сегодня, в нашу годовщину,
Мы шлем призыв, вступив в Сибирь,
Всему трудящемуся миру
За новый, светлый, красный мир.

[Неизвестный автор]

К ГОДОВЩИНЕ ОККУПАЦИИ АРХАНГЕЛЬСКА 2 АВГУСТА 1919 ГОДА

1

Прогремели пушки... В адской канонаде
Наш холодный Север потерял покой:
Всколыхнулись тундры, скинув сон обычный,
Встрепенулись звери в чаще вековой.
Хитрые лисицы, зайцы, горностаи
В ужасе смертельном вылезли из нор,
Белые медведи в водные равнины,
Объятые дымом, устремили взор.

2

Вот вступили бритты на берег холодный,
Оглянулись! Славно... Наше все теперь:
В море лов богатый, лес какой прекрасный,
И сырье нам будет и пушистый зверь...
Хоть сера Россия, а богатства много,

Можно прикарманить! Значит, не зевай!
Но признаться стыдно в грабеже открытом:
Мы-де за парламент, за свободный край. . .

3

Начали сражаться: силы подвозили,
Забирались в дебри чуждой им страны:
Подвигаясь, гости захватили Шенкурск.
Ядрами взмутили воду у Двины.
Год провоевали, зубы обломали
И пошли герои на попятный двор.
Сдали красным Шенкурск, после года битвы
Снова очутились возле Холмогор.

4

Красные герои в северных равнинах
Отбивались смело долгий, долгий год.
В завываньях бури духом закалялись.
С честью одолели бремя всех невзгод;
Силы пролетарской, огневых желаний
Не сломили вьюги, не сгубил мороз,
Красные герои миру показали
Мощность и величие пролетарских гроз.
Клич „Даешь Архангельск“, боевой, могучий,
Стал желанным, страстным на устах у всех.
Гнусным ли банкирам, биржевым героям,
Ставить красным ратям силу для помех!
Близок час расплаты для гостей незваных
За свершение наглых, незаконных краж.
Им дорога в море; мы же твердо верим,
Что Архангельск белый скоро будет наш.

С. Горбунов

В ПОСЛЕДНИЙ, РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ

На северном, пинежском фронте,
В низинах болотистых мхов,
Там бьются герои за правду,
За счастье грядущих веков.
Слышны там глухие раскаты:
То жерла у пушек гремят;

Слышны там шрапнели разрывы, —
Там землю взрывает снаряд.
А дома отец во кручине;
Сидит пригорюнившись мать;
Читают газеты про битвы,
Желая про сына узнать.
Вот с фронта приходят газеты,
И есть в них военный приказ
О сыне геройски погибшем
За нашу, советскую власть.
Убит он английским снарядом,
Засыпан холодной землей,
Но эта могила священна —
Не будет забытым герой.
О северном, красном герое
С любовью вспомнят всегда;
Вспомнят, что пал он на фронте
За светлое царство труда.
И дома семью не забудет
Советская, красная власть,
Накормит печальных и сирых,
Не даст им от голоду пасть.
А мы начатое докончим
Могучей и смелой рукой,
За дело товарища выйдем
В последний, решительный бой.
И дружно мы скинем оковы
И долгий, мучительный гнет, —
Тогда над землею усталой
Великое солнце взойдет.

Кр-ец В. Терентьев

К ЗАЩИТЕ ВОРОНЕЖА

Вы испытали гнет Колчака,
Вы знали нагайку Краснова,
Хищного барства желает рука
Вас закабалить всех снова.

Конница грабит, насилует, жжет,
Женщины гибнут и дети.

Двигается черное время невзгод:
Власти разнузданной плети.

По нивам несется отчаянный крик,
Крик умирающих граждан
Там, где ордою проходит беляк,
Корчится в ужасе каждый.

Мы не допустим родную страну
Сдаться кровавому барству.
Люди! рабочую бросьте войну
Навстречу лихому коварству.

Смело возьмите вы в руки ружье,
Киньтесь на врага смело!
Знай же, рабочий, что счастье твое
Защитить — твое только дело.

Вы испытали гнет Колчака,
Вы знали нагайку Краснова.
Рабочие! Пусть же злодеев рука
На вас не опустится снова.

Д. У.

ЧАСТУШКИ К МОМЕНТУ

В Латвии, за неимением желающих, немецкие войска превращаются в „добровольцев“ русского генерала Юденича.

(Из газет.)

Как Юденич-генерал
Свое войско собирал.

Ай-да,

Ха-ха-ха,

Свое войско собирал!

„Под винтовку стар и млад.

Мы пойдем на Петроград“.

Ай-да,

Ха-ха-ха,

Мы пойдем на Петроград!

„Свергнем красных, будет вновь
Водопадом литься кровь!“

Ай-да,

Ха-ха-ха,

Водопадом литься кровь!

Кончил речь, а войска нет.

Тишина — один ответ.

Ай-да,

Ха-ха-ха,

Тишина — один ответ!

Но немецкие бароны

Устранили все препоны.

Ай-да,

Ха-ха-ха,

Устранили все препоны!

„Ты, Юденич, не тужи,

Силу духа покажи!“

Ай-да,

Ха-ха-ха,

Силу духа покажи!

„Мы тебе, уж так и быть,

Будем рады услужить“.

Ай-да,

Ха-ха-ха,

Будем рады услужить!

„Добровольцев целый рой

Шлем тебе, наш дорогой“.

Ай-да,

Ха-ха-ха,

Шлем тебе, наш дорогой!

И отныне генерал

Свою армию собрал.

Ай-да,

Ха-ха-ха,

Свою армию собрал!

Из немецких из солдат

„Добровольческий“ отряд.

Ай-да,

Ха-ха-ха,

„Добровольческий“ отряд!

Николай Фомин

ПЕСНЯ КРАСНАЯ

Песню красную, ребятушки,
Станем дружно распевать,
Как советские солдатушки
Научились воевать...
Пахарь пашенку обхаживал,
Бил рабочий молотком;
Капитал же банды слаживал,
Бой готовил шопотком.
И ударил неожиданно,
Много крови пролилось...
Братцы, где же это видано?
Наше войско подалось.
Сволочь вся белогвардейская
Нос свой кверху задрала.
Свора злая, полицейская
Встрепенулась, ожила.
Палачи во-всю старались
Власть банкиров утвердить,
Оборонцы надрывались,
Чтобы белым угодить...
О расправах весть ужасная
По России понеслась,
И в момент под знамя красное
Рать рабочих собралась.
Цель в борьбе с врагом поставила —
Победить иль умереть.
Все дела свои оставила,
Чтоб врага с земли стереть.
Вот сошлись в бою решительном
Вольный труд и капитал.
И в бою упорном, длительном
Враг-палач не устоял.
Побежала банда белая
Перед армией труда...
Расправляйся, войско смелое,
С палачами навсегда!
Песню красную, ребятушки,
Дружно станем распевать,
Как советские солдатушки
Научились побеждать.

Аким

НАШ РАЕШНИК

Вставайте, братцы, спозаранку,
Берите скатерть-самобранку,
Наденьте шапки-невидимки,
Да бросьте вы смешки, ужимки,
Шутить не любит Красный дед —
Тому свидетель белый свет.
Итак, мы пустимся в дорогу —
Сначала к Колчаку в берлогу,
Посмотрим, чем он к свету занят,
Какие мысли ум туманят
„Правителя всея России“...
Ох, времена пришли лихие:
Он спешно пишет отречение,
Вводя союзников в смущенье,
Деникину вручает власть...

Ох, власть „правителю“ не всласть!

От Колчакова, братцы, стана,
Послав проклятье для тирана,
Мы незаметно в тихий час
Перелетели на Кавказ.
В Баку — вы видите — движение,
Восторг одних; других смущенье
(Их англичан уход страшит);
Рабочий там на страже бдит...
И вот бандитам прямо в спины
Азербайджанцы и грузины
Свои направили штыки.

Мужайтесь, красные полки!

Хитер Деникин, кровожаден,
До всякой подлости он жаден;
Рабочих бьет и режет он
И не щадит невинных жен.
Справляя шабаш свой кровавый,
Палач жестокий и лукавый
Из кожи лезет, чтоб пробраться
Нахально в Красную Москву
И там в Кремле короноваться...

Так надо ж, братцы, постараться,
Чтоб сей зарвавшийся нахал
О красный штык хребет сломал.
Пусть он настроит отречение —
Союзников „повеселит“.
Деникин будет вдрызг разбит —

Не может в этом быть сомненья.

Пока Деникин строит козни,
Мы дальше за море помчимся
И со вниманьем приглядимся,
Какие, где встают народы
И добиваются свободы.
Вот в знойной Африке Египет,
Там весь народ восстал и сыпет
В загривок алчным англичанам —
Своим мучителям, тиранам.
Давайте ж братьям-египтянам
Мы скажем просто, без прикрас:

Лупи злодеев в добрый час!

А вот и Англия пред нами
Двумя мелькает островами.
Здесь все клокочет и кипит...
И как Ллойд-Джордж-иезуит
Очки рабочим ни вставляет, —
Бедняк ему не доверяет.
Хоть над Ирландией печальной
Накинут саван погребальный, —
Ллойд-Джорджу будет свой черед, —
Рабочий голову сотрет
И этому большому гаду.
Свою предчувствуя „награду“,
Ллойд-Джордж уже хвостом виляет,
Рабочий к власти призывает,
Идет ко всем на соглашенья
И даже к нам — „мое почтенье“.
Но затаенное стремленье
Ехидный пакостник не скроет, —

Пусть больше лжет и козни строит!

Чем дальше в лес, тем больше дров.
Революционных всех костров
Не загасят злодеи-лорды,
И будут им разбиты морды;
Иного выхода им нет, —

Це ясно, як сам билий свет!

Красный дед

ПЕСНЯ

У Антанты
Есть гиганты —
Броненосные суда,
Пушки, танки,
Биржи, банки
И разбойничья орда.
У Антанты
Лаборанты
Лжи, насилья и бичей,
Рати белых,
Озверелых,
Кровожадных палачей.
У Антанты
Аксельбанты
И бесправья произвол,
Президенты —
Претенденты
На корону и престол.
У Антанты
Фабриканты,
Капиталы-пауки,
И народы
От свободы,
Как от солнца, далеки.
А у „красных“,
Духом ясных,
Бурнопламенных всегда, —
Царство голи,
Радость воли,
Солнце правды и труда.

Нет игрушек,
Побрякушек —
Блеска жалких пустяков,
Все орудье —
Многолюдье
Да свободы гордый зов.
В светлой яри
Пролетарий
День за днем, за шагом шаг
Все могучей,
Все кипучей
Разрушает рабства мрак.
Смел и молод,
Звонкий молот
Подымает и поет:
„Кто за волю, —
Счастья долю
Пусть трудом своим кует“.

А. Чарлаев

КРАСНАЯ ПЕСНЯ БРАТВЫ

(НА МОТИВ „СТЕНЬКИ РАЗИНА“)

Из-за острова Кронштадта,
На простор держа рули,
Выплывают боевые
Коммунаров корабли...

На переднем Колька Разин,
Наш отважный комиссар;
Он стоит всегда на страже,
Как примерный коммунар.

Позади раздался ропот,
Чисто шкурный разговор:
Все галдели, чтобы белых
Расстрелять, закончив спор...

Ведь у них одно стремление —
Взять наш Красный Петроград,
Но Кронштадт не допускает, —
Шлет гостинцев целый град...

Чтобы не было раздора
Между бандами царей,
Им Антанта приказала
И Москву занять скорей...

Вот они и налетают
С аппаратом на Кронштадт,
Бомбы в станцию бросают,
Попадая в рыбный ряд...

Англичане — люд ученый —
Как-то ночью к нам пришли,
Чтобы всех нас взять в неволю,
Мин торпедных привезли.

Им не нравятся Советы,
Им охота, чтобы царь
Управлял бы вновь Россией
И платил долги, как встарь...

Это „дельце“ провалилось, —
Им пришлось ко дну пойти;
Миноносец наш дозорный
Встретил их на том пути...

И стрельбой своею меткой
Он пустил ко дну врагов.
Так погибли англичане
У кронштадтских берегов.

После этой неудачи
Шум Антанта подняла
И своим холопам верным
Взаймы денег вновь дала...

Загалдел, засуетился
Поджигалов белый сброд,
Сжечь решивший всю Коммуну
И с ней вместе Красный флот...

Злясь, молчит теперь Антанта:
Видно, думает опять,

Как бы новый план сработать
И Кронштадт наш Красный взять...

Из морских ворот Кронштадта
Защищать Совет земли
Выплывают боевые
Коммунаров корабли...

Максим Шкиленок

КАК ТАКИХ НЕ БИТЬ

По всей Сибири Колчаком
Объявлен призыв грамотеев:
„Идите в бой с большевиком,
Сынки купцов и богатеев!“
Прошла неделя. . . „Сорвалось!“
Согласно вести неприятной,
Пятьсот лишь грамотных нашлось
Во всей Сибири необъятной! . .
СТИШОК как следует разжуй —
В нем голос правды неизменной:
Своею шкурой драгоценной
Не любит жертвовать буржуй.
Скорей подохнет, в гроб сойдет
От нашей богатырской взбучки,
А уж винтовки не возьмет
В свои изнеженные ручки!

Курсант А. Ш.

КИЕВ ВЗЯТ!

Промчались как орды Батия,
Все предавая пожарам,
И вздрогнул измученный Киев,
Склонился пред вражьем ударом.
И дикий разгул белых гвардий
Явил исхудалое тело.
И, царской послушен кокарде,
Он пал пред врагом онемелый.
Но что же? Товарищи, братья

Пошли чрез леса и овраги,
Смертельны ведь красных объятья,
Опасны червонные стяги.
Ударом лихим и могучим
Вы взяли столицу Украйны.
Трещат уже белые тучи,
И крадется к белым отчаянье.
За мною, за мною, за мною!
Зовет вас к победе восторг,
Сплоченною двиньтесь стеною
На север, на юг, на восток.
Мы с честью задачу исполним,
Пройдем как весенний разлив,
К Ростову удары молний!
К Уралу мельканье грив!

[Неизвестный автор]

БОЛЬШЕ ТВЕРДОСТИ

Мамонтов разгромлен в районе
Воронежа

(Из оперативной сводки).

Больше твердости, ребята!
Все вперед, но не назад!
Эй, вы, красные орлята,
Защищайте Петроград!
Мы сильны и крепки духом
Нас врагам не сокрушить,
Коль взялись, — так, как обухом,
Будем мы врага глушить!
Прочь гони с своей землицы,
Размыкай опасный круг,
До другой — Москвы-столицы
Не допустим вражьих рук.
Коммунист? — На фронт скорее!
Беспартийный? — Вместе с ним:
Дело будет поспорее —
Так скорее победим!

Я. Лепилов

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОБЕДЫ

Лозунг момента: „Мужчины на фронт, женщины в лазареты“.

*(Из речи председателя
ВЦИК т. Калинина)*

Хоть в деревню и мало доходит газет,
Но слухов, как в городе, нет.
Пусть там домик соломой прикрытый,
Да живет в нем народ деловитый.

Был на-днях я в соседнем сельце...
Собрались мужики на крыльце
И ведут меж собою беседу:
Как скорей одержать нам победу?

Уж в седых волосах Калистрат,
Облаченный в широкий халат,
Шапку снял и заткнул за кушак,
Руки сжал свои в крепкий кулак.

Обращаясь к соседу в середине,
Молодому — в поддевке детине,
Говорит: „Ну-ко, дай-ко мне слово“,
А сам смотрит уж так-то сурово.

На него я напряг все внимание,
Вдруг затихло все сразу собрание,—
Калистрат был в деревне в почете
(По глазам всех вы сразу прочтете).

И, действительно, все с напряженьем
Наблюдали за каждым движеньем.
Калистратова умная речь
Может каждого сразу увлечь.

И, потряхнувши своей головою,—
„Над рабоче-крестьянской страной
(Начал так свою речь Калистрат)
Стая воронов черных кружится
И когтями в нас хочет вонзиться.

Их немало на нас налетело,
Расклевать хотят все наше тело,
Но добычи для них не дожидаться,
Научились теперь мы сражаться.

Петроград дал сигнал по заводам,
И рабочие — сразу по взводам!
Как один, поднялись от станков —
Во, ведь там люд рабочий каков!

А за ними со всех городов,
Призывных не считая годов,
Коммунисты идут добровольно.
Наберется теперь их довольно!

Мы одержим, конечно, победу,
Я и сам туда также поеду!
Коль решили покончить все разом,
Так не ждите, чтоб звали приказом.

В боевые собирайтесь дружины,
От стальной, от советской пружины
Враг получит здоровый удар,
Отшибем мы охоту у бар!

Не надеть им на нас свои цепи,
Мы угоним далеко их в степи". —
„Правда! Верно! Ну, брат, молодца" —
Разносилоь далеко с крыльца.

И слова не остались напрасны:
„Мы с тобою, мы тоже согласны", —
Обступали кругом Калистрата.
Решено! Значит, едем, ребята! . . ."

Дня через три уже шел Калистрат
Из деревни с полсотней ребят,
Направляясь к железной дороге,
Известя фронт об этой подмоге.

Если б так да по всем деревням,—
Враг не только б не двинулся к нам,
Мы покончили б сразу с войною
И вернулись в деревню к покою!

Я. Лепилов

КРАСНАЯ ПЕСНЯ

Солнце яркое восходит,
И трубит труба поход,
Наша армия выходит
С красным знаменем вперед.

Мир трудящимся и бедным
На штыках своих несем,
Хором дружным и победным
Песню вольную поем.

Пусть гремит и не смолкает
Песня воли и труда,
А на знамени сверкает
Наша красная звезда.

Пусть лишения и раны
Ожидают впереди.
Мы идем на вас, тираны,
Гнев кипит у нас в груди!

Братья, нечего бояться,
Нам счастливый жребий дан,
Пусть в союз соединятся
Пролетарии всех стран.

Наше знамя свято, чисто,
Трудовой вокруг народ;
Он заветы коммуниста
Передаст из рода в род.

Звезды в небе побледнели,
Ярок солнечный восход,
Близки мы к заветной цели,—
Гей, товарищи, вперед! . .

Братства день настанет скоро,
И победы близок час.
Грянем славу дружным хором
Всем вождям рабочих масс!

[Неизвестный автор]

КРАСНОАРМЕЙСКИЕ ЧАСТУШКИ

Ты, Юденич-генерал,
Восвояси б удирал:
Чай, и сам теперь не рад,
Что полез на Петроград.

Ах, вы, белые поганки,
Не помогут вам и танки.
Вы сдавайтесь нам скорей:
Будет дело поверней.

Хорохорился Колчак:
„Красных вздую так и сяк!“
А как начал удирать,—
Не поспеешь догонять.

Что ни день, то радость сердцу:
Лупят белых там и тут,
На всех фронтах белым перцу
Наши лихо задают.

Вот Деникин-генерал
Крепко в голову забрал:
„Эх, была не была,
Доберусь я до Орла“.

Из Орла теперь он скачет
И при этом горько плачет:
„Вот так раз,
Мне совсем выходит пас“.

Приуныли все буржуи,
Не кричат уж „Аллилуя!“
Ах, Деникину — увы —
Не добраться до Москвы.

Рафаил Прилучный

ВЕРНЫМ СЫНАМ КОММУНЫ

„Гавриил“, „Константин“ и „Свобода“,
Три героя, три доблестных брата,
Как борцы коммунара-народа,
В бездну моря ушли без возврата.
Вдохновенны, прекрасны и юны,
Вы стояли бесстрашно и смело
На защите твердыни Коммуны
И рабоче-крестьянского дела.
Вы погибли, но дух ваш прекрасный
Загорелся в нас с силою новой;
Красный флот — витязь Балтики Красной
С гневом мщенья встал в битву готовый!..
И на смену погибших вас двинет
Он борцов, коммунаров-героев,
И эскадрой на недругов хлынет,
Грозно мощь боевую устрой!..
Не печалься, рабочий-товарищ,
А вперед — с новой силой железной
В бой решающий, в пламя пожарищ,
Меч Коммуны сжимая возмездный!

Моряк Д. Кочкин

ДОБРЫЙ СОВЕТ ТОВАРИЩУ КРАСНОАРМЕЙЦУ

Дружней нажмешь, Ямбург возьмешь,
Посильней надавишь, прыть у белых
сбавишь,
А сильней бить белых будешь,
То и мир добудешь.

Взявши Гдов, спешь на Ямбург,—
Скоро белым крах.
День за днем и час от часу
Всех берет их страх.
Маннергейм, лихой душитель,
Поубавил прыть,
И решил он, что в Париже
Поспокойней жить.
Не прошла тому неделя —

Шпагой он брядал,
На курьерском из Парижа
Прямо в Питер мчал.
Мнил гостить он у Родзянки,
Справить пышный бал,
Поменять бумажки в банке
На золотой металл.
Но случилась заминка,
И на этот раз:
Старый хрыч — гроза Юденич
Закричал: вдруг „Пас!
Больше драться нет уж мочи,
Дерзок большевик,
Прет нахально что есть мочи
Он на белый штык.
Не страшны ему и танки,
Дует в тыл и в лоб;
Деньги хитрой англичанки
Нас загонят в гроб.
Стал солдат наш непокорен,
Шомпол не страшит;
Как завидит только „красных“,
Что есть сил бежит.
При таких уж тут порядках
Где нам воевать, —
Надо думать поскорее,
Как себя спасать.
Не успеешь, дело плохо —
Попадешь в капкан.
Злой башкир, глядишь, накинёт
На тебя аркан“.
Так в раздумьи был глубоком
Белый генерал,
Весь дрожа от дикой злости,
Ахал и вздыхал:
„Не видать мне Петрограда,
Как своих ушей,
Понапрасну лишь влетело
Нам от латышей.
А уж красные курсанты
Всыпали, как след.
И от страшных моих „танков“

Лишь остался след.
Так закончился позорно
Наш победный марш,
И от питерской победы
Вышел жалкий шарж.
Порасстроил наши планы
Дерзкий большевик,
Стал и я, и мой Родзянко,
Стали мы втупик.
Чем заняться безработным
Старым палачам?
Думы черные тревожат
Нас и по ночам.
Было время у Антанты —
Были мы в чести,
А теперь — живым бы только
Ноги унести.
Как дела наши гремели,
Были все за нас,
А попало нам по шее, —
Бросили тотчас.
Даже жалкий плут чухонец
Позабыл про нас,
Обещал прислать нам помощь, —
Шлет и посейчас.
Царь сибирский и Деникин
Тоже терпят крах.
Бьет нас красный без пощады,
Наше дело швах".
Прочитав стишок нехитрый,
Красный друг, смекай,
На бандитов-генералов
Крепче нажимай.
Чуют, чувствуют свою гибель
И вопят о ней,
Не давай им передышки,
Без пощады бей.
Недалек уж час желанный —
Кончишь страдальный путь,
На свободной вольной ниве
Сможешь отдохнуть.
А пока держи винтовку

Крепко ты в руках,
Подымай все выше, выше
Яркокрасный стяг.

Креуц А. Семенов

ДЕЛА КОЛЧАКА

Красными войсками вьют Омск.

(Роста)

I

Плохо дело Колчака:
Город Омск в Сибири
Наши храбрые войска
У него отбили.
Гей ты, доблестная рать!
Бей врага сильнее!
Пусть Сибирь скорей опять
Расцветет, алея.
Выметай поганный сор
Из советской хаты.
Выносись отсюда, вор,
Недруг наш проклятый!

Красные войска продолжают
гнать Колчака.

(Роста)

II

Наши красные герои
Добивают Колчака;
Беспорядочной толпою
Мчатся белые войска
В страхе диком и смятении
От лихих богатырей,
По тайгам ища спасенья
От гибели своей.
Гей ты, Красная дружина,
Принажми еще разок,
Чтобы белая скотина
Не жалела борзых ног.

[Г. Кузнецов]

ДЕНИКИН УДИРАЕТ

Красные войска гонят Деникина.

(Роста)

Шел Деникин на Москву
С белою ордою.
„Русь Советскую возьму, —
Думал он, — без бою;
В ней порядок водворю,
Как богатым надо,
Бедняков перепорю
Плетью без пощады“.
Но потряхнул рабочий люд
Мощною рукою, —
И Деникину капут
Подошел с бедою.
Повернул оглобли он
Да дери, что мочи:
„И какой меня рожон
Бросил на рабочих?“

[Г. Кузнецов]

НАШЕЙ „БОЕВОЙ ПРАВДЕ“ ПРИВЕТ И ТОВАРИЩЕСКИЙ С ФРОНТА СОВЕТ

Как гудок завода „Лесснера“, гуди,
Всех отсталых, наша „Правда“, разбуди,
Подымай ты трудовой на бой народ
И зови, зови к победе всех вперед.
Против своры фабрикантов-пауков
Да насильников, помещичьих сынков
Пусть сильнее гудит могучий твой гудок,
Пробуждая Север, Запад, Юг, Восток.
Чтоб могучей лавой встала красных рать
Да не смел бандит английский нападать,
Власть советскую скорей чтоб закрепить,
Надо всех отсталых, темных разбудить.
Пусть поймут все, что трудами бедняков
Мир живет уж много-множество веков,
А дворяне, мироеды, господа

Все жирели, богатели без труда.
Поскорей чтоб уничтожить эту мразь,
Пролетарскую тесней наладить связь,
Чтобы труженик Коммуны трудовой
Стал великою, незыблемой стеной,
Чтоб скорее землю, волюшку добыть,
Всех бандитов, толстосумов истребить,
Зычно ж, „Правда боевая“, ты гуди,
Твой призыв сулит нам счастье впереди.
После темной ночи близится рассвет —
С фронта „Правде боевой“ мы шлем привет.

Кр-ец А. Семенов

ИЗ ПЕСЕН КРАСНОАРМЕЙЦА

Шел Юденич в Петроград,
Батюшки!
Подошел и сам не рад,
Матушки!
Встрепенулась наша рать,
Батюшки!
Стала жару поддавать,
Матушки!
И с Юденича вся прыть,
Батюшки!
Вмиг слетела. Как тут быть,
Матушки!
Черти „красные“ сильны,
Батюшки!
Налетели, точно львы,
Матушки!
Передышки не дают,
Батюшки!
В хвост и в гриву крепко бьют,
Матушки!
Отдал Гдов и Ямбург я,
Батюшки!
Доля горькая моя,
Матушки!
Думал, идучи вперед,
Батюшки!

Помощь в Питере найдет,
Матушки!
Но надежда сорвалась,
Батюшки!
Шайка скоро нарвалась,
Матушки!
Пролетарский зоркий глаз,
Батюшки!
Скоро выведет всех нас,
Матушки!
Он сотрет с лица земли,
Батюшки!
Гнезда белой саранчи,
Матушки!
Водрузит он красный стяг,
Батюшки!
Счастье выкует бедняк,
Матушки!

Прокофьев

БЕЛОГВАРДЕЙСКОЕ СТОЛПОТВОРЕНИЕ

Было дело в Белебее,
Дело скверное, друзья.
Весь Миасский двадцать третий
Разбежался полк тогда.

Видим, к нам идут на смену
Батальоны молодцов,
При погонах и кокардах,
Боле тысячи стрелков.

Ну, теперь ура, победа,
До Самары мы дойдем
И охоту к наступленью
Мы у красных отобьем.

Трах... Снаряд вдруг разорвался
Там еще один... другой...
И Миасский двадцать третий
Собирается домой.

Побросав свои винтовки,
Ранцы, сумки, котелки
И подмазав пятки салом,
Побежали „смельчаки“.

Даже честь не отдавая,
На погоны не глядя,
Удирают все стрелочки,
Не увидевши врага.

Командир полка геройски
За двенадцать верст сидел
И, мечтая о награде,
Он в окошечко глядел.

Эх, вы, славные миассцы,
При погонах и в лаптях,
В Омске — грозные вояки,
К чорту годные — в боях.

Солдат русско-чешского полка Еркулов

СКАЗКА О ДЕНИКИНЕ, О КОЛЧАКЕ И ЮДЕНИЧЕ-ДУРАКЕ

Жили-были мужики,
Нанялися в батраки,
Ели редьку, пили квас.
Это только лишь присказ.

На плетень ворона села,
Соловьиным басом пела,
Погоди, брат, погоди,
Сказка будет впереди.

Жил да был на белом свете
Капитал-вампи́р,
Ездил в золотой карете,
Обдирал весь мир.

Охранять его персону
Были созданы законы,

Живоглоты-фараоны,
Тюрьмы, рати и шпионы.

Все молились живоглоту
До двенадцатого поту,
Только не молился Труд, —
Вот и сказочка вся тут.

Но не стану вас сердить,
Буду дальше говорить.
Капитал имел сынков,
Трех удалых пареньков.

Старший звался Колчаком,
Был трудящихся врагом,
Нрав имел горазд распутный,
Адмирал был сухопутный.

Средний сын его, Деякин,
Полководцем слыл великим,
Тоже не любил народ,
Был противник всех свобод.

А Юденич-генерал
Эрзерум когда-то брал.
Был он младшим из сынков
И дурак из дураков.

Капиталу все молились,
В полном рабстве находились.
На Руси лишь только Красной
Был хозяин Труд прекрасный.

Чтобы Труд скорей смирить,
Снова Русь закабалить,
Капитал шлет Колчака
С целой армией войска.

Вот пошел Колчак войною,
Города без боя брал
И, довольный сам собою,
Перебрался на Урал.

Не огонь в аду пылает,
И не пламя лижет чорт,
То Колчак в Казань въезжает,
Весел и победой горд.

Но недолго длилось счастье,
Все прошло, как дивный сон,
Был в Казани, вдруг за Омском
Себе спину чешет он.

Смазав жирно салом пятки,
Что есть мочи, без оглядки
Улепetyвает в даль, —
Его только и видали.

То не молния сверкает,
То не гром вдали гремит, —
Капитал весь свет ругает,
Видя, что Колчак разбит.

Ах, не пой ты песнь каликину,
Не вводи меня в тоску.
Капитал велит Деникину
Поскорее взять Москву.

То не туча, туча черная,
С Дона движется сюда, —
Рать Деникину покорная
Забирает города.

Эх, не тронь меня, кручина,
Не осилишь ты штыков,
Стонет, плачет Украина
Под ногами беляков.

Пытки, казни и расстрелы
Генерал пускает в ход.
Мастера эти пострелы
Трудовой душить народ.

Унывать Труду опасно,
А то натерпишься всего.

Вчера трепал Деникин красных,
Сегодня — красные его.

Встал Деникин и ревет, —
Его красный в море прет.
Близкий чувствуя конец,
Что ж предпринял царь-отец?

Гром гремит, земля трясется,
Оговсюду весть несется:
Говорят, что Капитал
Белых рать еще набрал.

Царь Юденича зовет:
„Отправляйся, сын, в поход.
Надо красных истребить,
Чтобы слез потом не лить.

Вижу, что капут наш близко,
Нас, как мух, накроют в миске.
Колчака, так уж того
Растрепали, брат, всего.

Сын Деникин тоже взвыл.
Прежде красных славно бил,
А теперь вот пишет: „Труд
Подписал ему капут“.

Надо красных поунять,
Тыл немного им прижать.
Так уж, милый, рад — не рад,
А возьми ты Петроград“.

Вот дурак сперва хихикнул,
Батьку в пузо пальцем тыкнул;
Отвернувшись к стене,
Стал шептать под нос себе:

„Ишь ты, приткий, что задумал,
Сам иди, коли надумал.
Я ж не враг своим бокам,
Отправляйся, батя, сам“.

„Что, дурак, ты там бормочешь,
Или слушаться не хочешь?
Я тебя, брат, научу.
Хвост тебе я накручу“.

Не орел в степи летает
И бросает хищный взгляд.
Белых шайка подступает
Уж под самый Петроград.

Как у питерских ворот
Красный белого дерет,
Он дерет его, дерет,
Приговаривает:

„Ты уймись, белый, уймись,
В Красный Питер не стремись
И не думай нос совать
Больше с красным воевать“.

Трынди, брынди, балалайка.
Разбежалась белых шайка,
И культурные скоты
В Нарву дали лататы.

Гей, звени, струна стальная,
Поцелуй меня, милая,
Весел вольный Труд и рад —
Спас от белых Петроград.

И теперь на каждом фронте
Красный лупит беляка:
На Украине — Денику,
А в Сибири — Колчака.

Эй, творцы Труда великого,
Пролетарии всех стран,
Славьте Волю огнеликую,
Сбросьте вы с себя обман!

И тогда одним усилием
Капитал мы победим.
Власть царей и класс насилия
В порошок мы превратим,

Утвердим семью единую
В царстве вольного Труда.
Жизнь свободную, орлиную
Вы узнаете тогда.

А пока собирайте силы,
Взрыв готовьте мировой.
Сгиньте трижды, все вампиры,
Славься ж, люд наш трудовой!

Крепц А. Дорогин

НЕ ОТСТУПИМ, НЕ ОТСТУПИМ

(КОННИЦА БУДЕННОГО)

Мы, как порох,
В жарких спорах,
 Не страшит беда.
Ведь над нами,
Точно пламя,
 Красная звезда.
Души стали,
Как из стали,
 Вера — как огонь.
Ноги тверды,
Мысли горды,
 Крепок красный конь.
Будем биться,
Точно птицы, —
 Наш завет таков:
Не отступим,
Не отступим,
 Разобьем врагов!

В. Кумач

ГЕРОЙ - КОММУНИСТ

„Коммунист я, в плен позорный
Не отдамся я живой!..
Чтобы враг со злобой черной
Не смеялся надо мной,
Чтоб поганою рукою
Не терзал палач меня, —
Предпочту же сам с собою
Порешить бесстрашно я.
Покажу я всем злодеям,
Что, умея постоять
За великие идеи,
Мы умеем умирать!“
Так, кольцом злодеев сжатый,
Гордо вымолвил герой
И рукой своей гранату
Бросил он перед собой.
Грянул выстрел величавый,
И растерзанный герой
С честью, доблестью и славой
Кончил подвиг боевой.

[Неизвестный автор]

ПАМЯТИ М. П. ШУКШИНА

Израненный злодейскою рукою,
Ты умер, умер как герой,
Остановилось сердце молодое,
Застыла кровь навек в груди твоей...
Нам жаль тебя, товарищ незабвенный,
Наш юный друг, наш милый, славный брат.
И о твоей кончине безвременной
Сердца твоих товарищей скорбят.
На битву шел ты радостно, свободно,
Как юноша на пир любви идет;
Кипело сердце местью благородной, —
На подвиг рвалось оно вперед.
И пред тобою в вышине пылали
Знамена красные, как яркие огни:
На дело правое они героя звали,

На дело славное тебя влекли они.
Ты в битву шел, опасность презирая,
Не думая об участи своей;
Перед тобой одна лишь цель была святая —
Пожертвовать собой за счастье всех людей.
Ты шел вперед, злодеев отражая
Своей отважною и смелою рукой.
Вдруг... пуля вражия, дорогу преграждая,
Впилась в груди твоей молодой.
И ты упал, упал окровавленный,
Не кончив битвы, юный наш боец...
И умер ты, и над тобой знамена
Склонили свой кровавый багрянец.
Ты умер... За тебя товарищи отмстили,
Они закончили кровавый бой,
Они врага проклятого сломили...
Спи с миром, наш товарищ дорогой!
Ты умер, друг, но подвиг благородный,
Что совершен тобой, вовеки не умрет,
Его народ трудящийся, свободный
Из рода в род в потомках вспомянет.
Его восславят песнею могучей
Певцы народные — баяны светлых дней.
И дух героя, дух бойца кипучий
Жить будет вечно средь людей.

[Неизвестный автор]

1920

В ПАРТИЮ

Мы в самое сердце врага забрались,
Всегда налетая орлами.
Знамена рабочих дивизий взвились
Над белой орды городами.
В Азовское море глядится звезда —
Эмблема солдата Советов,
Украина будет отныне всегда
Под знаменем алого цвета.
Врагов у нас было!.. В три года не счесть.
На Волге, Дону и Днепре
В сердцах их горела жестокая месть
За верный удар в Октябре.
Но крепко стояли Коммуны сыны,
На зовы борьбы поспешая,
И были винтовки в руках их верны,
Свободу земли защищая.
За Омск, за Ростов, Оренбург, Петроград
Их кровь — дорогая расплата.
Но пасть коммунар пламенеющий рад
За волю для сына и брата.
И много их, много сраженных бойцов,
Героев Великой Коммуны,
Но воля их больше сразила врагов,
И гнев их, как моря буруны.

Героям на смену! Пополним ряды!
И встретим мы сомкнутым строем
Последний напор изнуренной орды
И к миру дороги откроем.
На помощь Коммуны усталым бойцам!
Мы все ведь в душе коммунары,
Негоже спокойно смотреть беднякам,
Как бьются в великом пожаре
Товарищи, братья, отцы!
В последние дни величавой борьбы,
Да сгинут остатки белой гурьбы!
Кто беден, кто честен, — не хочет назад
К панам, к кулакам-мордобоям, —
Всегда коммунисту любимейший брат,
Ему мы объятья откроем.

Пора! Поспешите на смену бойцам,
Нам нужны все новые силы.
Мы мир завоюем труду, беднякам,
Мы прошлое сложим в могилу,
Мы кончим войну — и за дело труда!
И мира подпишем мы хартию.
Всегда лишь вперед, но назад никогда!
Товарищи! В партию! В партию!

[Неизвестный автор]

ПО ДОРОЖКЕ НИКОЛАЯ

Деникин мечтает восстановить
царские порядки.

Деникин-генерал
Во сне царя Николку увидал
(Как полагается, на троне,
С бутылкой водки и в короне)
И вопиет ему: „О, как бы я желал
Вас на земле увидеть снова!
Ведь здесь для вас почти что все готово...“
И молвил Николай в ответ:
„О нет,
Пес верный мой,

Об этом ты меня и не проси!
Не на земле
Мы вновь увидимся с тобой,
А здесь — на небеси!"
И скрылся Николай во мгле,
А с ним корона, трон и сороковка...
Разбиты генеральские мечты.
Но ты,
Красноармейская винтовка,
Из состраданья
Ускорь Деникину небесное свиданье!

Кр-ец Б—н

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ НАША

Растет Советская Россия.
Вчера Украина и Урал, —
Сегодня красная стихия
Ворвалась буйно за Байкал.
Всегда Советами сливая
Народы в дружную семью
Подобно вешнему ручью,
Растет идея трудовая.
И скоро никакой кордон
Не сдержит бурные порывы.
Уже звучат со всех сторон
Передовых бойцов призывы,
Повсюду силы злой орды
Бегут, смятением объята,
И Красной армии труды,
Как семя, плод несут богатый.

А. Л.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСЕНКА СЕМЕНОВА

(НА МОТИВ: „ПОГИБ Я, МАЛЬЧИШКА“)

В старой калаше на море я сижу,
С печальною думой на берег гляжу,
Пропал я, Гришутка, погиб я навсегда,
К жизни веселой не вернуться никогда.

Прощай, Чита родная, прощай, Владивосток:
Я уезжаю все дальше на восток.
Кипит подо мной море, и пенятся валы,
А ночью мне снятся стальные кандалы.

В Японию приеду, с силой соберусь,
Весной же возвращусь я, в Приморье поселюсь.
Но нет, прощай, надежда, счастьем не бывать,
Нужно поскорее подальше удирать.

Плыви ж, моя калоша, озарена луной,
Поедем пропиваться в Японию с тобой.
Валюту золотую с собой я прихватил,
На черный день оставил, хоть больше прокутил.

Прощай, приморский берег, прощайте, все друзья,
Навек, навек пропета песенка моя.
Пропал я, Гришутка, погиб я навсегда,
К жизни прежней, сытой не вернуться никогда.

Тарантул

БИТЫЕ

(БАЛАЛАЕЧНАЯ)

Как по Дону по реке
Деникин уплыл в решете,
А Юденич по Двине
С худым ранцем на спине.

Мчат, свои бросая танки,
Лишь мелькают полустанки,
А на станциях больших
Остановятся на миг

И, вздохнувши малость-мало,
Вновь пускаются бежать
И бегут уж как попало —
На курьерских не догнать!

А Колчак летел, как заяц,
Перепрыгнул он Байкал,

А навстречу, глядь, китаец!
В западню Колчак попал.

Пан Петлюра где-то в Польше
Шарлатанит в городах.
Не слышать о нем уж больше —
Держат, зная, на поводках!..

А Семенов-генерал?
Мало слышно про него,
Силы все, зная, растерял
И не сделал ничего.

Белых волков описать
Нам не трудно на бумаге,
Но чтоб зубы обломать
Зверям злым, — нужна отвага.

Ну, а все-таки мы их
Били в подвигах лихих,
Били, начав Колчаком,
Кончим паном поляком!

Исавушкин

ДУБИНУШКА

Для врага наш прием был и солон и крут,
Повернул враг избитую спину.
Значит, время, товарищ, нам взяться за труд
И рабочую вспомнить „дубину“.

Эх, дубинушка, ухнем,
А советская сама пойдет!
Повернем, подтянем
Да ухнем!

Снял союзник блокаду, машины сулит,
Облегчат нам работу машины,
Но куда наш долг пролетарский велит
Не забыть и артельной дубины.

Эх, дубинушка, ухнем,
А советская сама пойдет!

Повернем, подтянем
Да ухнем!

Поработали славно вчера мы штыком,
Распатронули вражье мы племя,
А сегодня пора лечь нам в труд целиком,
За дубинушку взяться нам время.

Эх, дубинушка, ухнем,
А советская сама пойдет!
Повернем, подтянем
Да ухнем!

От вампиров-банкиров, дворян да царей
Нам плохое досталось наследство.
Ты, товарищ, разруху гони поскорей,
А дубина — надежное средство.

Эх, дубинушка, ухнем,
А советская сама пойдет!
Повернем, подтянем
Да ухнем!

У беды не хотим мы остаться в долгу,
Люд рабочий сплотился лавиной,
Злую ведьму-разруху, лихую каргу,
По спине он огреет дубиной.

Эх, дубинушка, ухнем,
А советская сама пойдет!
Повернем, подтянем
Да ухнем!

По железным путям загремят поезда,
Перестанет голодный томиться.
Где пустыня — там вольное царство труда
Будет солнечным блеском светиться.

Эх, дубинушка, ухнем,
А советская сама пойдет!
Повернем, подтянем
Да ухнем!

Так счастливой страной станет бедный наш край,
Разогнем мы усталую спину.
А пока — не ленись, для борьбы выбирай
По руке да покрепче дубину.

Эх, дубинушка, ухнем!
Пролетарская сама пойдет!
Подернем, подтянем
Да ухнем!

Н. Славинский

* * *

О могучий Кавказ!
Ты не первый уж раз
Принимаешь кровавую жертву.
И в ущельях глухих
Схваток много лихих
Нарушало природы покой,
А на диких скалах
И в угрюмых горах
Кровь народа струилась рекой.
Но последней борьбой
Будет этот наш бой,
Бой господ и восставших рабов!
И теперь-то, Кавказ,
Не увидишь от нас
Ты ни крови, ни тяжких оков!

А. Иванов

НА ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ

Мы хотели мира, мы труда хотели,
Думали окончить тягости войны, —
Но, схвативши сабли, дерзко налетели
На Украину нашу польские паны...
И, оставив молот, взявшись за винтовки,
Мы опять готовы драться на полях:
Красные солдаты в битве также ловки...
Пусть теперь пеняет на себя же лях!
Первые герои уж летят орлами,
Чтоб разбить, рассеять польскую орду,
По-красноармейски справиться с панами
И зажечь над Польшей красную звезду!

Сперанский

ШЕЛ ПИЛСУДСКИЙ НА ВОЙНУ

Пан Пилсудский на войну
Шел в Советскую страну
И давал обет банкирам,
Кровопийцам и вампирам:
„Сокрушительным ударом,
В ход пустив и кнут и плеть,
На Украину налететь,
Воротить землю барам,
И... патронов не жалеть!“
Сын труда вступает в бой,
Он обет дает иной:
„Злая шляхта-лиходеи
Раньше гнули нас в три шеи,
Был нам голод нипочем...
Не минули еще беды:
Злая шляхта-мироеды
С генералом-палачом
Вновь желают дать народу
Рабство, цепи, кнут и плеть...
Братья, лучше за свободу умереть!

Сергей Уваров

К ВЗЯТИЮ ЭНЗЕЛИ

Братья балтийцы! Каспийский наш брат
Празднует снова победу.
Вновь совершил он геройский захват,
Идя по героическому следу.
Десять морских боевых крейсеров
Стали добычей каспийцев.
Новый успех наших красных бойцов
Радует сердце балтийцев.
Взят Энзели, важный Каспия порт;
Взято оружие, доспехи.
Красный балтиец доволен и горд,
Видя такие успехи.

Военмор Сперанский

ЯПОНСКАЯ ЛИСА В СИБИРСКОМ ВИНОГРАДНИКЕ

Японская лиса в сибирский влезла сад,—
Богатств народных в нем обильно кисти рделись.
Завистливы лисицы, говорят.
Глаза у кумушки японской разгорелись,
Перед добром чужим чужой земли
Обильно слюнки потекли:
„Эх, хороши окраин русских фрукты,
Как будто не высоко и висят,
Да только красные штыки их сторожат
(Совсем не сладкие и жесткие продукты);
Легко пребольно наколоться...“
Кума на виноград и так и сяк глядит —
То отойдет, то подбежит,
То отвернется,
А то опять
Из-за кустов начнет тихонько подползать...
Лиса японская! Когда же ты поймешь,
Обнюхав все пути в сибирский виноградник:
Коммунистический рассадник
Не по зубам тебе — оскомину набьешь.
Негодование общее растет,
Волнуется хозяин сада грозно;
Девятый красный вал встает...
Беги-ка, кумушка, домой, пока не поздно.

Прежний

БОЙТЕСЬ!

Слава тебе, наш Буденный!..
Тучею конной
Ты налетел
В польский предел.
Красное знамя, взвейся!
Дым от пожараищ стоит,
Деревня горит.
Бойтесь, вельможные ляхи,
Русской рубахи
Красноармейца!

Быстро винтовки к плечам —
Палить по панам.
Мы — черноземные силы,
Пули — вот нервы и жилы,
Мы — восстанья сигнал.
Гневы на шляхту законны.
Все за Буденным
Смело вперед!
Нас зовет
· Интернационал!..

В. Сокол

НАШ ОТВЕТ

Привел к нам пан хорошую орду,
По-братски не забыл и прочих паразитов.
Послал письмо Петлюре: дескать, жду.
Ну, тот, конечно, шлет ему своих бандитов.
Но, к счастью, и наш десяток не труслив.
Собравшись, как всегда, честь-честью обсудили,
Буденный приналег, и, сделавши прорыв,
Кольцом стальным панов, как милых, окружили.
Ну, шляхтич дорогой, не в добрый час попал!
Ведь Киев наш. Что, пане, не по нраву?
Теперь и сам не рад, что много накричал.

Г. Миллер

НА ЗАПАД!

На Запад! На Запад все взгляды и мысли;
На Западе темные тучи нависли.
На Запад, где панская „Речь Посполита“,
Где воля крестьянства панами забита!
Не думайте, братья, что паны бессильны.
О, силы и средства у Польши обильны!
Антанта коварная Польшу снабжает,
Одеждой, оружием ее снаряжает,
Войска обучает к походу и брани,
Особенно храброе войско Познани.
Там крепкая палка, вводя дисциплину,
Усердно ласкает холопскую спину.

Но мы нашу мощную силу устроим
И адские планы Антанты расстроим, —
На Запад мы бросим войска и доспехи.
На Западном фронте уж видны успехи:
Вперед продвигается красное знамя,
Паны отступают, теснимые нами...
На Запад все силы, все средства направим:
„Неделю“ для помощи фронту объявим.
Трудом и упорством в течение недели
Добьемся желаемой, нужной нам цели...
Пусть каждый из нас, кто чем хочет, чем может
Солдату на Западном фронте поможет.
Пусть каждый поймет, что при помощи тыла
На фронте удвоится русская сила.
Докажем Антанте и Польше вельможной,
Что мощь пролетарскую сбить невозможно,
Что крепко связала единая сила
Главу авангарда и мускулы тыла...
На Запад! На Запад все взгляды, все мысли;
Над Западом темные тучи нависли.
На Запад, где панская „Речь Посполита“
Должна быть разбита... И будет разбита.

Военмор Сперанский

ЧАПАЕВЦЫ

Сыны дивизии мы Энской,
Чапаев — крестный наш отец.¹³
Всегда мы в битву торопились —
Разбить буржуев, кулаков.
Уральский фронт освободили,
Освободили мы Уфу, —
Своей дивизией стальнойю
Гремят чапаевцы везде.
Мы в бой идем всегда без страха,
Снаряды, пули нипочем нам.
Всегда, везде мы разбивали
Стальнойю грудью броневой
Врагов рабочих и крестьян.
Теперь идем на пана смело,
В бою мы пана разобьем

И водрузим над всей землею
Наш алый флаг труда и мира!
Кр-ец Гордюнин

СКОРО

Вильна пала. И над нею
Власть Литве передана.
Сорвана с литовской шеи
Лапа польского пана!

Льется армия волною,
Как поток, бегущий с гор.
Враг бежит, неся с собою
Несмываемый позор.

Пышут яркие зарницы,
Орудийный гром гремит...
Скоро прусские границы,
Скоро Неман заблестит.

Тщетно силы напрягая,
За полком теряя полк,
Отбиваясь, нападая,
Отступает польский волк.

Пусть летят гранаты с свистом;
Бой замолкнет, ляжет дым,
И германским коммунистам
Братски руку подадим!

М. С.

И СОВСЕМ ОСАДИМ!

У ст. Токмак разбита красной кон-
ницей крупная врангелевская часть
(Из газет.)

Эх, чего же ждать иного!
Вот у станции Токмак
Врангель снова, Врангель снова
Получил тумак...

Злую рожу красным строя,
Он наделал кутерьмы...
Только крымского героя
Осадили мы...

Хороша у нас расплата —
Дали, сдачи не прося...
Генеральская скула-то
Покраснела вся...

Да-с, у Врангеля — скандальчик!
Эх хорош, хорош тумак!
Будет помнить генеральчик
Станцию Токмак!..

Вадимов

ЧАСТУШКИ КРЫМСКОГО ФРОНТА

Ай и Врангель-дурак,
Куда катишься?
Перейдешь за Токмак —
Не воротишься.

За буржуев долги
Льешь кровь братскую,
Никогда не возьмешь
Русь солдатскую.

Мы твою перебьем
Рать злодейскую,
Силу вам не сломить
Красноармейскую.

Узки в Крым ворота,
Без сомнения,
Как задашь латата
Без стеснения.

Проскочить все зараз —
Не проскочите,
Будет плохо для вас —
Нос подмочите.

Эй, кадетики,
Куда кóтитесь?
В Крым не все, ой, не все
Вы воротитесь.

В Перекопской дыре
Вы застрянете,
Хоть не снег на дворе, —
Ноги протяните.

Уж на вас поднялась
Русь Советская,
Пропала в этот раз
Власть кадетская.

Как и дружно теперь
Русь навалится,
Врангель, черненький зверь,
С трона свалится.

И ни батько Махно,
Ни разбойнички
Не помогут, все одно
Вы покойнички.

Эй и яблочко
Наше крымское,
Антанта-мамочка
Подхалимская.

Никому не помочь
Нынче Врангелю,
Пусть на небо летит —
Там, где ангелы.

Наши крымды пошли
В наступление,
Закипело у них
Да сражение.

Ай и яблочко
Крыма красное,

Добровольцев нажать
Все согласные.

Ип. Байков

С БЕЛОЮ СВИТОЮ

(НА МОТИВ: „ЯБЛОЧКО“)

Едет Врангель по Крыму
С белой свитою,
С верной сволочью ему,
Именитою.

Крутит хитро бородой,
Ухмыляется,
Пред своею он ордой
Похваляется:

„Уж, ребяташки мои,
Слуги верные,
Были вечно холоуи
Вы примерные,

Сослужили службу мне
Вы полезную:
С вашей помощью в огне
Да любезною

Помогали, чем могли,
Не гнушались,
Для российской для земли
Постарались.

По деревням буду сечь
До уморости;
Кровь рекою алой течь
Будет вскорости.

Распрощаю я крестьян
С их землицею
И помещикам воздам
Уж сторицею:

Всем владельцам возвращу
Их законное;
Вновь заводы в ход пущу
Спиртогонные,

Буду люд дурить: сиречь,
Поить водкою,
Чтобы лучше было сечь
Нам их плеткою.

И пойдет, хот не прѣси,
Чернь к нам голая:
То-то будет на Руси
Жизнь веселая“.

Кончил Врангель и сперва
Озирается:
Как-то, мол, его слова
Принимаются.

Что ж, улыбок видит ряд,
Успокоился
И на свой обычный лад
Вновь настроился.

Сделал лишь одно барон
Упущение,
Что в народе вызвал он
Возмущение.

Голова не поняла
Барско-светская,
Что народу власть мила
Лишь советская.

Шаховской

ОТ НЕУДАЧИ КРАСНЫЙ НЕ ПЛАЧЕТ

На последнем на маршруте
Повернул вдруг шляхтич круто
И — на нас!..

Взял, стервед, наизготовку
Он разбитую винтовку —
Расшибу сейчас!
Пан краснеет от натуги,
Оттесняя красных к Бугу,
И победе рад.
Красный чинно отступает,
Сам резервов поджидает,
Сжал в руке приклад!
Вот и Буг, за ним — резервы.
Стоп, паны! Куда вы, стервы?
Дальше не ходи!
Бей панов! Зашли далеко.
В шею их гони с востока!
С флангов заходи!
Сыпь погуще пулеметы!
В контратаку, наши роты!
Шляхту на штыки!
Нас не вам обескуражить.
Врет, подлец, кто вам наскажет.
Мы — большевики!
Неудача — эго диво!
Мы подтянемся все живо,
И тогда держись!
Будешь вновь, пан, без оглядки
Ты бежать, подмазав пятки,
Развивая рысь!

А. Скорый

ПО ДОРОГЕ К КОЛЧАКУ

Перед вами здесь три друга,
Хоть приходится им туго,
Их попытка и не нова,—
Все же в драку лезут снова.

Вот немецкий фон-барон
Сесть готов на русский трон.
На Москву искал дороги,
Да сломал случайно ноги

И теперь на костылях...
Следом подлый вражий лях —
Польши лишняя обуза —
Сбитый с ног, ползет на пузе,

Вновь Антантою раздутый...
В три погибели согнутый,
Позади, за ним, Петлюра —
Беглый заяц в волчьей шкуре...

Сверху, каркая зловеще,
Ворон крыльями трепещет;
Знать, таков его обычай —
Чует верную добычу...

[Неизвестный автор]

ПЕСНЯ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

(ПОХОДНАЯ)

Тесен, тесен круг солдатский —
Красной армии семья.
По одной дороге братской
Все мы красные друзья.

Молодой рабочей властью
Мы пришли на белый свет,
Мы несем народам счастье,
Нам пути обратно нет.

Кто страдал, кто ведал муки,
Кто в дыму заводов слеп, —
Все друг другу дайте руки,
Все за волю и за хлеб!

К жизни светлой и свободной
Ясен путь чрез ветхий стан
Нашей армии народной
Из рабочих и крестьян!..

[Неизвестный автор]

ПАМЯТИ КОМАНДИРА 4-ГО ЭСКАДРОНА
Н-СКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА
Т. ГОНЧАРОВА

Как ветер несется, преграды не зная,
В просторе широких степей,
Так храбрый товарищ Гончаров
Стремится достигнуть до польских траншей!
И вспыхнуло сердце героя свободы, —
Он мчится в атаку вперед,
Он счастье несет для родного народа,
Но гибель давно его ждет.
Не раз на победу товарищ Гончаров
Свои эскадроны водил,
Свободу любил он и страха не ведал
И жизни своей не щадил!
Вдруг в воздухе жутко запели снаряды
И польскою пулей шальной
Пробито его благородное сердце!
Убит был товарищ-герой!..
Покрылися очи смертельным туманом.
Он вскрикнул: „Ребята! Вперед!“
И пал командир наш, а мы сотворили
С врагами короткий расчет.
Драгуны достойно его помянули
И справили тризну по нем, —
Влетели в окопы, как грозные тигры,
Рубили, не брали живьем.

Кр-ец-буденковец Керьямин

ПЕСНЯ

Приказ, точно ветер, по ротам идет.
Окончен короткий наш отдых.
Вставайте, товарищи! Смело вперед!
Не время копать в походах.
Нам жить и работать враги не дают.
Хотят оседлать и ограбить, —
Но красные пули недаром поют, —
Врагам наш напор не ослабить.
Добудем мы счастье советским ружьем,

Весь гнет разобьем в поединке.
Вставай же, товарищ, быстрее пойдем,
К победе вперед без заминки!
Готова винтовка. Патроны со мной,
Товарищи старые рядом,
Идем мы в атаку бесстрашной стеной
Навстречу свистящим снарядам.

В. Кумач

ЧАСТУШКИ КРАСНОГО НОВОБРАНЦА

Ты играй, моя гармошка,
Песенку походную.
Проводи меня, Матрешка,
Шляхту бить негодную.

Не реви, моя голубка,
Вытри свои глазки,—
Я панам „начищу“ зубы,
Заверну „салазки“.

Чернобровую тебя
Я ли не достоин,
Погляди-ка на меня —
Чем не красный воин?

Приготовься, пан-поляк,
Сматывай пожитки,
В бой поехал сибиряк —
Настегает лытки.

Ты крути, крути, Гаврила,
Я на Запад еду,
Больше врангелевской силе
Не видать победы.

Не боюсь я толстопузых,
Разгоню их стаю.
Англичанину, французу —
Всем накостыляю.

Насуши-ка мне, мамаша,
В путь-дорогу сухарей.
Шапку я звездой украшу,
Бант навешу покрасней.

Не варите самогонки
На мои на проводы,
Лучше дайте одежки
От дождя, от холода.

Забирай шинели, шапки,—
У кого, что водится;
У казны сейчас нехватки,—
Выручать приходится.

Прощай, милая моя,
Плакать не годится.
Разобью барона я,—
Будешь мной гордиться.

Н. Колесников

КО ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ

В диком стоне страшной непогоды,
Под угрозой палачей-врагов
Ты родилась юной из народа,
Армия могучая бойцов.

Мощь твоя рабочими ковалась
В море крови, стонов и резни,
В грохоте орудий закалялась
Верная защитница земли.

Много выпало на долю испытаний,
Много ты ударов приняла.
Утомленная от боли и страданий,
Ты всегда готова в бой была.

Претерпев кровавые уроки,
Цепь блокады сбросила долой:

Колчака разбила на Востоке
И Юденича услала на покой.

И Деникин наутек пустился,
В ужасе дрожит бегущий враг.
И Антанта видит: водрузился
Всюду красный, ненавистный стяг.

И на Севере, далеком и холодном,
Вдруг восстал наш угнетенный брат,
И в Архангельске, теперь опять свободном,
В годовщину будет дан парад.

Перед нами новая дорога,
Новые задачи впереди —
К нам нужда стучится у порога,
На борьбу мы с ней должны идти.

Снова армия идет вперед сурово,
Труд сменил кровавые бои.
И я верю: победим мы снова,
Солнце жизни льет лучи свои.

Кр-ец Свирский

1921

ШТУРМ ТИФЛИСА

(ВОСПОМИНАНИЯ БОЙЦА)

Лишь только вспыхнула заря
И осветила гор вершины,
Как через реки и стремнины
С могучим возгласом „ура“
Пошли ударные колонны;
Минул горный ряд хребтов,
Средь грома пушек, шума, звона
Стальная цепь броневиков
По узким катится дорогам
И град свинца из пушек льет.
По всем ущельям и отлогам
Волна штыков блестит, идет,
И все покрыты ею скалы:
Там за полком идут полки,
И нет в них слабых и усталых.

.....
Смолкает бой, бегут враги.
И знают павшие тираны,
Что цепи их народ порвал,
Что, свергнув старый мир обмана,
Проснулся тот, кто долго спал;
Что слышны яростные клики
Пролетариата дальних стран:
„Да здравствует союз великий
Солдат, рабочих и крестьян!“

Евгений

БАРРИКАДНАЯ ПЕСНЬ

Вперед! К идеалу бесстрашно и смело
На подвиг великий, друзья!
Вперед! К баррикадам за правое дело
Идет коммунаров семья.
Мы молоды, плещет багряное знамя,
Сверкают на солнце штыки,
В очах наших гневное пламя.
Врагов берегитесь, полки!
Мы встретим бесстрашно стальною щетиной
Врагов кровожадную рать,
Мы кинемся в битву могучей лавиной,
Чтоб волю свою отстоять.
Мы знаем: в тех битвах погибнет нас много,
Но гибель нас мало страшит,
Умрем мы за волю народа родного;
Мы верим: народ победит!..
Вновь сделать его и рабом и голодным —
Напрасны старанья врагов!
Он будет счастливым, он будет свободным
Отныне вовеки-веков!
Вперед! К идеалу бесстрашно и смело
На подвиг великий, друзья!
Вперед! К баррикадам за правое дело
Иди, коммунаров семья!
Иди и умри, улыбаясь беспечно,
Зажегши всемирный пожар.
Весь мир будет помнить тебя бесконечно,
Суровый боец коммунар!

Бырышевский

ВСЕ ЗА РЕШЕТКОЙ СИДЯТ

(НА МОТИВ: „УМЕР БЕДНЯГА В БОЛЬНИЦЕ ВОЕННОЙ“)

Долго „бедняга“ в степях Прибайкалья,
Долго „родимый“ бежал,
Но, наконец, фон-барона-каналью
Красноармеец поймал.

Поймана с ним и его вся охрана,
Взяты два знамени в плен,

Кончилось зверство барона-тирана,
Кончен последыш — Унгерн.

Хоть у бойца полуголые локти
И исхудалый на вид,
Но коль попался Унгерн ему в когти,
Знай, что уж крепко сидит.

Вот привезут в Николаевск Унгерна,
Будет устроен там суд,
С ним девяносто монгол его верных
Также под суд попадут.

Два фон-барона на нас нападали,
Но мы отбились от них.
Первого — Врангеля — в море загнали,
Так же загоним других.

В Красной Сибири не будет им спуска:
Барваров там не щадят,
Мчится со свитой барон наш к Иркутску,
Все за решеткой сидят.

Все отступились драться с Советами,
С ними война не легка,
Знать, генеральскими им эполетами
Не провести мужика.

Южанин

ЧАСТУШКИ

Получили мы приказ,
Стали разбираться,
Ах, кому, кому из нас
Надо оставаться?

Ну, теперь ты отслужил,
Едешь на работу,
Собирайся, поспеши,
Поезжай в субботу.

Как приедешь ты домой,
Заходи в мой дом родной,

Да скажи там про меня,
Как, за что воюю я.

Буду ждать я от тебя,
Буду ждать, надеяться,—
Пропиши мне поскорей,
Что в деревне дается.

В деревнях разруху бейте
Посмелее, посильней,
А мы здесь белогвардейцев
Ликвидируем скорей.

Боец Соличев

СМЕЛО МЫ В БОЙ ПОЙДЕМ

1

Слушай, рабочий,
Война началась,
Бросай свое дело,
В поход собирайся.
 Смело мы в бой пойдем
 За власть Советов
 И, как один, умрем
 В борьбе за это.

2

Вот и окопы,
Летают снаряды,
Их не боятся
Наши отряды.
 Смело мы в бой пойдем
 За власть Советов
 И, как один, умрем
 В борьбе за это.

3

Вот и окопы,
Трещат пулеметы,

Смело вперед идут
Красные роты.
Смело мы в бой пойдем
За власть советов
И, как один, умрем
В борьбе за это.

ЯБЛОЧКО

Эх, яблочко,
Сбоку зелено.
Колчаку на Урал
Ходить не велено.

Офицер молодой,
Золоты погоны,
От Москвы удирал,
Не заметил Дона.

Пароход идет,
Волны кольцами.
Будем рыбу кормить
Добровольцами.

Пароход идет
Между берегами.
Удирает Шкуро
С белыми ворами.

Генерал Краснов,
Куда топаешь?
Под Царицын придешь —
Пулю слопаешь.

Пароход плывет
Мимо пристани.
Мы на фронт идем
Коммунистами.

Партизанские
ПЕСНИ

БОГДАТСКИЙ БОЙ

Не спите, славные товарищи!
Уж небосклон востока заалел,
И над густою зарослью лесною
Блестящий солнца диск зардел.
Горит денница выше и все выше,
Свершает путь диск солнца золотой,
А лагерь наш все тише и все тише,
Четырехдневный замирает бой.
Кипела жизни здесь чаща лесная,
Густой волной прошли здесь красные ряды,
И на пути своем, препятствия сметая,
Принудив в панике противника бежать,
Теперь уж изредка грохочут жерла пушек,
И пулемета треск сухой замолк,
И видим мы противника разбитые ряды.
Уходит наша рать за полком полк.
Очистили мы лесистых гор вершины,
Хребта Богдатского не видно уж вдали.
Теснины Урова, и речки, и долины
От предреченного в удел нам не спасли.
Еще щелкнул последний звук винтовки
И, вырвав жертву наугад, затих...
Откликнулся на это лес соседний,
Как бы прося пощады и молясь за них.
Вот заалел закат пурпурной пеленсю,
Усталые бойцы идут, идут наспех.

Надежда тихою, но мощною волною
Дая будущего зажигает сердца всех.
Надежда тихо, тихо окрыляла нас,
Мы видели залог успеха впереди,
К себе и за собой мы звали духом павших,
И бился ключ живой у каждого в груди.

БОЙ ПОД УСТЬ-КУТОМ

И только на небе занялась заря,
Раздался сигнал к наступлению,
И залпами была открыта стрельба,
И быстро пошли мы к селенью.

Ритмичную дробь выбивал пулемет,
Раскатисто эхо звучало,
Из леса за взводом рассыпался взвод,
Цепь наша Усть-Кут окружала.

Полк ленцев тайгою зашел врагу в тыл,
Ангарцы за островом стали,
Испуганный враг стрельбу быстро открыл,
И в воздухе пули жужжали.

С версту от села на высокой горе
Громыхала Усть-Кут батарея,
И гром канонады гудел по тайге,
И бой разгорался сильнее.

В паническом страхе метались враги
И в плен к нам сдаваться не смели,
Боялись, наверно, расплаты они
За плети, за кровь и расстрелы.

Уж раненых наших с десятков лежит,
На лицах их видно мученье,
К ним фельдшер обходный с бинтами спешит,
Чтоб дать поскорей облегченье.

Убитые были у наших врагов,
К ним пули, как пчелы, неслися,

Несколько наших лихих удалцов
В село на „ура“ ворвались.

Но их невозможно было поддержать,
Враги огонь частый открыли,
И наши, в селеньи убив врагов пять,
Обратно к своим отступили.

Весь день, не смолкая, трещала стрельба
И пуль заунывное пенье,
И, видя упорную стойкость врага,
У многих закралось сомненье.

Терялася вера в успешный исход,
И многие духом упали,
Считали проигранным этот поход
И злобно весь свет проклинали.

Вот стала немного стрельба утихать,
Развязку все ждут с нетерпением,
Вдруг весть пронеслась: приказ наступать
И ночью взять штурмом селенье!

И сразу как будто бы ожила рать,
Вернулись упавшие силы,
Был радостно встречен приказ наступать:
Победа — иль сумрак могилы!

Товарищ наш Зверев, лихой командир,
Сказал слово — кончено дело!
Надежду в успех он у всех воскресил,
И с ним мы в огонь пойдем смело.

Потухла заря, и сигнал прозвучал,
Он эхом в горах отозвался,
И звонко опять пулемет затрещал, —
Отряд наш в селенье ворвался.

Но быстро во мраке бежали враги,
Оставив без боя селенье.
Лишь только под вечер сознались они,
Что выиграть трудно сражение.

Пятнадцать часов под Усть-Кутом был бой,
И многие жертвою пали.
За счастье народной семьи трудовой
Они свою кровь проливали!

БУДЕННЫЙ

Шумел, гремел да бой с кадетом,
И дым стелился по реке,
А за кадетскими войсками
Следил Буденный на коне.
Он притаил свое дыханье,
На битву взор свой устремил:
Там тихим голосом, с дознаньем
Шкуро Денике говорил:
„Зачем я шел к тебе, Россия,
Хотел свободу погасить
И вел кадетов за собою,
Хотел буржуев защитить...
В полях истлеют наши кости,
Без погребения попа...“
Штыки кадетские стальные
Согнем в бараньи мы рога!

БУРАН

Черно. Буран. Гудит тайга.
Дрожат хребты, гольцы оскалив.
Мороз. Колючая пурга.
Наряды сосен ветер валит...

Ревет пурга. Заносит падь.
Растут могилами сугробы.
Ах, жалко соснам умирать, —
Позеленеть весной еще бы!

Гремящей чернью, по снегам,
Бредут одиннадцать уныло.
Буран не пустит их к гольцам,
Их в падь пурга поворотила.

Буран их будет заметать
И не споет им похоронный...
И будут люди умирать,
Но не сдадут свои знамена...

БЫЛИНА О ЧАПАЕВЕ

Как на славной матушке да на большой Руси
Нарождалось чадо, чадо милое,
Чадо милое, да ведь любимое —
Молодой Чапай Василий, сын Иванович.
А во время своего да возрастания
Молодой Василий да Иванович,
Много видел он да горькой участи,
Горькой участи от недостаточков родителей.
Он возрос до полного возраста,
Захотелся Чапаю много мудростей:
Рыбой-щукой рыскать во чистых полях,
Птицей-соколом летать под синим облачком.
Услыхал Василий про невзгодушку,
Что с под той ли западной сторонushки,
Как ведь в тую ли пору, в тое времячко,
А ведь в том году да восемнадцатом
Перешли границу неприятели.
А со всех концов да свету белого
Точно черны вороны посыпались
А на тое ли государство пролетарское.
Разгорелось сердце у Василия,
А его ли сердце богатырское,
Говорит Василий таковы слова:
„А не может быть, чтоб трудовой народ,
Чтобы сдался в руки неприятелям,
Чтоб они над ним издевались,
Издевались да насмехались“.
Говорит Василий таковы слова:
„А поеду я да во чисто поле,
Своей силушки с ними поотведаю“.
Одевается Василий, снаряжается,
Одевает одежду военную,
А военную одежду зелена сукна,
Брал с собой он да саблю острую,

Свое длинное копье да муржамецкое,
Карабинку брал пятазарядную,
Кобуру с наганом на плечо надел,
Да набрал он много бомб разрывчатых.
С родной матушкой прощается,
Говорит Василию родна матушка:
„Ай же, чадочко мое любимое,
Молодой Василий-свет Иванович,
А куда ты едешь, куда путь держишь?
Когда ждаться тебя да когда поджидать,
Да когда велишь в окошечко поглядывать?*

Говорит Василий таковы слова:
„Ай же, свет моя ты родна матушка,
Первых три году ты прожди за себя,
Других три году ты прожди за меня,
Да когда придет пора-времечко,
Пора-времечко всех шесть годов, —
Прибежит мой конь да из чиста поля,
Из чиста поля да без наездничка,
Так тогда, моя ты родна матушка,
Не покинь моих да малых детушек.
А я еду в поле биться-ратиться,
Постоять за правду, за отечество,
Защищать я еду землю пролетарскую,
Не вернусь я если из чиста поля,
Не забудет власть Советов моих детушек,
Помочь даст до полного до возраста“.

Выходил Василий на широкий двор,
Заходил в конюшню во стоялую,
Выбирал жеребчика наездана,
Выводил коня он на широкий двор,
Становил коня он посреди двора,
Скоро-наскоро седлал да закольчуживал,
На коня подкладывает войлучек,
А на войлучек подкладывал подпотничек,
На подпотничек — седельшко черкасское.
Заседлал тут молодец добра коня
И поехал молодец из широка двора,
А его ли мать да малы детушки
Со слезами на глазах да оставались.
Молодой Василий да Иванович,
Повернул коня он на широкий двор,

Подъезжает он да к родной матушке,
Крепко руку жмет он родной матушке,
Обнимает своих да малых детушек,
На прощанье детушкам наказывал:
„Ай же, малые мои вьюнышки,
Как возрастете вы до полного до возраста,
Станьте верными бойцами во чистом поле,
Защищайте землю вы советскую“.
Молодой Василий да Иванович,
Повернул он своего добра коня,
А с того ль двора, двора широкого,
Да во тое ли раздольице — чисто поле,
Со двора он ехал не воротами,
А из города он ехал не дорогою
Со своею сотней Чапаевской.
И приехал ко городу к Уральскому.
Подъезжает ко городу к Уральскому,
Нагоняет он Фрунзе да во чистом поле.
Они съехались да поздоровались,
Они делали сговор между собой —
Как им силушки расставить по фронтам и везде..
Говорит ему Фрунзе таковы слова:
„Ай же ты, Василий-свет Иванович,
А ведь быть тебе же атаманушком
Да над той ли армией великой“.
Говорит Чапаев таковы слова:
„Ай же ты, Михайла да Васильевич,
Я не дам в обиду трудовой народ,
Трудовой народ да армию великую“.
Разъезжались каждый по своим фронтам,
А ведь Фрунзе едет тут да ко Царицыну,
А Чапаев поехал ко Уральскому.
Приезжает Фрунзе во Царицын-град,
Прямо едет к штабу на широкий двор.
Становил коня он посреди двора,
Сам идет в палаты белокаменны,
На пятау он двери поразмахивал,
А он низко всем да поклоняется,
Да товарищу Сталину в особицу:
„Здравствуй, свет Иосиф да Виссарионович!
А я был сегодня во чистом поле,
А я видел во чистом поле Чапаева,

Он поехал биться ко Уральскому,
А я поехал биться ко Царицыну".
Говорит ему Сталин таковы слова:
„Ты запомни-ка, Михаила да Васильевич,
Как поехали с Москвы мы белокаменной,
На поезде Ленин нам наказывал:
„Вы, богатыри земли Советской,
Земли русской, да пролетарской!
Вы постойте-ка за правду, за отечество,
Не давайте в обиду трудовой народ".
Как наказывал нам Ленин, так и сделаем.
Пусть Чапаев едет ко Уральскому,
А мы будем биться под Царицыным,
Да очистим-ка мы да землю русскую,
Землю русскую от неприятеля,
Не дадим в обиду трудовой народ".
Молодой Василий да Иванович
Подъезжает ко городу к Уральскому,
Как под тем под городом Уральским
Нагнано там силушки черным-черно,
А черным-черно, как черны вороны.
Да во том ли городе Уральском
Тая ли сила неприятельска
Хочет мужичков да всех повырубить.
Разгорелось сердце богатырское
У молодого Василия Чапаева.
И пошла пальба да тут по всем фронтам,
Сам Чапаев ясным соколом,
Он летал от юга и до севера,
Со своей ли армией геройскою,
А он силу бьет да неприятеля,
Да он силу бьет, да как траву косит.
Он копьём колол, да из ружья стрелял,
Из ружья стрелял, рубил он саблей острою,
А куда ударит — падет улица,
Перевернет саблю — переулочки.
А ведь в тую ли пору, в тое времечко
Ко тому ли славному Чапаеву
Подъезжал Фурманов из чиста поля,
Из чиста поля к Чапаю в подкрепление.
Молодой Василий да Иванович
Подъезжал ко реченьке ко Белоей,

Усмотрел на северном берегу,
А там было силушки неприятельской.
Молодой Василий да Иванович
Со своей ли конницей геройскою
Они вплавь да через речку бросились,
А к тому ли северному берегу
Точно ясные соколы слетались
Да на тую ли силу неприятеля,
Поклевали колчаковцев да деникинцев.
Крики, плачи раздавались колчаковские
Перед славною сотней Чапаева,
У того ли Колчака да у Деникина
А ведь силы стало мало ставиться.
Испугались колчаковцы да деникинцы,
А в побегах начали отстреливать.
Так ведь в эту ли пору, в это времечко
А одна ли пуля неприятельская
Врылась в тело белое Чапаева.
Молодой Василий да Иванович
Не почувствовал в себе ранения.
Его добрый конь да богатырский,
Он не дрогнул от удара великого —
Еще пуше по полю поскакивал,
Молодой Василий да Иванович,
Он летал по полю ясным соколом
Со своей ли армией геройскою.
За его отвагу молодецкую
Получил большое награждение
От своей ли славной власти пролетарской,
Получил он орден Красна знамени.
А и тут его сердце да не утешилось
От такого подарочка великого,
Еще пуше сердце разгорелось
У молодого у Василия да Иванова,
Во главе своей да славной армии
Еще пуше дрался за отечество.
А в одну ли ночь, ночь темную
Крепко спать бойцы легли да во белых шатрах
После боя, драки, кроволития.
А ведь в тую ли пору, в тое времечко
Налетела сила неприятеля,
Налетела тучей черных воронов,

Да ведь это ли вороны рассыпались
А над славными героями над спящими.
Как проснулся от стрельбы да оружейной
Молодой Василий да Иванович
Со своей ли он да Красной армией, —
Видит, дело есть тут нехорошее:
У того ли Колчака да у Деникина
Было нагнано силушки черным-черно,
А черным-черно, как черны вороны.
Тут вскричал Василий громким голосом:
„Ай же, братцы мои, да вы товарищи,
А поедемте за речку на ту сторону,
Да на той ли на сторонке схватку сделаем“.
Сам Василий тут да в речку бросился
И поплыл ко западной сторонке.
Как ведь в тую ли пору, в тое времечко,
А последняя пуля неприятеля
Как ударила Василия во головушку!
Утонул Василий посреди реки.
А чапаевцы тут похваталися,
Что не стало Василия Иванова,
Еще тут их сердца да разгорались,
А у той ли армии великой,
А после потери Чапаева,
Командира своего любимого.
Тут они за ружья похваталися
И прогнали с матушки большой Руси
Все остатки силы неприятеля.

Пусть еще когда-нибудь попробуют
Наскочить на наше царство пролетарское,
Так получат удары посильнее тех,
Что в былые годы у Чапаева!
А ведь с той поры да с того времечка
Трудовой народ живет да царствует,
Вспоминает славного Чапаева
За его ли подвиги великие.
Есть на Волге памятник, поставленный
А любимому герою да Чапаеву
За его заслуги молодецкие.

ВДОЛЬ ПО ФРОНТУ КАВАЛЕРИЯ ИДЕТ

Рано утром солнышко взойдет,
Вдоль по фронту кавалерия идет.
Кони резвые копытами стучат,
Шашки острые на солнышке блестят.
Командиры наши — славные бойцы:
Все лихие, удалые молодцы.
Знают, где и как командовать всегда,
Мы не будем побеждены никогда.
У республики за страже мы стоим:
Власть Советов никому не отдадим.
Мы еще, еще немножко подождем:
Бить буржуев по свету мы пойдем.
Пусть запомнит каждый белый генерал,
Как от конницы от славной удирал.

ВОРОШИЛОВСКАЯ

Полночь наступает,
Луна горит свечой.
Отряд наш выступает
Итти в последний бой.

Горы, вершины.
Мы вас перейдем,
Буржуев стало мало —
Последних перебьем.

Шли мы тихим строем,
Подходили к горам,
Где нэпманские рожки
Показывались нам.

Горы, вершины,
Мы вас перейдем.
Буржуев стало мало —
Последних перебьем.

Товарищ Ворошилов
По фронту проскакал,
„Ребята, не робейте!“ —
Он громко прокричал.

Горы, вершины,
Мы вас перейдем.
Буржуев стало мало —
Последних перебьем.

ВОСТОЧНАЯ ПЕЧАЛЬ

Кровью сердца на скрижаль
Запишу,
Про восточную печаль
Расскажу.
Нет прохода за Иман,
Гибнет край,
Занял Тихий океан
Самурай.
В низовье Амура клин
Вколотив,
Занял остров Сахалин,
Весь пролив.
И по осени кета
Вверх нейдет,
Где ни взглянешь — пустота,
Мрет народ.
Дал Микадушка зарок
Воевать,
И взяла Владивосток
Его рать.
Злобу на сердце храня
На Совет,
Собралась офицерня
Застить свет.
И не рожь среди полей,
А пырей...
Волга-матка, поскорей
Здоровей
Силу мощную собирай,
Посылай!
Пусть не топчет русский край
Самурай!

В СТРАНЕ, ПОД ОЛЬГОЮ ГОНИМОЙ

(ПО СУЧАНСКОМУ РАЙОНУ)

В стране, под Ольгою гонимой,
Жила родная там семья,
Отец мой, пахарь, был любимый,
Работал вместе с ним и я.
Японцев злое ополчение
Напало вдруг на нас кругом,
Огонь пожрал наше селенье,
И все живое замерло.
В пылу отцовскую бердану
Сломал в неравном я бою,
Зажав рукою крепко рану,
Бежал, спасая жизнь свою.
Отец погиб в кровавой схватке,
Сгорела мать, я спас сестру.
Когда с сестрой мы в сопках были,
Я видел хат родных пожар,
Сестра за мать свою молилась
И за отца, что в битве пал.
Но вдруг в кустах зашевелилось,
Раздался выстрел с-под горы,
И больше сердце уж не билось
Моей красавицы-сестры.
И я один из всех остался
В горах над мертвою сестрой
И вечной клятвою поклялся
Отмстить врагам за дом родной.

* * *

Вы не даром три года трудились,
Надрывались общими силами:
Миллионы крестов народились
На кровавых полях над могилами.

Царь с купцами работу затеяли,
Мы вспахали землю снарядами
И своими телами засеяли,
А купцы нажились над подрядами.

Наши семьи вконец обеспечены,
Горемычных сирот не оставили...
Миллионы солдат искалечили,
Миллионы в могилы отправили.

Кровь и жертвы за счастье властителей,
За дворян, за царя, за купечество, —
Мы за славу дралися спасителя —
За свободу, за славу отечества...

Бьем таких же, как мы, одураченных,
Дисциплиной железною скованных,
Произволом, насильем захваченных, —
Бьем за благо воров коронованных.

„Слава христолюбивому воинству“ —
Во церквах так попы надрываются.
Кровь невинных рекой разливается,
Были скованы мысли народные,
Богатырские силы терялися,
Гнили в тюрьмах умы благородные.

Мать-земля, ты в крови захлебнулась,
Ты от трупов людей задыхаешься...
Вот и сила народа проснулась, —
Знать, недаром ты, кровь, проливалась.

Колыхнулося знамя народное,
Развернулось зарей над полянами,
Прокатилась песня свободная
Над полями, от крови румяными.

Знать, недаром мы, братцы, старались,
Надрывались общими силами,
Вот теперь урожая дождалися:
Миллионы крестов над могилами.

Над крестами заря развернулась,
Не заря, а свобода желанная,
Богатырские силы проснулись, —
Пробудилося полюшко бранное.

Но посев не закончен. Стараемся;
Урожай нам богатый предвидится;
Урожай мы собрать постараемся,
Пусть попы и помещики,
Пусть на нас не обидятся.

* * *

Где ты был прошедшей ночью,
Где скитался до зари,
Что ты видел и что слышал, —
Без утайки говори.

Видел я прошедшей ночью
Мать родную и сестру, —
Подводили их японцы
К разожженному костру.

Били, жгли и издевались,
В час полночной тишины
Только стоны раздавались
В прибрежные кусты...

Что не лебеди крылаты
На волнах родной реки, —
Две души сожженных женщин
Изнывали от тоски...

Не печалься, дочь родная,
Не кручинься и жена, —
Я клянусь, что будет ночью
Ваша кровь отомщена.

И спустился старый Гомон,
Удалая рота с ним
Вплоть до самого селенья
Шла в порядке боевом...

Не успел вечерний сумрак
Распустить свое крыло,
От тайги под край селенья
Эхо выстрелов пошло...

И свалился старый Гомон
У сгоревшего костра...
Сын упал там, где лежала
Обгорелая сестра.

* * *

Гей, по дороге,
По дороге войско красное идет.
Гей, оно стройно,
Оно стройно песню красную поет.
Гей, это сила,
Это сила, сила грозная идет.
Гей, власть Советов,
Власть Советов никогда не пропадет.
Гей, мы докажем,
Мы докажем всему миру уж тогда,
Гей, что такое,
Что такое значит армия труда.

ГЕРОИ

Иди, мой сын. Я патронташ пошила,
А в сумке — хлеб, перчатки и носки,
Пускай тебя товарищ Ворошилов
Возьмет в свои рабочие полки.

Расскажешь Климу: покидая рудник,
Тебя в бои благословила мать.
И если вам на фронте будет трудно,
Зовите нас, — мы будем помогать.

Мы знаем жизнь землянок и бараков...
Тяжелый хлеб (как нищему куски),
А если мы потребуемся в драке, —
Хозяйский счет оплатят старики.

Иди, мой сын. Я патронташ пошила,
Бандитский коршун кружит у копра...
Дерись с врагом, как Климент Ворошилов.
Махорка здесь. Ну, прощевай... Пока.

ГЕРОЯМ, ПОГИБШИМ ПОД УСТЬ-КУТОМ

(ПОХОРОННЫЙ МАРШ)

Прощайте, товарищи! Вечный покой!
Вы навек от нас удалились,
Для вас роковым под Усть-Кутом был бой,
Но храбро с врагами вы бились.

Вы отдали жизнь за святой идеал,
Девиз ваш был „смерть иль свобода“,
Всем вечная слава, кто жертвою пал
За счастье родного народа.

Вы вызвали в бой вековых палачей,
На битву шли гордо и смело,
Цепь рабства разрушили смертью своей,
Погибли за общее дело.

В последнем упорном усть-кутском бою
Враги понесли поражение.
В сраженьи вы жизнь положили свою,
И кровь ваша требует мщенья.

Прощайте, товарищи! Вечный покой...
Вы навек от нас удалились,
Для вас роковым был последний наш бой,
Но храбро с врагами вы бились...

ДОЛЯ КОЛЧАКА

Эх ты, доля, злая доля,
Доля Колчака!
Тяжела ты, безотраднa,
Тяжела, горька!

Не твою ли диктатуру
Ленин пошатнул,
Не тебя ли, узурпатор,
Он в дугу согнул?

Не твои ли генералы
Бросили фронта,

Под напором красной силы
Дали латата?

И не твой ли друг Деникин
От войны бежит,
И не твой ли друг Семенов
По ночам дрожит?

Не твои ли там солдаты
С голодухи мрут?
Не они ли с нетерпением
К себе красных ждут?

Не твои ли все министры
Перестали врать,
Нас под лютыми плетями
В учредилку звать?

Эх ты, доля, злая доля,
Доля Колчака,
Ждет тебя судьба-злодейка...

[Конец песни не сохранился]

ДУМЫ ПАРТИЗАНА

Дуют холодные ветры,
Вьются над думой мирской,
Носится коршун над сопкой,
Крик его полон тоской.
Там средь Сучанской долины,
Где сопки угрюмо глядят,
Стройно выходит в равнины
Наш партизанский отряд.
Нет на них ярких мундиров,
Кто в чем попало одет,
Не узнать без погон командира,
Но грозен врагам их ответ.
Пусть не боятся крестьяне
Проклятой цепи Колчака,
На их стороне партизаны, —
Избавят всегда от врага.
О делах партизанских отрядов

Скоро узнает весь свет.
Дуют холодные ветры,
Вьются над думой мирской,
Коршун, снеси в Советчизну
Наш партизанский привет.

ЖИЗНЬ ЛЕСОВИКА

Подули февральские ветры,
Повеяло ранней весной,
Уж скоро кусты и все ветви
Оденутся свежей листвою.
Снова уж таять начали
Под солнышком вешним снега,
И снова тоска и печаль
Преследуют жизнь беглеца.
В бараках сырых и убогих
Не хочется дольше сидеть,
И вот на горы высоко
Идет он на мир посмотреть...
И видит чуда он много:
Любимых им с детства картин,
Его взор блуждает далеко
Среди белоснежных равнин.
Сжимается сердце уныло
При мысли его о семье,
Покинул своих он детишек,
Оставил отца-старика,
Оставил жену молодую,
Оставил дитя на руках,
И некому сена, дровишек
Подвезть — одолела нужда.
Жена, чуть живая от горя,
Напомнила им про отца.
Плохая ему выпала доля:
Он носит титул беглеца.
И дети, стараясь скрыть слезы,
Вопрос про отца задают,
Ему же густые березы
И ветха землянка — приют.
И шум от берез обнаженных
Наводит на сердце лишь грусть,

И мысли о всех угнетенных
Тревожат усталую грудь.
Часто не спит до полночи,
Мечтая о жизни людей,
Картины кровавой расправы
Одна за другою встают:
При арестах сотни плетей,
Сажают в кутузку и бьют...
Чьи стоны в селе раздаются?
Чьи дети от голода мрут?
Чьи жены проклятия шлют?
Все тех, кого бьют там плетями,
Все тех, за кем зорко следят,
Все тех, кого в Борзю ссылают,
Защиты просить не велят.
Измученных там расстреляют
И плакать родным не велят,
Там убитых защитников
Родные не смеют поднять,
Чтоб павших борцов знаменитых,
Как водится, в землю предать.
Избиты, залитые кровью,
Тела наверху их лежат.
Лишь ветры над ними с любовью
Да травы степные шумят,
Осенний туман там клубится
Над трупами павших там лиц.
Капли росы серебристой
Над ними повисли шатром,
Лишь солнца восход золотистый
Всех освещает лучом.
Борцы за право народа,
Вы честно сложили главы,
И помнить вас из века в век
Будут наши сыны.

* * *

Из-за лесу, лесу, лесу,
От Амура от реки
Шли могучей, грозной тучей,
Шли на бой большевики.

Лица радостно блестели,
Шли герои на войну,
Только звуки твердой стали
Нарушали тишину.

Больше года укрывались.
Мы томились по лесам,
Что попало, тем питались,
Журавлев был с нами сам.

Он командовал отрядом
И участвовал в боях,
Ободрял героев взглядом
На позиции в горах.

Все вожди нас ободряли,
Когда были мы в бою,
Мы судьбу им доверяли,
Доверяли жизнь свою.

Снег засыпал все дороги,
Сыплют с тучи лавтаки,¹
Но идут все понемногу
Партизанские полки.

Бой кровавый разыгрался,
Пули сыплются, как дождь,
Тогда ранен оказался
Журавлев, наш верный вождь.

Все тогда, потупя взоры,
Мы склонились пред тобой,
Проклинали эти горы
И несчастный этот бой.

Рана сильной оказалась,
Кровь лилась с ноги рекой,
И не вынес тяжелой раны,
Здесь скончался наш герой.

¹ Л а в т а к — лоскут.

Стоны тяжкие порою
Нарушали тишину,
Смерть подкралася к герою
В партизанскую войну.

ИЗ ПЕСЕН АГИНСКИХ ПАРТИЗАН

Тайга меня благословила,
Тайга меня и приняла,
Жизнь к свету мне открыла
И партизаном назвала...
Но не один нас был отряд,
В семью таежную мы слились.
Гнет замучить нас был рад,
Но мы с этим не мирились...

.
А в тайгу шли потому, что
В тайге широкий есть простор,
Мы на дуэль врага сзывали,
Но нет, страшит их этот бор,
Они обычай ведь наш знали...

.
Семенов испугался — замучить нас хотел...
Но в этом просчитался и как пробка полетел...
Тайхаев рассердился, послал туда войска,
Но вышла неудача,
Оставил там тела...

.
...За Алапхайской горой
Уже горит большевистская заря.

ИЗ ПЕСЕН ЗАБАЙКАЛЬСКИХ ПАРТИЗАН, ПОСВЯЩЕННЫХ П. Н. ЖУРАВЛЕВУ

(ОТРЫВКИ)

1

Стойте за правду, товарищи, смело,
Стой за свободу, Аргунь, Газимур,
Идет к вам на помощь за правое дело
Приморская область и славный Амур.

От „змея горыныча“ русской неволи
Две головы мы уж отсекли мечом.
С одной головою и корчась от боли,
Он машет крылами и хлещет хвостом...
Ввысь развевается свободное знамя,
К себе созывая свободы сынов,
Пусть битвы кровавой горячее пламя
Цепи расплавит народных оков...

2

...Зарыт самородок сибирской породы —
Один из могучих, бесстрашных орлов.
Вел ты к свободе и счастьем народ,
Наш вождь-полководец, лихой Журавлев...

КАЧУГСКИЕ
ПАРТИЗАНСКИЕ ЧАСТУШКИ

Пусть попробуют и чехи
Нас теперь разоружать,
Попадет им на орехи,
Будут лоб себе чесать.

Пусть попробует Семенов
Только сдвинуться с крыльца,
Пожалеет ли патронов
Для такого подлеца?

* * *

Казачий генерал Деникин
Хотел Украйной владеть,
Собрал полки из офицеров,
Пошел Советам покорять.

Подлец до Киева добрался
С казацкой сворой на конях,
Он шел, на панов опирался
И хлеб топтал в своих ногах.

Стрелял селян он без пощады,
Рабочих в тюрьмы он сажал,
И все буржуи были рады,
Что он Советы разгонял.

Но наш рабочий класс великий
Узнал про темные дела,
Винтовку взял он вместо пики,
И кровь казачья потекла.

„Зачем я шел к тебе, Украина,
Кубань и Дон держа в руках?
Знать, суждена моя могила
В твоих раздолистых степях“.

Сказал и дал приказ казакам
Скорей как можно отступать,
Связал награбленное платье
И стал с Украины убежать.

* * *

Колчак, презренный царь Сибири,
Хотел Россией завладеть.
Собрал он рать своих бандитов,
Пошел Советы усмирять:
Прошел Казань, Симбирск, Самару
С своею шайкою лихой.
Кричал: „Хочу добра России!“
И гнал Советы все долой.
Пошли расстрелы массовые,
Рабочих в тюрьмы посажал,
И рады были все буржуи,
Что он Советы разогнал.
Узнал герой — рабочий центра, —
Пошел Советы защищать,
Он взял винтовку крепко в руки,
К Казани стали подступать.
И недосуг стало буржуям
Чай в Казани распивать,
Собрали тут они пожитки

И — ну в Иркутск все удирать.
„Ах, зачем я шел к тебе, Советы?
Сибирь я всю держал в руках.
Зачем кредитные билеты
Я от Антанты получал?
Зачем я Ленина декреты
От трудящихся скрывал?
Теперь открылась вся правда,—
Рабочий власть везде забрал“.

КОННИЦА ЛИХАЯ

Из лесов, из-за суровых, темных гор
Наша конница несется на простор.
На просторе хочет силушку собрать,
Чтоб последнюю буржуйам битву дать.

Кликнул грозный клич Буденный удалой:
„Эй, товарищи лихие, все за мной!
Эй, ребята, веселей, да не робей,
На врага пойдем лютого поскорей!“

И несется наша конница вперед,
Кулакам-врагам поблажки не дает.
„Эй, вы, царские холопы-палачи!
Ну, попробуй-ка, попробуй, подскачи!“

Скоро, скоро всех врагов мы разобьем
И свободной, вольной жизнью заживем...
Постойм за наше дело головой.
Слава коннице буденновской лихой!

КУЙТУНСКИЕ ПАРТИЗАНСКИЕ ЧАСТУШКИ

Изорвало бурей снасти —
Нет верховной больше власти,
Адмирал Колчак скулит,
Чемодан собрать велит.

Ты не плачь, моя сестренка,
Не грусти, родная мать.
Разобью белогвардейцев
И приду домой опять.

Вышла бабка провожать
В армию с иконами,
„Иди, бабка, лучше спать!
Мы — с красными знаменами!“

* * *

Много бед и невзгод испытала В непрестанных боях наша часть, Много в ней наших братьев не стало, Защитавших советскую власть.	} 2 раза
Украина, Кавказ и Киргизия В своих песнях вспомнят про нас.	
Там, как сокол, седьмая дивизия На врагов налетала не раз.	} 2 раза
Астраханская степь нам расскажет, Где цепь подвигалась по ней,	
А дорогу, как вежи, укажут Кости павших коней и людей.	} 2 раза

МОГИЛА

Плывут седые облака,
Плывут туманы вдаль.
На солнце синяя река
Блестит, как будто сталь.

У придорожий ковыли
От ветерка шумят
И гнутся, гнутся до земли,
О чем-то говорят.

А у дороги за селом
Растет густой бурьян...
Напоминает о былом
Тоскующий курган.

Под ним удалые бойцы
Боев минувших спят,
Их помнят матери, отцы,
Товарищ, друг и брат.

Хоть и прошли те времена,
Кровавых дел года,
Но дорогие имена
Нам памятны всегда.

И песни девушки поют
Теперь на новый лад,
Как зори маками цветут
Под окнами у хат.

Под сизой дымкою поля
Зеленые цветут...
И грустный шопот ковыля
Шуршит то там, то тут...

МОГИЛА ГЕРОЯ

Где заросли горькой полыни,
Где глиняный Лбищенск стоит,
Василий Иванович Чапаев
За родину нашу погиб.

Погиб он под пушек рычанье,
Под треск пулеметов врага...
Как жаль, что не видно могилы,
В степи не осталось бугра!

Извилистый берег Урала
Серебряной гладью покрыт,
Под этой серебряной гладью
Василий Иванович лежит.

Не ветер поет над могилой —
Покрыла героя река,

Погиб он за дело народа,
И тем его слава крепка.

Герои-бойцы двадцать пятой
Врубались в поганую рать:
Он им завещал перед смертью
За родину крепко стоять!

Лежит он в неведомой дали,
Холодной волною омыт,
Горячее сердце народа
Скорбит о герое, скорбит.

* * *

На возморье мы стояли,
На каспийском берегу,
А с возморья мы смотрели,
Как волнуется вода.
Не туман с моря поднялся,
Сильный дождичек пролил,
Как по этому туману
Враг Деникин подошел.
Врешь ты, врешь ты,
Враг Деникин,
Тебе неотколь зайти...
Красной армии отряды —
Они любят угощать.
Угостят свинцовой пулей,
На закуску — штык стальной,
Штык — булат четырехгранный
Грудь Деникину пронзит.

НА ГРОБ ПОГОДАЕВА

Спи, герой и товарищ наш верный,
Ты счастье народу искал,
За лучшую долю, за землю и волю
Ты с радостью в сердце страдал.
Но мало ты пожил, борец за свободу,
Зачем ты погиб на тернистом пути,

Зачем не дождался ты воли народа
И радостных дней, что грядут впереди?
Коль житейские бури тебя утомили,
Коль ты захотел отдохнуть,
Спи теперь, незабвенный, в могиле,
Народ не забудет твой труд.
Шум ветра враждебную бурю разгонит,
Луч правды могилу твою осветит,
И каждый из нас свою голову склонит
Над склепом холодным из каменных плит.

* * *

На коне вороном
Выезжал партизан.
Сабля острая с ним,
Две гранаты, наган.

Он коня задержал,
Потянулся рукой,
Конь ретивый заржал,
Бил о землю ногой.

Две руки, как замок,
Крепко сжались на миг.
„До свиданья, сынок! —
Ему молвил старик. —

Я бы тоже пошел, —
Кровь не греет меня,
Сабли острой мне нет
И второго коня.

Обо мне не тужи, —
Как-нибудь проживем.
Полосьминника ржи
Без тебя уберем...“

А вдали, за селом,
Дым над лесом висел.
Взрыв снарядов, как гром,
По ущельям гремел.

Дернул сын повода,
Сам фуражкой махнул
И поехал туда,
Отколь слышен был гул.

Конь помчался стрелой,
За ним вилась пыль, —
То седок молодой
В ряды красных спешил.

НАС ВЕДЕТ РОДНОЙ ЧАПАЕВ

Вьются с неба стаи чаек
Над игривою волной,
Нас ведет родной Чапаев
За Советы смело в бой.
Уральские горы
Мы перейдем,
Врагов страны прогоним, —
Счастливо заживем.
Голубой простор, высокий,
Дышит свежестью вдали,
Прилетел к нам ясный сокол,
Боевой герой страны.
Уральские горы
Мы перейдем,
Врагов страны прогоним, —
Счастливо заживем.
Кони мчатся вороные,
Впереди летит герой,
Шашки блещут золотые
Высоко над головой.
Уральские горы
Мы перейдем,
Врагов страны прогоним, —
Счастливо заживем.
Много с белыми сражений
Наш Чапаев принимал.
Шел вперед без поражений
И назад не отступал.
Уральские горы

Мы перейдем,
Врагов страны прогоним, —
Счастливо заживем.
Пусть слетают стаи чаек
На лазурную струю,
Встанем смело, как Чапаев,
Мы за родину свою!

НАСТУПЛЕНИЕ

Трещат орешники большие:
Идут отряды боевые,
Отряды храбрых партизан,
Державших путь на колчаковский стан.
Дело было уж под вечер,
Колчаковский стан был весел,
Пил, гулял и веселился,
А партизанский поход длился.
Но стан этого не знал,
Спать ложиться уже стал.
Как вдруг ребята молодые,
Смелы, храбры, удалые,
На врагов напав врасплох,
Подушили их, как блох.
Таких подвигов было немало.
Колчаковцам холодно стало,
Стали они шубы надевать
Да в Корею удирать.

НАСТУПЛЕНИЕ

Вот уж подходим мы к крепкой сопке,
И с нами впереди — наш бравый командир.
Идет он полн надежд и силы,
На нем старый и рваный мундир.
Мы идем ни наги, ни одеты,
Оборвалися все по кустам.
Но в тот миг мы забыли об этом
И смело идем. Ведь нас ждут уж там.
Взобравшись на Крестовую сопку,

Товарищей там мы нашли
И, отдохнув на горе минут десять,
К каппелевским окопам пошли.
И идем — не боимся мы смерти!
Командира мы чтим, как отца,
И сердца наши полны надежды,
Мы свергнем золотого тельца!
Мы побьем буржуев толстопузых!
Мы побьем всех эксплуататоров чужого труда!
Мы наш люд и мы наше крестьянство
В обиду не дадим никогда!
Буду помнить я эти походы,
Они врезались в память мою,
Когда по кустам и по сопкам
Шагал я с друзьями в строю.

* * *

Недавно по столицам
Борьба произошла,
И власть теперь в России
К Советам перешла.
Нет тайных договоров,
Казнь смертная долой,
Вздыхнул солдат свободней
На фронте рядовой.
Все земли и угодья
К народу перешли.
На всех фронтах о мире
Уж речи завели.
К границам по дорогам
Уж пленные идут
И радостные речи
О родине ведут.
Богатым это тошно,
Их страх и зло берет,
Что власть теперь обратно
К ним в руки не придет.
Народ они смущают
В войну лихую впасть,
Чтоб под шумок смятенья
Себе похитить власть.

Напрасны их старанья, —
Их замысл не пройдет,
Народ их козни понял,
За ними не идет.
Взошло в России солнце
Свободного труда,
И власть капитализма
Побита навсегда.
Отсюда свет свободы
Польется на весь мир,
И скоро он осветит
Труда победный пир.

* * *

Недалеко в городе Кеми
Ручеек небольшой протекал.
У ручья же под елкой зеленой
Красногвардеец бедняга лежал.

Кровь лилася струею багровой
Из дымящейся раны в груди.
На спасенье в той тундре суровой
Нет надежды ему впереди.

Жгло палящее солнце лучами.
Запекалась в его ране кровь.
А ручей обнимался с кустами
И шептал все ему про любовь.

А в пространстве его кругозорном
Несмолкаемо пел птичек хор,
Наслаждались весенние птички,
Утешали широкий простор.

Слетайте вы, вольные птички,
В сторожку, родился где я,
Недалеко от города Кеми
Есть родная деревня моя.

Отца, мать мою известите,
Что со страхом я не был знаком,

Что я верно служил, вы скажите,
И честность свою я в бою не забыл.

Я теперь умираю смело,
Нет сил бороться и жить.
Вы завершайте начатое дело,
Врагов не надо щадить.

* * *

Недаром помнятся походы
В горах уральских и крутых,
Наш эскадрон пришел на отдых
И встал у самой у реки.
Тут суток семь мы простояли,
Пришел приказ вперед пойти.
Команда громко раздалася:
„Седлай коней — скорей садись!“
Коней мы быстро заседлали,
Отлично собран был поход,
В горах мы белых увидали,
Галопом двинулись вперед.
И наше сердце не стерпело, —
Бойцы схватились за клинки,
Рубили влево, рубили вправо,
И жаркий бой был у реки.
Недаром помнятся походы
В горах уральских и крутых,
Наш эскадрон пришел на отдых
И встал у самой у реки.

О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Меткой пульей мы встречали
Золотопогонников,
И вдогонку им скакали
Ряды красных конников.

Все герои комиссары,
Герои председатели, —
За Советы будут биться
Наши дети, матери.

Дайте срок, дайте срок,
Прострелю полушку, —
Безусловно, поп, буржуй
Попадут на мушку.

Лес шумливый, лес дремучий,
Лес зеленою каймой,
Против белых офицеров
Повоюем мы с тобой.

О ЖИЗНИ ЗАБАЙКАЛЬЯ ПРИ СЕМЕНОВЕ

Настало тяжелое время
В стране Забайкальской у нас,
Народ изнывает от бремя:
Позорная царствует власть.

Там плачут голодные дети,
И катится ярости крик,
Там свищут кадетские плети,
Сверкает отточенный штык.

И падают люди рядами,
Подкошенной юности цвет,
В глубокие общие ямы,
В могилу, где имени нет.

Свобода народа разбита,
Разбита врагами у нас.
Крови потоки пролиты,
И слезы у всех на глазах.

Вся правда и совесть закрыта,
Отнято и слово у нас.
Нет власти в Сибири великой,
Нет сил защищаться у нас.

Вокруг все угрюмо и дико,
И злоба сверкает в глазах,

В больших городах и селеньях
Царь-голод и обща вражда.

Бурятов конвойна команда
К расстрелу ведет мужика.
Борец за свободу спокоен,
За правду открыты глаза.
На казнь он становится бодро
И скажет: „Прощайте, друзья!“

Тела там лежат не зарыты,
Как на ниве снопы,
Лишь саваном снега покрыты
Русские юны борцы.

Но нами они не забыты,
Могила им обща должна.
Да где же там сердце России,
Давайте защиту сюда!

У нас, в Забайкальской губернии,
Как буря в стоячих водах,
От диких разгулов ватаги
Народ разбежался в леса.

Но тучи сгустятся, пожалуй,
И градом польются опять,
Размоют завесы неправды
Горячею кровью своей.

Вставайте же, братья, вставайте!
И смерть нам не будет страшна,
Тираны повисли над нами,
Сосущие кровь мужика.

Вставайте же, братья, вставайте!
Нам правда и совесть нужна.

* * *

Ой, меня ранили, братцы, зимою,
В ненастную погодушку,
Эй, распроклятый да ты, враг Деникин,

Разбил мне головушку,
Ой, болит, болит буйная головушка,
Болит дюже она у меня.
Эй, нечем, нечем буйную головушку,
Нечем ее перевязать.
Эй, есть у меня беленький платочек,
Перевяжу головушку,
Ой, платочек да он короточек,
Головку не свяжет.
Ой, отвяжу я от седла ремешочек,
Наставлю я им платочек.
Эй, как бы была родная мамаша,
Нашла б чем она перевязати.
Ой, сорву, сорву да я с дуба ветку,
Пущу вдоль по Дону,
Ой, плыви, плыви да ты, моя ветка,
Ко штабу родному.

* * *

От Урала к высоким Байкальским горам,
Через Байкал и к востоку
Стремятся навстречу заклтым врагам
Подобно морскому потоку.
В Читу, где реакция свила гнездо,
Где вновь произвол торжествует,
Где японский бандит, расхищая добро,
Победу злорадно пирует.
Велик гнев народа, и горе тому,
Кто смел посягнуть на свободу,
Кто рабские цепи, позор и тюрьму
Опять приготовил народу.
За кровь своих братьев, за лучших вождей,
Жестоко замученных вами,
Погибших во имя великих идей,
Теперь вы поплатитесь сами.
Могучим ударом трудящийся класс
Разрушит буржуев преграды,
И пусть, кто был злобным гонителем масс,
Не ждет от рабочих пощады.

ПАМЯТИ П. Н. ЖУРАВЛЕВА

Ружья в гору заблистали,
Три дня сряду дождик лил,
Против белых мы восстали,
Журавлев там с нами был.
Он был строгий, знаменитый
И собрал свои войска.
В нем блистали мысли-взоры,
Впереди он был всегда.
Трудно было отбиваться
От напорного врага,
Но не страшно это было:
Разбивал он их всегда.
Духом он не опадает
В каких бы ни было боях,
Он народ свой ободряет
На позициях в горах.
Слава громко раздалася,
Все сыны к нему стремятся,
Забайкалье все восстало
За свободу и за власть.
Стройся, армия, в колонны,
Формируйтесь, полки!
Развернем красны знамена,
Знамя общего труда.
Наш могучий вождь народа
Пал под Сретенском в бою,
Пал он честно за свободу,
Память вечная ему.
Снаряд вражий разорвался,
Где кипел горячий бой.
Ранен был осколком в ногу
Неустршимый наш герой.
Рана сильна оказалась,
Полилася кровь рекой,
И не вынес тяжелой муки,
И скончался наш герой.
Прощай, прощай ты, наш товарищ!
Ты закрыл навек глаза,
А твою геройску гибель
Прославит армия твоя.

ПАМЯТИ ФЕДОТА АВБАКУМОВИЧА ПОГОДАЕВА

Вот вспыхнуло утро, мы Сретенск заняли,
И с боем враги от него отошли,
Но мы командира полка потеряли
Убитым и тела его не нашли.
Всю ночь мы в бою там по сопкам бродили,
В оврагах, по пояс в холодном снегу,
И к утру высоты и город заняли,
Один лишь вокзал был опорой врагу.
Тогда с полусотней в атаку помчался
Наш вождь неустрашимый на вражий вокзал.
Скакал среди улиц... Залп страшный раздался,
Послышались стоны, и враг наступал.
Атака отбита, но нет командира,
Свиrepая лошадь к врагу унесла,
А пуля борца за свободу сразила,
Вождя у седьмого полка отняла.

Он пал... Его труп враги захватили
И долго безумно глумились над ним.
За нас его вихри в снегах схоронили,
За нас же и плакали вьюги над ним.

Прощай, наш товарищ! Наш вождь незабвенный!
Твой полк не забудет тебя,
Он будет бороться с врагом без измены,
Пока враг народа не будет разбит.
Враг сгинет, сознав большевистскую силу.
Товарищи прах твой земле предадут,
И свежую, им дорогую могилу
Живыми цветами они уберут.
И скажут, склонясь: „Спи, вождь незабвенный!
Ты пал за свободу в открытом бою,
И мы все соратники, братья по делу,
Прославим геройскую гибель твою!
Ты взят безвозвратно могилой холодной,
Не слышится гoлос твой в наших рядах,
Святая идея, твой образ нам милый
Навеки останутся в наших сердцах“.

ПАРТИЗАН

Из хаты убогой и бедной,*
На сопку свой взор устремив,
Выходит измученный, бледный,
Дыханье свое притаив.

Он в сером худом зипунишке,
В истрепанных, старых лаптях,
Холодной зимой в картузишке
Идет он с берданкой в руках.

Идет он от крова родного,
Где вырос в семье трудовой,
Где юность и радость былого
Остались в груди молодой.

Оставил по воле чужого
Семью дорогую, детей,
По воле опричника злого,
По воле расстрелов, плетей.

Идет он к таким же собратьям,
Чтоб горе свое разделить,
Чтоб смело и гордо проклятьем
Своих палачей заклеить.

И радостно сердце забилося,
Увидя наутро в степи —
На сопке, в тайге копошилось
Такое же войско в цепи.

На лицах их видит свободу,
Они получили давно,
Теперь же родному народу
Нести им ее суждено.

И слышны ему их обеты:
Умрем, не сдадимся врагам!
Да здравствуют в мире Советы
И слава погибшим борцам!

Усталось и бледность пропали,
От гнета товарищ воспрял,
И местью глаза засверкали —
В ряды за свободу он встал.

ПАРТИЗАНСКАЯ ПЕСНЯ

Вблизи Солоновки убиенной,
Среди космолинских боров,
Есть место, облитое кровью
Героев, лихих молодцов...
Широкое поле покрыли...
Кипел тут решительный бой...
Мы белых отважно разбили
Своей партизанской рукой.

ПАРТИЗАНСКАЯ ПЕСНЯ

Не вейтесь, чайки, над морем,
Вам некуда, бедным, присесть.
Летите в долину Сибири,
Снесите печальную весть.
В далекой восточной долине
Врагом наш отряд окружен,
За правду там бьются партизаны
Совместно с советским полком.
Патроны у них на исходе,
Снаряды уж вышли давно,
А помощи нет ниоткуда:
Погибнуть нам здесь суждено.
Вы видите, белые чайки,
Подходит наш час роковой,
Бежали партизаны в атаку,
Поля покрывались врагом.

ПАРТИЗАНСКАЯ ПЕСНЯ

Вспомним, братцы, мы, донбассцы,
Двадцать первое сентября,
Как дрались мы с поляком
И с рассвета до поздна.

Как дралися мы с поляком
И с рассвета до поздна,
С нами музыка играла,
Барабаны громко бьют.

С нами музыка играла,
Барабаны громко бьют.
Сигналисты заиграли,
Вынуть шашки наголо!

Сигналисты заиграли,
Вынуть шашки наголо.
Шашки быстро засверкали,
Мы в атаку понеслись.

Шашки быстро засверкали,
Мы в атаку понеслись...
Командир был не трусливый,
Шел всегда он впереди.

Командир был не трусливый,
Шел всегда он впереди,
Получил большую рану
От поляков на груди.

Получил большую рану
От поляков на груди.
Эй, вы, хлопцы, донбассовцы,
Не оставьте вы меня.

Эй, вы, хлопцы, донбассовцы,
Не оставьте вы меня,
Жить я буду, не забуду,
Красным знаменем награжу.

ПАРТИЗАНСКАЯ ПЕСНЯ

Собирайтесь, ребята,
Все, товарищи, в поход,
Грянем песню веселее,
Завтра мы идем в поход.
Мы слеталися с Илима
Бить своих злых врагов.

С каждым днем растет дружина
Красных доблестных орлов.
Попадет белоголовый,
Попадет к нам в плен Рубцов,
Будет суд у нас суровый
Для подобных подлецов.

ПАРТИЗАНСКАЯ ПЕСНЯ

Знаю, ворон, твой обычай!
Ты теперь от мертвых тел
И с кровавою добычей
К нам в деревню прилетел.
Где же ты летал по свету,
И, кружась над мертвецом,
И похитил руку белу,
Руку белую с кольцом?
Расскажу тебе, невеста,
Не таясь перед тобой:
На Сучане есть то место,
Где кипел кровавый бой;
Бой кровавый, пир богатый,
Будешь помнить целый век.

[Без окончания]

ПАРТИЗАНСКАЯ ПЕСНЯ

Тучки темны, тучки грозны
Из-под тучи дождь идет,
Наши храбры партизаны
Со ученица идут.
Они идут и маршируют
И меж собою говорят:
„Трудно, трудно нам, ребята,
Нам с белюгой воевать,
А еще того труднее
Нам под пушки подбежать.
Мы под пушки подбежали,
Закричали все: „Урал“
Распроклятые белюги
Разбежались кто куда“.

ПАРТИЗАНСКАЯ ПЕСНЯ

Не цыганский шумный табор,
Не хунхузский вольный стан —
Там сидит на склоне сопки
Рота красных партизан.
Командир с орлиным взглядом,
Вожак старый и седой,
Зорко смотрит на селенье,
Что стояло над рекой.
И очнувшись от раздумья,
Сединой своей встряхнул
И на сына молодого
Вопросительно взглянул.
„Где ты был прошедшей ночью,
Где скитался до зари?
Все, что видел, все, что слышал,
Без утайки говори“. —
„Видел я прошедшей ночью
Мать родную и сестру.
Подводили их японцы
К разведенному костру.
Били, жгли их, издевались
В час полночной темноты,
И от стога содрогались
Побережные кусты.
Я подполз вблизи японцев,
Все патроны расстрелял,
Двух солдат и офицера
Все я пулями снизал,
С сестрою, с матерью простился
И поплыл через реку“.

ПЕСНЯ БРОНЕПОЕЗДА ВОРОШИЛОВА

Ветры буйные бушуют,
Тучи грозные плывут.
Ворошиловцы ликуют,
В бой последний все идут.

Ворошиловцы все знают,
За кого они идут,

За свободу умирают,
Жизнь за правду отдают.

Мы идем за идеалы
Пролетария всех стран,
Пусть погибнут капиталы,
Пусть погибнет злой тиран.

Мы в боях, быть может, сляжем,
Смертью, прахом предадут,
Но в предсмертье все же скажем:
Имена ведь не умрут.

ПЕСНЯ ВЕТРА

Есть у пташечки приют,
У зверушки — норы,
А для красных для бойцов —
Снег, тайга да горы.
Размечтался старый суч
На суку березы,
А бойцам на всю-то ночь
Вьюги да морозы.
Крепко заюшки уснут
Под корнями ели,
А бойцам спать не дадут
Пули да шрапнели.
Вольный ветер спросит их
О житье-недоле
И споет о тех бойцах
Песню в чистом поле:
„Где вы, матери, отцы?
Присылайте хлеба.
Не бросает манны нам
Зимней ночью небо,
Не забыли ль сестры нас,
Не забыли ль жены?
Без перчаток худо нам
Класть в затвор патроны.
Но мы все перенесем,
Головы не склоним
И из сел и городов
Всех врагов прогоним!“

ПЕСНЯ ИЗ ЭПОХИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПРИМОРЬЕ

Укажи мне в Приморье деревню,
Где бы зверь Калмыков не бывал,
Где невинная кровь не лилася,
Где крестьянин от зла не стонал,
Где японцы совсем не бывали,
Не терзали невинных людей,
Где из глаз не лилися ручьями
Слезы горькие жен, матерей...
На первой из улиц в деревне глухой
Видали вы крест одинокий.
Невольно он страх навевает собой,
Как память расправы жестокой.
А было то в годы гражданской войны,
Когда вся Россия стонала,
Когда были русские страхом полны,
Смерть злая над нами летала,
Когда от неведомой, чуждой руки
Невинная кровь проливалась,
Ревели орудья, ложились полки,
Земля от пальбы содрогалась, —
Тогда-то в деревне глухой Бичевой
Сироты и вдовы рыдали.
Бывал Калмыков с своей шайкою злой,
Японцев отряды бывали,
И все они, злобою жгучей полны,
Людей ни за что истязали.
Как будто кошмарные, тяжкие сны
Над тихой деревней витали...
Не сны только. Нет! Это горькая быль.
Не спящие люди стонали,
Не в снах по дороге клубилась пыль
И стаи тиранов на них налетали...
На крест одинокий как я погляжу —
И вспомню кровавое дело.
Про эту историю я вам расскажу.
Так слушайте, как было дело.
Был полдень. На скудных крестьянских полях
Пшеница и рожь поспевала,
Душистое сено лежало в стогах,

Страдная пора наступала.
Лесною дорогой японский отряд
Шел, пыль поднимая ногами.
В поту были желтые лица солдат,
Все злобно сверкали глазами.
Их души ненавистью были полны,
Чем дальше, тем злоба сильнее.
Деревня близка, вот уж крыши видны.
Японцы пошли побыстрее.
Бывалый везде офицер молодой
Завел свой отряд в Бичевую.
Идя улицей тихою быстро, глухой,
Зашел он в избу небольшую.
В избе той Василий с семьей своей жил.
Они за обедом сидели.
„Тебе большевика?“ — японец спросил,
И лица у всех побледнели.
Когда ж офицер свой вопрос повторил,
К нему подойдя на два шага,
Со скамьи Василий поспешно вскочил,
Затрясся всем телом бедняга.
„Нет, нет большевика“ — промолвил старик.
Его сыновья поддержали.
Но их озадачил суровый окрик,
Японцы им руки связали
И вывели всех из избы поскорей.
Один их в шеренгу поставил:
Василий, брат старший невестки, Михей,
Два сына — Григорий и Павел
Стояли от страха бумаги белей
И с ужасом смерть ожидали.
И, глядя на связанных бледных людей,
Три женщины горько рыдали.
За старостой старший солдата послал,
Вины за собою не зная.
Напрасно старик пощадить умолял.
Стоял тот, мольбе не внимая.
За старостой посланный живо сходил.
Пришел тот, бедой удрученный.
„Эй, он большевика?“ — сурово спросил
Его офицер озлобленный.
Лишь староста молвил, что этот старик

И те не бывали в отряде, —
„Как нет... Первой улица весь большевик!“ —
Воскликнул японец в досаде,
И прежде, чем тот еще слово сказал,
Назад ему руки связали.
Поставить его офицер приказал
Туда, где другие стояли.
Василий, крестясь, молитву шептал,
Другие безмолвно стояли,
И что-то солдат офицеру сказал,
И Павла из ряда убрали.
Два залпа сейчас же из многих ружей
Один за другим прогремели.
Японцы убили невинных людей,
И жены вступиться не смели.
Рыдала и билась об стол головой
Григорья жена молодая,
А староста Либус еще был живой,
Воды попросил он, стоная.
Но звери-японцы, совсем озлобясь,
Поспешно штыки в грудь вонзили.
И трупы людей невинных, глумясь,
В бурливую реку спустили.
Остался один только Павел живой,
Стоял, побледнев от испуга,
И был он на правое око кривой,
Японцы признали в нем друга.
Когда они были еще в первый раз,
Он им услужал, не боялся,
На фронте германском подстреленный глаз
Приметою верной остался.
Очнулся тут Павел, японцам сказал,
Кого они зря расстреляли,
И, горем убитый, он горько рыдал.
Японцы, смутившись, стояли.
Сказал в оправданье себе офицер,
Невольно всем этим смущенный,
Что Либус не принял решительных мер,
В убийстве людей тех виновный,
И что переводчик ему говорил
Тот раз, как они приходили,
Что никто в партизанском отряде не был.

Из этих домов уходили,
Теперь они думали, что в тех домах
Стоят лишь одни партизаны.
В запутанных, полных смущенья словах
Оправдаться хотели тираны.
Но вот отступление горнист заиграл,
Убрались поспешно японцы
(Какой же их чорт в Бичевую пригнал
Из страны Восходящего Солнца).
Собрался народ. Стали трупы искать.
Но речка быстра и глубока.
В прозрачной воде ничего не видать,
Должно быть, снесло их далеко.
Крючками, баграми ловили в воде
И хлеба краюшку бросали.
Напрасные поиски, нет их нигде,
Как тщательно все их искали.
Прошло двое суток. За сочной травой
Ребята поехали в лодке,
Нашли одного под талиной густой,
Сказали большим о находке.
Поехали люди, собравшись толпой,
И старосту в трупе узнали
И, вынув, втащили на берег крутой,
За бедной вдовою послали.
Замытая тиной была голова,
И труп был наполнен водою.
Рыдала пришедшая вскоре вдова,
Народ собирался толпою.
И жалость и грусть зарождались в сердцах,
И многие слезы пролили.
С глубокою скорбью и в горьких слезах
Назавтра его схоронили.
Старуха сама и Григорья жена
Искали тела по протокам.
Сквозь воду прозрачную галька видна.
Где трупы? В Хору ли глубоком
Лежат там на дне, и их рыбы едят,
Иль илом в протоке замыло?
И ходят две женщины, в воду глядят,
И все им на свете постыло.
Однако Григория скоро нашли.

Весь труп посинел, разложился,
Когда хоронить на кладбище несли,
Уж запах кругом разносился.
И мать и жена провожали в слезах.
Когда же река обмелела,
Нашли ребятишки Михея в кустах,
Его уже рыба объела.
Сестра его Домна упала на труп,
Рвала свои косы, рыдая,
Собралось вокруг ее несколько групп,
Расправу зверей вспоминая.
Что надо им было в России у нас?
Кто их просил на расправу?
Иль думали, злато найдется у нас?
Хотели создать себе славу?
Не слава, проклятье им будет вовек!
Зачем они кровь проливали?
Невинный от них погибал человек,
Сироты и вдовы страдали...
Удалось двум рыбакам отыскать
Василья в протоке глубоко.
И вот, где пришлось ему кровь проливать,
Поставили крест одинокий.
Окончен мой полный печали рассказ.
Промчались и буря и грозы,
Но крест одинокий почти каждый раз
Наводит унынье и слезы.

ПЕСНЯ КРАСНЫХ СТРЕЛКОВ

С помещиком, банкиром
На битву мы идем,
Грабителям народов
Мы гибель принесем.

Все пушки, пушки заряжены,
Гудит наш красный строй,
А факелы зажжены
Зовут на смертный бой,

Мы, красные солдаты,
За бедный люд стоим,

За нивы и за хаты,
Свободу отстоим.

Все пушки, пушки заряжены,
Гудит наш красный строй,
А факелы зажжены
Зовут на смертный бой.

Мы долго голодали
По милости царей,
И слезы мы глотали
Под тяжестью цепей.

Все пушки, пушки заряжены,
Гудит наш красный строй,
А факелы зажжены
Зовут на смертный бой.

Настало время, братья,
Всех палачей разбить:
Чтоб старый мир проклятый
Не мог бы нас душить.

Все пушки, пушки заряжены,
Гудит наш красный строй,
А факелы зажжены
Зовут на смертный бой.

За землю и свободу
Вперед, стрелки, вперед,
И красных рать народу
Свободу принесет.

Все пушки, пушки заряжены,
Гудит наш красный строй,
А факелы зажжены
Зовут на смертный бой.

Сыны народа с клятвой
Идут в последний бой
И перед красной битвой
Несут свой стяг с собой.

Все пушки, пушки заряжены,
Гудит наш красный строй,
А факелы зажжены
Зовут на смертный бой.

ПЕСНЯ НА ПЕРЕХОД ПЕРВОГО
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО СЕМЕНОВСКОГО
ПОЛКА К КРАСНЫМ

Вспомним, братцы, как стояли
Мы в Грязною по домам,
Большевиками все пугали,
Надоело это нам.
Журавлев с отрядом красных
Наступал то тут, то там,
И во всех боях опасных
Доставалось плохо нам.
Жалко было нам, что гибнут
Все лихие молодцы,
А вели нас против красных
Офицеры-подлецы.
И решили мы собраться,
Обсудив беду, начать,
Чтобы с красными не драться,
Офицеров всех кончать.
Чтобы светлые погоны
Не командовали нами,
Чтобы жить начать по-нову
И стать с красными друзьями.
Ночка темная спустилась,
Тихо пташки напевали,
Мы как дело порешили, —
Лошадей всех оседлали.
Осмотрели ружья, шашки,
Запаслись и топорами,
Чтобы не было промашки,
Если действовать впотьмах.
Порешили осторожно
Офицеров перебить,
А харчинов, если можно,
То живыми захватить.
Двух товарищей послали
С донесением ко красным,
Чтобы Первый Забайкальский
Не считали полк опасным.
Дружно дело порешили,

Смело выступив вперед,
Офицеров всех побили, —
Это был переворот.
Те шестнадцать офицеров,
Что на красных нас вели,
В ту же ночь, беде не веря,
Все убитыми легли.
Из харчинов всей команды
Восемнадцать мы убили,
Остальных из ихней банды
Мы живыми захватили.
Громко нам „ура“ кричали
Журавлевские орлы
И спасибо нам сказали, —
Тем довольны были мы.
„Многи лета“ прокричали
Журавлевским молодцам
И проклятие сказали
Офицерам-подлецам.
А теперь рука-об-руку
На врага идем вперед, —
Вот что сделал забайкальский
Волю любящий народ.

ПЕСНЯ ОБ АЛЕКСАНДРОВСКОМ ЦЕНТРАЛЕ

В Александровском селеньи
В девятнадцатом году
Чехо-словацкие солдаты
Всю разрушили тюрьму.
Беззащитных заключенных
Избивали, как могли,
Пол из цемента и стены —
Все забрызгано в крови.
„Братцы, милые, не бойтесь!“ —
Заключенный умолял,
И, расстрелянный гранатой,
В тяжких муках умирал.
Если вспомнится случайно

О замученных в тюрьме,
Невольно сердце содрогнется
И заплачешь в тишине.

ПЕСНЯ О ВИНТОВКЕ

Оставлены дома, заводы, деревни,
Остались там матери, жены, семьи.
И всех их забыли мы, стронувшись с места,
Нам нынче известна, красавица, ты.
И днем я с тобою и ночью, и к бою
Тебя снаряжаю я верной рукою.
С тобой я и летом, и в зной, и во вьюгу,
И вместе повсюду должны мы идти.
Куда не пойдешь ты, и мне нет прохода,
Ну, только нигде не пробита дорога
Такая, где мы бы к поставленной цели
Пройти не посмели бы иль не смогли.
Ведь это тобою, твоим резвым смехом
Из грязи я поднят и стал человеком,
Ведь это твоей я красой своенравной
На трудном и славном поставлен посту.
И стоя с тобою, жду лучшее время,
Тебя берегаю, как крови последней
Из жаркого сердца струю остальную,
И холю стальную твою красоту.
Когда же случится, что в горькой беде
Невольно иль вольно слухавлю тебе
И брошу тебя я, то знаю: сам лягу
Под пристальным взглядом подруги своей.
Когда же вернемся к заводам, в деревни,
И встретят нас матери, встретят нас семьи,
И жизнь нас другим заниматься заставит,
Винтовку поставим мы в красном углу.

[ПЕСНЯ О ПРЕДАТЕЛЕ СОРОКИНЕ]

Вспомним, славные кубанцы,
Про свободный наш Кавказ,
Как враги народной воли
Предавали нас не раз...

Был главком у нас Сорокин,
Ну, изменщиком он был.
Расстрелял вождя он, атамана,
Жизнь его он погубил.
Долго, долго исполняли
Мы Сорокина приказ,
Без снарядов и патронов
В наступление гнал он нас.
Нам снарядов нехватало,
„А врагов, — говорит, — бей, не жалея“.
Но мы бились, отступали,
Не забыли мы тех дней.

План Сорокина мы узнали,
Почему он отступал,
И в Невинке¹ съезд собрали,
Тогда он в Ставрополь бежал.
Шайку он собрал, предатель,
Думал скрыться без помех,
И в погоню мы пустились,
И поймали всех.
„Смерть предателю“ — кричали,
Как поймали мы его,
И за смерть бойцов тех смелых
Погубили мы его.

Командиры все старались
Войско красное спасти.
Трудно было, нет подмоги,
И куда ж его вести?
Но дошли мы до Кизляра, —
Взорван был снарядный склад,
Разорвался взрыв патронов, —
Тут стал крик и мрачный ад.
Но немало, товарищи,
Нас было храбрецов.
И везде царил хаос.
Тут и рвали, все бросали,
Верст на двести шел обоз...
Шли с Кизляра мы песками;
Нет селений, городов —

¹ Станица Невинномысская.

И везде, везде пустыня,
Жизни нет совсем следов.
Шли вперед с отважной мглою,
Кто с понятной головою,¹
А кто в песках нашел могилу,
Не увидит край родной.
Долго, долго мы ходили
По проклятым тем степям,
Ни воды, ни мяса, хлеба
Не имело войско там.

[ПЕСНЯ О РАЗГРОМЕ СЕМЕНОВА]

Прощайте, други, я уезжаю,
Булаву, скипетр покидаю.
Ах, шарабан мой, шарабан,
Теперь я больше не атаман.

Прощай, Чита-столица, я уезжаю,
Кому я должен — всех прощаю.
Ах, шарабан мой, шарабан,
Теперь я больше не атаман.

Шуми, пропеллер, крути, Гаврила,
Куда мне спрятать срамное рыло?
Ах, шарабан мой, шарабан,
Теперь я больше не атаман.

Атаману крепко снится,
Будто он на небо мчится.
Ах, шарабан мой, шарабан,
Теперь я больше не атаман.

В двери райские стучит
И привратнику кричит.
Ах, шарабан мой, шарабан,
Теперь я больше не атаман.

„Доложи владыке рая —
Сам Семенов из Забайкалья“.

¹ По поводу этой фразы певец сказал: „Это комсостав“.

Ах, шарабан мой, шарабан,
Теперь я больше не атаман.
Бог нахмурился елико:
„Принимать иль не пускать?“
Ах, шарабан мой, шарабан,
Теперь я больше не атаман.

„Надоели мне святы,
Патриархи да попы“.
Ах, шарабан мой, шарабан.
Теперь я больше не атаман.

„Даже время нехватает
Их писать в календари“.
Ах, шарабан мой, шарабан,
Теперь я больше не атаман.

Шуми, пропеллер, крути, Гаврила,
Теперь я спрятал срамное рыло.
Ах, шарабан мой, шарабан,
Теперь я больше не атаман.

ПЕСНЯ О ЩОРСЕ

Под Унечью Щорс набирал нас
Из сел, городов, хуторов.
И сколько прошли мы, богунцы,
Походов, жестоких боев,
И помнят нас банды Петлюры.
О! им не забыть никогда,
Как мы штурмовали Чернигов,
И как их бежала орда.
И темною ночью под Киев
Прошли мы, тенью по льду.
Назад мы дороги не знали,
Богунцы назад не идут!
Вперед! На панов, на Петлюру!
Со Щорсом ведь только вперед!
И зори повсюду встречали
Богунцев победный поход.
...Небо затянули великаны-тучи,

Сколько слез пролито боевых, горючих...
Задрожало поле... Загремели пушки...
Хоронили Щорса на лесной опушке.
Щорса-партизана, Щорса-командира,
Щорса-коммунара, нашего начдива.
И клялись мы Щорсу выполнить завет:
„Истребить буржуев“, „биться до побед“!

ПЕСНЯ О ЩОРСЕ

Ах, поля, вы, поля,
Широки вы, поля!
За Клинцами поля,
Под Унечью поля...
Мы сражались в боях.
Как на этих полях
Да в дремучих лесах
Собирал нас Щорс —
Молодой атаман,
Собирал еще
Молодых крестьян.
Ах, поля, вы, поля!
Широки вы, поля!
Но на вас, на полях,
Урожаю нет:
Истоптал гайдамак
Наш крестьянский хлеб.
Урожаю нет,
А сосна стоит,
Ей сто двадцать лет,
Но она шумит.
Здесь, у этой сосны,
Богунцы дрались,
Они с немцем дрались
И с Петлюрой дрались
За свободу свою,
За хорошую жизнь.
За свободу всех
Пахарей селян
Потерял свою жизнь
Молодой атаман.

ПЕСНЯ ПРО БУДЕННОГО

Слава Буденному-герою,
Победителю врага,
Слава донским казакам!
Вы Буденного ищите

Среди красного войска.
Знаем, знаем, где Буденный,
Знаем, знаем, где его сыскать,
Знаем, Дон течет откуда,

Знаем, чем украшен Дон:
Дон украшен славой русской, —
Сам собой Буденный доказал.
Сам собою доказал,

Казакам приказ отдал:
„Вы злодеев не щадите,
Мои верные донцы,
Дону верно послужите,

Как деды ваши и отцы“. —
„Сделаем еще получше,
Чтобы лестней было нам,

Если враг на нас наступит,
То дадим ему отпор.
Мы покажем, как казак воюет
С пикой, с шашкой и штыком“.

ПО СЕДИНСКИМ ТАЙГАМ

По Сединским тайгам и долинам
Партизанский отряд проходил.

Они шли, за свободу дрались,
Им на помощь рабочие шли.

Захотелось буржуям напиться
Пролетарской рабочей крови.

Не придется буржуям напиться
Пролетарской рабочей крови.

А придется буржуям погибнуть
От рабочей могучей руки.

ПОД ЧАСТЫМ РАЗРЫВОМ

Под частым разрывом
Гремучих гранат
Отряд коммунаров сражался,
Под натиском белых
Наемных солдат, —
В расправу жестоку попался.

Навстречу им вышел
Седой генерал, —
Он суд объявил беспощадный,
И всех коммунаров
Он сам предавал
Смертельной, мучительной казни.

„Мы сами копали
Могилу себе, —
Готова глубокая яма,
Пред ней мы стоим
На самом краю,
Стреляйте вернее и прямо.

А вы что стоите,
Сомкнувши ряды,
К убийству готовые братья!
Пускай мы погибнем
От вашей руки,
Но мы не пошлем вам проклятья“.

В ответ усмехнулся
Палач-генерал:
„Спасибо за вашу работу,
Вы землю просили, —
Я землю вам дал,
А волю на небе найдете“.

РАССВЕТ

О сад, засохнувший без вод,
Во мгле томившийся народ.
Гляди, твоя заря встает,
Поля рососою залиты.

Ты помнишь, в ветер и туман
Тебя вели на аламан,
И в ужасе дрожал Иран,
Ты шел под кровом темноты.

Потом с добычей шел назад,
Добыча веселила взгляд.
Ковры, оружия и наряд —
Все нес в пески, веселый, ты.

Глазами прошлое окинь, —
Ты вез в пески твоих пустынь
Тобою скованных рабынь,
Тобою смятые цветы.

Был у тебя, что сокол, конь,
Товарищ дерзостных погонь,
Но словно яростный огонь —
Богатых жадные мечты.

Богатым веселили взгляд
Ковры, оружие и наряд
И пленных женщин дивный ряд —
Тобой добытые цветы.

Бедняк для них не человек,
Их золотом гордился век.
Добро делили хан и бек,
Все отдавал, печальный, ты.

Бай говорил: „Коңя не троны!
Что бедным благородный конь?“
Пылал в душе твоей огонь,
Но к стаду шел смиренно ты.

Ты жизни часто был не рад,
Пастух покорный байских стад.
Ты был, что разгромленный сад,
Дитя извечной темноты.

Потом в песках раздался гул,
И генерал вошел в аул,
И руку ханам протянул,
И отнял все твои цветы.

Чинovníк, пристав и купец,
И хан, и бай — неправый льстец —
Тебя разграбили вконец, —
Ты дрогнул в язвах нищеты.

И жизнь могилою была,
Тебя давила злая мгла.
Молитвы бормотал мулла,
Ты к небу устремлял мечты.

Но вновь в песках раздался гул,
Вошел рабочий в твой аул,
Дехканам руку протянул,
И вышел ты из темноты.

И партизаны поднялись,
На ханов кони понеслись.
На помощь ханам шел инглиз,
Но всех прогнал, свободный, ты.

И зацвели пески пустынь.
И нет рабов, и нет рабынь!
Глазами земли ты окинь, —
Поля водою залиты.

Ишанов нет, и ханов нет,
И злобных баев; светит свет;
Встает в душе твоей рассвет,
Твой сад цветущим видишь ты.

СВИСТОК ПАРОВОЗА

Свисток паровоза за оградой тюремной
Прибытие поезда нам известил.
Не станем угадывать тайны военной, —
Он всем заключенным нам гибель сулил.
Состав его был: вагон из бетона,
Обитый железною броней кругом,
С утра и до вечера слышались стоны
И вопли борцов за свободу на нем.

Стоял на вокзале семнадцать он суток,
Весь Нерчинск за участь тюрьмы трепетал,
Буржуйам, и тем было не до шуток,
Как поркой, расстрелом он славу стяжал.
Раз в сутки к тюрьме подходил он исправно
И заключенных из нее выводил,
Потом у горы их расстреливал тайно,
И трупы убитых в снегу хоронил.

Нет слов описать той жестокой расправы,
Которую может задумать только злодей.
Казнили борцов за народное дело.
Они без ружья, а война без потерь...
Легко воевать так за власть капитала
И пить с богачами народную кровь.
Но время уж мести настало,
И лопнули звенья тех рабских оков.

Довольно, Семенов, напился ты крови!
Пора уж тебе уходить на покой!
Свобода давно уж нахмурила брови
И грозно тебе угрожает рукой.
Хорват и Колчак, как друзья, изменили,
Атаман Калмыков — тот со страху бежал,
Хотя вы все вместе недавно делили
Сибирь всю на части, как овцу шакал.

С востока полк ленинцев стойких идет.
Послушай-ка! Песня грозна и могуча,
Вставай, подымайся, рабочий народ!

СКАЧУТ СЛАВНЫЕ ЧАПАЕВЦЫ

То не ветер, то не буря
Зашумела по степи,—
Скачут славные чапаевцы,
Командир их впереди.

Командир Чапаев смелый,
Он боится ли кого?
Только ворон очумелый
Вьется, кружит вокруг него.

„Отступись, проклятый ворон,
Ненасытный ворон злой.
Полетай ты над врагами,
Покружись над казарой. . .“

Отступился черный ворон,
Скачет конница в степи,
Развевается лишь бурка
Командира впереди.

Позади он слышит ропот:
„Надоело воевать,
Поскорей бы воротиться
К отцу-матери опять“.

Слышит ропот сам Чапаев,
Ус тяжелый покрутил,
Вдарил лошадь стремями,
Молвил строго вгорячах:

„Нам ли времечко судачить,
Нам ли думать-горевать?
Шпорь коня ты вороного,
Надо братьев выручать!

Время жаркое настало,
Рыщут в селах казаки,
И врагам лихим на помощь
Выступают кулаки“. —

„Правду нам сказал Чапаев,
Эй, ребятушки, вперед!

Повоюем с беляками
За свободу, за народ“.

Понеслись, полетели,
Степь стонала позади...
Скачут славные чапаевцы,
Командир их впереди.

СПРОСИТЕ ЦАРИЦЫН, СПРОСИТЕ УКРАИНУ

НАРОДНАЯ ПЕСНЯ

Как коршуны злые терзают добычу,
Пронзенное сердце клюют,
Так белые банды терзают станицу,
Кровавые реки текут.

И лютые звери не знали пощады,
Мученьям не было конца,
И сын погибал пред очами родимой,
А дочь — на глазах у отца.

Проклятых тех дней никогда не забуду
Никак по гроб жизни своей,
Своими глазами я видел расправу, —
Живыми сжигали людей.

Ах, сколько погибло, погибло напрасно
Под пулей, в петле, под ножом!
Ах, сколько осталось сестер разнесчастных
И сколь опозоренных жен!

Стонали станицы, стонали деревни,
Ждали избавленья свою.
Но где ж избавитель? Чего не приходит?
Когда ж мы дождемся его?

И он услышал этот стон всенародный,
Плач жен и сестер, матерей,
И кровь закипела в груди у героя,
Он кликнул призыв: „На коней!“

Могучий орел свои крылья расправил —
Буденный — степной богатырь,
И клич его ветер разнес по отчизне,
По родине всей вдоль и вширь.

Из каждой станицы, из каждой деревни,
Как вешние воды, текли,
Стекались к Семену, стекались к герою
Все честные люди земли.

И клятву великую родине дали
Отважные эти сыны,
Чтоб нивы и хаты, облитые кровью,
Были б от врагов спасены.

Клялись сокрушить вражью силу несметну
Иль смертью геройскою пасть,
В сраженьях стоять до последнего вздоха
За нашу советскую власть.

Ах, трудно, ах, трудно мне петь про те годы,
Сжимается сердце в груди, —
Кадетские орды бесчисленны были —
Попробуй — разбей, победи!

Спросите Царицын, спросите Украину,
Спроси Перекоп или Дон,
С какою отвагой, с каким же героизмом
За родину бился Семен.

По целым неделям с коней не слезали,
Сражались по несколько дней,
Последний сухарь от себя отрывали,
Чтоб силы сберечь у коней.

И часто встречали врагов эскадроны
С десятком патрон на ружье,
Но сердце не дрогнуло, крепко стояли
За правое дело свое.

Товарищ Буденный — орел легкокрылый, —
Он первым летел на врага:
И в правой руке его гибкая сабля,
А в левой держал он наган.

Пример его был самым лучшим приказом.
Кто ж мог от Семена отстать?
Бесстрашно буденновцы с гиком врезались
В громадную вражью рать.

И клятву герои свою оправдали,
Хоть много их сгибло в бою.

Чтоб помнили внуки живых и погибших,
Для них эту песню пою.

* * *

Среди лесов дремучих
Разбойнички идут,
В своих руках могучих
Товарищей несут.
 Все пушки, пушки грохотали,
 Трещал наш пулемет,
 Бандиты отступали,
 А красны шли вперед.
Все тучки, тучки принависли,
И с моря пал туман,
Скажи, о чем задумался,
Наш красный атаман?

Носилки не простые —
Из ружей сложены,
А поперек стальные
Мечи положены.
 Все пушки, пушки грохотали,
 Трещал наш пулемет,
 Бандиты отступали,
 А красны шли вперед.
На них лежал сраженный
Командир наш молодой,
Он весь окровавленный,
С разбитой головой.
 Все пушки, пушки грохотали,
 Трещал наш пулемет,
 Бандиты отступали,
 А красны шли вперед.

СЫЧ И КРАСНОПЕР

На амурском берегу
Белый сыв,
Видя трупы на снегу,
Кликнул клич:
„Кто до падали охоч,
Налетай!
Подкормиться в эту ночь
Не зевай!“
Вот слетелись. Пир горой —
Сыта тварь.
Сыв в почете, сыв — герой,
Бог и царь...
Вдруг к Амуру подлетел
С ближних гор,
Величав, красив и смел,
Краснопер.
Когти острые вонзил
Сгоряча,
По Амуру распустил
Пух сыча.
Понеслась молва в тайгу
На простор:
„На амурском берегу
Краснопер
Всех сзывает на обед
В честь побед.
Будет здесь теперь Совет,
Будет свет!“

ТАЙГА

Гой, ты, грозная, дремучая,
Непроглядная тайга!
Партизанам ты, могучая,
Кров, приют, покой дала.
В твоей гуще ночью темною,
Средь болот и топких мхов,
Шли толпой густой, огромною
Вереницы беглецов.

В твоих дебрях рать несметная
Голой, босой бедноты
Укрывалась незаметная,
Согревалась о костры.
Гой, ты, мрачная, дремучая,
Непроглядная тайга!
Шлет тебе привет могучая
Партизанская семья.
Ты спасла нам жизнь и волюшку,
Вновь свободно мы живем,
Вспоминая злую долюшку,
Часто гимн тебе поем.

* * *

Ты не жди, не жди, невеста,
Не придет прапор твой.
На Кайтыме есть там место,
Где кипел кровавый бой.
Чехи первыми бежали,
А за ними казаки,
Трупы кучами лежали, —
Партизаны их сожгли.

ЧАСТУШКИ

Темна тучка взошла,
Снежок моросила.
К партизанам одна шла,
Хлеба им носила.

Я на горочке стояла,
Партизанов видела.
К нам бела банда заезжала,
Я их ненавидела.

Я на горку зашла,
Горочка рассыпалась,
А когда в тайгу пошла,
С партизаном виделась.

На крылечке я стояла,
Вижу — из лесочка,
Близ до сотни выезжала
Партизан цепочка.

Большевичка была,
Большевика любила,
А потом большевика
В сопки проводила.

Красны Борзю занимали,
Пулеметы чакали.
Офицеры удирали,
Только шпоры брякали.

Хотел уточку убить,
Серая закрикала,
Когда в сопки я пошел,
Милая заплакала.

Партизан в тайге гуляет,
Храбрая головушка.
Его дома ожидает
Ночью поздно женушка.

По лужку в зеленой травке,
По росе видать следок,
Это с пади Шебортайки
Приходил домой дружок.

Ты, Семенко, не гордись,
В тебе проку мало,
Хоть с японцами явись,
Ваше все пропало.

Мы барона разобьем,
Повернем иначе,
А Табхая запечем
В пироги горячи.

Изорвало бурей снасти,
Нет верховной больше власти,

Адмирал Колчак скулит,
Чемодан собирать велит.

Пусть попробует Семенов
Только сдвинуться с крыльца.
Пожалеет ли патронов
Для такого подлеца?

Пусть попробуют и чехи
Нас теперь разоружить,
Попадет им на орехи,
Будут лоб себе чесать.

ЧАСТУШКИ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Заиграй, играй, гармошка,
Про гражданскую войну,
Как мы били белых гадов
На Украине и Дону.

Бела гидра вся собралась
На Кубани и Дону
И помчалась быстрой лавой
Вдруг на Красную Москву.

Долетела до Орла,
А назад уж как драла...
Красна армия свободно,
Без препятствий все брала.

Шкуро на Дон удирал —
Попытка бесполезная,
А за ним следом гналась
Конная железная.

Генералы, генералы,
Гнали вы нас танками,
А как мы вот вас погнали —
Не догонишь санками.

Удирают генералы
К морю, что есть духу,
Бо товарищ Ворошилов
Вдарил их по уху.

С козарою под Ростовом
Мы в кровавой схватке
Показали, что у нас
Очень остры шашки.

Под Ростовом шкуровцы
Вдруг подняли крики,
А мы в горло им тотчас
Затремали пики.

Проходили по Донбассу
Красные полчища,
Чтоб Донбасс от белых гадов
Вновь очистить чище.

Наш Михайлыч молодец,
Издавна герой он,
Потому что командарм
Армии он конной.

Ворошилов и Буденный —
Командармы славные,
Потому и сколотили
Армии ударные.

Наши красные бойцы
Больно очень черствые,
Потому-то и белые
Удирали верстами.

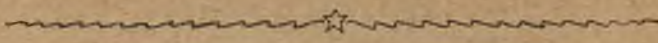
Бела гидра под Ростовом
Штыки ошетишила...
Наша вдарная пехота
Их быстро опрокинула.

Шумел, горел пожар-восстанье,
Дым расстился средь полей,
Стоял на сопках Забайкалья
Семенов в чине палачей.

Поднявши руку он высоко,
Грозил нагайкой. „Мужиков,
Отцов и жен большевиков
Карать я буду прежестoko“.

Недолго был он в размышленьи,
Недолго он торжествовал,
А на Читу при наступленьи
На аэроплане удирал.

Примчал в Даурию-столицу,
Там генералов нет давно,
А все бароны за границей —
Там пьют шампанское вино.

ПЕСНЯ ПРО АПАНАСЕНКО

Не густые тучи в осень
Над долинами легли —
Апанасенко Иосиф
Вывел конные полки.

„Запевайте, эскадроны,
Звоном сабель и коней,
Про победные знамена,
Про героику борьбы!“

Вспомним грохоты и грозы,
Как в атаки нас водил
Апанасенко Иосиф,
Наш отважный командир...

Это он поднял, как знамя:
„Ставропольцы, на коней!“
Партизаны шли за нами
С рыхлых пашен и полей.

И когда, как ворон черный,
Враг опутал цепью нас, —
Передал Семен Буденный
Штабу сталинский приказ:

„Чтобы были наготове
Дать врагам любой ценой

В Ставрополе и в Ростове
Большевистский, жаркий бой“.

И гонец летал, как ветер,
Будто приговор врагам...
Апанасенко ответил:
„Есть, товарищ командарм!“

Кони строились рядами,
И сверкали искры шпор, —
Апанасенко с бойцами
Вел горячий разговор.

„Гей, ты, конница лихая,
Наши острые клинки,
Пусть запомнят Улагаи
Наши славные полки!

Чтоб узнали генералы
Наших сабель остроту,
Чтоб их кони не топтали
Пролетарскую страну.

Гей, ты, конница лихая,
Не жалей врага голов!“
И пошли на Улагая,
Сабли взявши наголо.

Не забыть нам эти грозы,
Как в атаки нас водил
Апанасенко Иосиф,
Наш отважный командир.

Мы прошли этапом долгим,
Впрах разбивши всех врагов,
От Ставрополя до Волги
И до крымских берегов.

Сквозь бесхлебные станицы,
Сквозь угрозы сыпняка
Мы прошли и на границе
Дали панам трепака.

Сколько вражеских холопов
Нами было сметено —
Гнилорыбов и Кутепов,
Виноградов и Махно.

Гнали белых от Ростова,
Дали мы большой урок:
На Украине — Дроздову,
Под Воронежом — Шкуро.

К морю Врангеля прижали,
Не сошли бойцы с поста, —
Банды белые поспели
От Чонгарского моста.

Много кануло, как в воду,
Многих вырвал этот бой.
Слава тем, кто за свободу
Гордо жертвовал собой!

Слава тем, кто шел за нами,
Глядя гибели в лицо,
Мы поднимем славно знамя —
Имена лихих бойцов.

Не забыть нам эти грозы,
Как в атаки нас водил
Апанасенко Иосиф,
Наш отважный командир.

Это имя боевое
Не сотрет времен пурга,
Вел он храбро за собою
Эскадроны на врага.

Пусть враги нас только тронут, —
Мы докажем, кто сильнее,
Мы построим эскадроны,
Снова сядем на коней.

По полям и по долинам
Следом ленинских знамен

На врага пройдет лавиной
Пролетарский эскадрон.

И в свою седую осень,
Пылкий гнев неся в груди,
Апанасенко Иосиф
Снова будет впереди.

ПРИМЕЧАНИЯ

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящая публикация стихотворных текстов фронтовой печати эпохи гражданской войны является первой попыткой собирания и систематизации материалов красноармейского творчества.

Для этой работы была обследована фронтовая пресса с 1918 по 1921 г., мемуарная литература, различные издания Истпарта, сборники, посвященные истории Великой Октябрьской революции, и др.

Фольклорные материалы (партизанские песни, частушки) извлечены из целого ряда публикаций в различных периодических изданиях за 1918—1937 гг., а также из рукописного хранилища фольклорного кабинета Института антропологии и этнографии Академии наук СССР.

Материал расположен в хронологическом порядке. Тексты не датированные печатаются на основании данных, сообщенных носителями или публикаторами. Партизанские песни напечатаны в алфавитном порядке.

В комментариях использованы мемуарные и исторические документы, а также фронтовые оперативные сводки и другие материалы.

Ввиду художественного и исторического значения как исключение публикуются несколько песен о гражданской войне, созданных и записанных за последние годы („Партизанская быль“, „Былина о Чапаеве“, „Песня про Апанасенко“).

В данной работе публикуются лишь произведения, выделяющиеся из огромной массы созданного за годы гражданской войны поэтического материала с художественной или исторической стороны.

Пользуюсь случаем выразить благодарность за помощь в работе, указания и советы проф. М. К. Азадовскому, А. М. Астаховой, П. Г. Ширяевой, поэтам-правдистам И. С. Логинову, Г. Л. Шидловскому, А. Ильину-Женевскому, а также работникам газетных отделений Публичной библиотеки, Музея революции в Ленинграде, оказавшим огромную помощь в розыске необходимых материалов.

Партизанская быль. Песня записана А. Н. Лозановой от Петра Нестеровича Воробьева (колхоз „Дружный“, Ленинградская область, Старорусский район, Перетерсовский сельсовет).

Печатается по материалам Рукописного хранилища фольклорного кабинета Института антропологии и этнографии Академии наук СССР.

1918 ГОД

Пролетарская марсельеза. Газета „Рабочая и Крестьянская Красная армия и флот“ (Петроград), 1918, № 31, 7 марта.

Красные волки. Газета „Рабочая и Крестьянская Красная армия и флот“ (Петроград), 1918, № 32, 12 марта.

Гимн свободы. Однодневная газета „День Красной армии в Твери“, 1918, 28 апреля.

Краснотрелу рабочих в Тифлисе. Газета „Рабочая и Крестьянская армия и флот“ (Петроград), 1918, № 52, 30 апреля.

Довольно спать. Газета „Известия армейского совета солдатских депутатов X армии“, 1918, июнь (г. Молодечно).

Плач коронованных разбойников. Газет „Бюллетень особой армии“, 1918, № 3, 23 июня.

Красная армия. Газета „Гражданская война“ (Казань), 1918 № 1, 3 июля.

Самара взята! Стихотворение посвящено взятию Самары красными войсками 7 октября 1918 г. „Самара и Ставрополь взяты нашими войсками. Вся Волга очищена от противника“ (из сообщения штаба Восточного фронта). Напечатано в газете „Вооруженный народ“ (Петроград), 1918, № 71, 9 октября.

Вперед! Газета „Вооруженный народ“ (Петроград), 1918, № 79, 18 октября.

Красная молодежь. Стихотворение написано 12 сентября 1918 г. Текст печатается по книге Г. Фейгина „Стихи“ (посмертное издание), М., 1921, стр. 14.

Привет товарищу Ленину. Газета „Вооруженный народ“ (Петроград), 1918, № 80, 19 октября.

„Было дело под Самарой“. Газета „Красный набат“ (орган Политотдела 3-й армии Восточного фронта), 1918, № 42, 30 октября.

Бой под Кордоном. Стихотворение описывает бой под станцией Кордон, происходивший в октябре 1918 г. Напечатано в газете „Красноармеец“ (орган Политотдела штаба 3-й армии Восточного фронта), 1918, № 37, 15 ноября.

На смерть командира четвертой сотни „Стеньки Разина“ полка товарища Чурикова. Газета „Красноармеец“ (орган Политотдела штаба 3-й армии Восточного фронта), 1918, № 37, 15 ноября.

Зов красноармейца. Газета „Красноармеец“ (приложение в газете „Курская беднота“), 1918, № 12, 18 декабря.

Красная звезда. Газета „Звезда красноармейца“ (орган Политотдела Реввоенсовета 8-й армии), 1918, № 13, 26 декабря.

1919 ГОД

Вооруженный лагерь. Газета „Звезда красноармейца“ (орган Политотдела Реввоенсовета 8-й армии), 1919, № 4, 5 января.

Расскажи-ка! Газета „Окопная правда“ (орган Политотдела 26-й стрелковой дивизии 5-й армии Восточного фронта), 1919, № 44, 5 января.

Стратегическое соображение. Газета „Окопная правда“ (орган Политотдела 26-й стрелковой дивизии 5-й армии Восточного фронта), 1919, № 44, 5 января.

Настает день решительной встречи. Газета „Звезда красноармейца“ (орган Политотдела Реввоенсовета 8-й армии), 1919, № 11, 17 января.

Белому солдату. Газета „Листок белого солдата“ (орган Политотдела Н-ской армии), 1919, № 2, 19 октября.

Полярный Совнарком. Газета „Наша война“ (Вологда, орган Политотдела 6-й армии), 1919, № 16, 28 января.

Полк имени Малышева. Малышев Иван Михайлович — член Уралобкома РКП(б), был расстрелян кулаками-белогвардейцами на Екатеринбургском фронте, около ст. Тундуш, в середине июня 1918 г. (подробно см. „Петроградская правда“, 1918, № 131, 22 июня). Полк 266-й имени Малышева создан из первого батальона Уральского обкома РКП(б) 18 июня 1918 г. Напечатано в газете „Красный набат“ (орган Политотдела 3-й армии Восточного фронта), 1919, № 25, 4 февраля.

„Там, где нет большевиков“. Газета „Красный набат“ (орган Политотдела 19-й армии Восточного фронта), 1919, № 29, 8 февраля.

„Еще один лихой удар“. Газета „Окопная правда“ (орган Политотдела 26-й стрелковой дивизии), 1919, № 59, 11 февраля. Стихотворение опубликовано в отделе „Почтовый ящик“ со следующим письмом к редактору:

„Тов. Григорьев!

Вы приглашаете сотрудничать в наших газетах и укоряете тех, кто до сих пор этого не сделал.

Вполне правильно.

Присоединяюсь к вашим словам и для начала присылаю небольшое стихотворение, написанное наспех“.

Боевая песенка. Газета „Окопная правда“ (орган Политотдела 26-й стрелковой дивизии 5-й армии Восточного фронта), 1919, № 70, 8 марта.

Желанная песня. Автор стихотворения, Федор Петрович Бояджиев, принимал активное участие в революционной борьбе против казачьего восстания, организованного Бичераховым на Кавказе. В январе 1919 г. вместе с красными войсками Бояджиева командируют на Сунженскую линию для подавления восстания и пропаганды. В марте 1919 г. был пойман казаками в Фельдмаршальском лесу, привезен в станицу Слепцовскую, где после диких истязаний был повешен.

„Настал страшный день казни. В 10 ч. утра пришли за ним и сказали, что его отправят в г. Владикавказ, затем вывели на площадь против церкви станичного правления. Порошил снег, толпа народа стояла в ожидании зрелища; увидя толпу, он выступил с речью, говорил 20 минут. Толпа заколыхалась, ему не давали говорить, били, все же он закончил речь и, надевая сам себе петлю на шею, сказал: „Умираю за светлое будущее“. Несколько суток тело его не убиралось..“

Публикуемое стихотворение было найдено в куртке героя после его смерти. Подробно см. „Историю революционного движения на Тереке“ (Сборник статей, воспоминаний и материалов, № 1, Пятигорск, 1924, стр. 175—177).

Красноармейская песня. Газета „Красный набат“ (орган Политотдела штаба 3-й армии Восточного фронта), 1919, № 89, 26 апреля.

Песня красноармейца. Песня написана в 1918 г. т. Богорад, погибшим в Красноярской тюрьме. См. книгу „Сказы, песни, частушки“, под ред. Е. Блиновой, Челябинск, 1937, стр. 56 и 269. Нами публикуется вариант, напечатанный в газете „Красный набат“ (орган Политотдела штаба 3-й армии Восточного фронта), 1919, № 90, 27 апреля.

Перед боем. Газета „Красный воин“ (Казань, орган Политотдела 2-й армии), 1919, № 99, 30 апреля.

Посвящаю роте „Третьего Интернационала“. Газета „Олонецкая коммуна“, 1919, № 102, 11 мая.

Наказ красноармейцу. Стихотворение является переложением постановления рабочих Онежского металлургического и механического завода, принятого 6 мая 1919 г. на митинге, посвященном защите Олонии от белофинских банд (подробно см. „Постановление рабочих о защите Олонии“). Стихотворение и постановление напечатаны в газете „Олонецкая коммуна“, 1919, № 104, 13 мая.

Петух и орел. Газета „Красноармейская правда“ (орган полкового комитета коллектива РКП(б) 1-го запасного пехотного полка 5-й армии), без обозначения года [1919], № 5, 15 мая.

Наш дневник. Газета „Наша война“ (Вологда, орган Политотдела 6-й армии), 1919, № 97, 17 мая. Мятеж атамана Григорьева (7—23 мая 1919 г.) на Украине был ликвидирован под руководством К. Ворошилова.

Неудача Колчака. Газета „Красноармейская правда“ (орган полкового комитета коллектива РКП(б) 1-го запасного пехотного

полка 5-й армии), 1919, № 6, 20 мая, стр. 1, отдел „Красноармейское творчество“.

Призыв вождя. Стихотворение, повидимому, является непосредственным откликом на письмо В. И. Ленина от 10 апреля 1919 г. с призывом к петроградским рабочим о помощи Восточному фронту (В. Ленин. Собр. соч., т. XXIV, стр. 223). Напечатано в газете „Красный набат“ (орган Политотдела штаба 3-й армии Восточного фронта), 1919, № 111, 23 мая.

На баррикады! и Стой, Колчак! Газета „Красноармейская правда“ (орган полкового комитета коллектива РКП(б) 1-го запасного пехотного полка 5-й армии), 1919, № 8, 25 мая, стр. 1.

Царь сибирский. Газета „Наша война“ (Вологда, орган Политотдела 6-й армии), 1919, № 103, 27 мая.

Светлой памяти тов. Андрея Калинина. Тов. А. Калинин, комиссар Онежского завода, был убит во время нападения белогвардейцев на конную разведку Красной армии. Автор стихотворения в заметке „Вести с фронта“ приводит рассказ разведчика Игнатьева об обстоятельствах гибели т. Калинина. „Я лежал в кустарнике, и вдруг слышу недалеко от своего убежища крик: „Стой! руки вверх!“, а затем через некоторое время: „Ты кто, мобилизованный?“ На этот вопрос слышу гордый, мужественный ответ: „Я — коммунист“. — „А, коммунист! — злорадно вскрикнули белые: — так вот же тебе!..“ Раздался выстрел“. Напечатано в газете „Олонецкая коммуна“, 1919, № 121, 1 июня.

Наш клич. Газета „Красноармеец (орган Политотдела Реввоенсовета 16-й армии), 1920, № 304, 12 июня.

За Красный Петроград. Стихотворение напечатано в связи с изменой 10 июня 1919 г. части военных специалистов, находившихся в рядах Красной армии. „В самом Петрограде были обнаружены контрреволюционные заговоры, руководителями которых оказались военные специалисты, служившие в штабе Западного фронта, в 7-й армии и Кронштадтской морской базе“ (К. Ворошилов, „Сталин и Красная армия“, Госвоениздат, 1937, стр. 36). Центральный комитет партии обратился с письмом ко всем партийным организациям с призывом организовать оборону Петрограда.

В эти критические дни ЦК партии направляет тов. Сталина для организации обороны Петрограда. Тов. Ворошилов пишет: „В течение трех недель тов. Сталину удается создать перелом. Расхлябанность и растерянность частей быстро ликвидируются, штабы подтягиваются, производятся одна за другой мобилизации питерских рабочих и коммунистов, беспощадно уничтожаются враги и изменники“ (К. Ворошилов, „Сталин и Красная армия“, Госвоениздат, 1937, стр. 37). Напечатано в газете „Наша война“ (Вологда, орган Политотдела 6-й армии), 1919, № 125, 25 июня.

Дела сибирские. Газета „Наша война“ (Вологда, орган Политотдела 6-й армии), 1919, № 117, 14 июня.

Народному трибуну. Стихотворение напечатано в связи с годовщиной со дня смерти В. Володарского, убитого врагами

народа 20 июня 1918 г. во время возвращения его с митинга из-за Невской заставы в Петрограде. Напечатано в газете „Наша война“ (Вологда, орган Политотдела 6-й армии), 1919, № 121, 20 июня.

Красноармейцу. Газета „Олонецкая коммуна“, 1919, № 145, 29 июня.

Сдавай оружие! На 20 июля 1919 г. Советом обороны был назначен по всей России сбор оружия под лозунгом „Кто не сдаст оружия, тот изменник и предатель рабочей революции“. Напечатано в газете „Олонецкая коммуна“, 1919, № 162, 2 июля.

Проклятье дезертирам. Газета „Зов красноармейца“ (г. Чембор), 1919, № 30, 4 июня.

Красноармейская. Напечатана в „Красной газете“ П., 1919, 15 июля. Перепечатана в газете „Наша война“ (орган Политотдела Н-ской армии), 1919, № 153, 27 июня (из архива И. С. Логинова).

Вперед! Газета „Красноармеец“ (Могилев, орган Политотдела Реввоенсовета 16-й армии), 1920, № 339, 17 июля.

К годовщине 5-й армии. 5-я армия была организована 12 августа 1918 г. в г. Свияжске. 10 сентября 1918 г. 5-ой армией была взята Казань. Разбитые под Казанью белогвардейцы начали быстро отступать назад. Напечатано в газете „Красный стрелок“ (орган Политотдела Военно-революционного совета 5-й армии), 1919, № 92, 12 августа.

К годовщине оккупации Архангельска 2 августа 1919 года. Газета „На борьбу“ (Шенкурск), 1919, № 57, 17 августа.

Последний, решительный бой. Газета „Наша война“ (Вологда, орган Политотдела 6-й армии), 1919, № 172, 19 августа.

К защите Воронежа. Стихотворение написано в связи с наступлением казачьих банд Мамонтова на Воронеж. Напечатано в газете „Известия Совета обороны Воронежского укрепленного района“, экстр. вып., 1919, № 3, 9 сентября.

Частушки к моменту. Газета „Боевая правда“ (Детское Село, орган Политотдела Н-ской армии), 1919, № 5, 12 сентября.

Песня красная. Газета „Боевая правда“ (Детское Село, орган Политотдела Н-ской армии), 1919, № 15, 24 сентября.

Наш рашник. Газета „Красноармеец“ (Балашев, орган Реввоенсовета 9-й армии), 1919, № 70, 25 сентября.

Песня. Газета „Боевая правда“ (Детское Село, орган Политотдела Н-ской армии), 1919, № 17, 26 сентября.

Красная песня братвы. Газета „Наша война“ (Вологда, орган Политотдела 6-й армии), 1919, № 213, 7 октября.

Как таких не бить. Газета „Боевая правда“ (Детское Село, орган Политотдела Н-ской армии), 1919, № 28, 9 октября.

Киев взят! Киев был занят красными войсками 19 октября 1919 г. „Удар наших войск был так стремителен, что враг не успел

переправиться на левый берег Днепра и в беспорядке рассеялся к северу" (из заметок „Как был взят Киев“, стр. 1). Напечатано в газете „Набат революции" (изд. Политотдела 1-й революционной армии Туркестанского фронта), 1919, № 218, 19 октября.

Больше твердости. Газета „Набат" (Ярославль), 1919, № 214, 23 октября. Белые банды Мамонтова были разгромлены конницей Буденного 23 октября 1919 г.

Организация победы. Газета „Набат" (Ярославль), 1919, № 215, 24 октября.

Красная песня. Опубликовано А. Рублевым. Хоровая песня, пелась на мотив популярной солдатской песни: „Еще солнце не взошло". Напечатана в газете „Наша война" (Вологда, орган Политотдела 6-й армии), 1919, № 35, 23 февраля. стр. 3, а также в газете „Набат" (Ярославль), 1919, № 216, 25 октября.

Красноармейские частушки. Газета „Красноармеец" (Смоленск, орган Политотдела Революционного совета 16-й армии), 1919, № 134, 5 ноября, отдел „Маленький фельетон".

Верным сынам Коммуны. Стихотворение посвящено памяти красных балтийцев, геройски погибших в борьбе с английскими интервентами 9 ноября 1919 г. Три миноносца — „Гавриил", „Свобода" и „Константин" — погибли от поставленных противником минных заграждений (см. газету „Красный Балтийский флот", 1919, № 68, 11 ноября). Среди погибших были популярные моряки-поэты — гг. А. Малышев и А. Букатин, авторы стихотворений „Все для борьбы" и „Конец невзгодам". Опубликовано там же.

Добрый совет товарищу красноармейцу. Газета „Боевая правда" (Детское Село, орган Политотдела Н-ской армии), 1919, № 61, 14 ноября.

Дела Колчака и Деникин удирает. Стихотворения написаны на основе передовой статьи „Мы побеждаем,—мы победим", опубликованной в той же газете.

„Первый удар красных войск обратил банды Колчака в безостановочное бегство. Гибель Колчака была для нас очевидна и неминуема.

Мы наступаем на него, сбивая остатки отряпьев его армии со всех решительно пунктов. За взятием нами Петропавловска последовало взятие Омска, столицы колчаковской Сибири. Наступление красных продолжается за Омск... Десятки свежих могучих полков отправились на юг Деникину удалось овладеть Орлом...

Но крепким ударом по всей линии Южного фронта доблестные красные войска остановили врага и наконец заставили его отступить. Орел мы отбили обратно, а также и ряд пунктов и местечек на других направлениях. Деникин отступает. Отступает без оглядки, встречаемый спереди и сзади дружными залпами красных стрелков с фронта и с тыла, где безостановочно кипит и бурлит крестьянский мятеж. И вот мы видим, что Деникин уже в Курске. Наши войска, находясь в непосредственной близости от него, завтра войдут в Курск, и завтра наступит то, чего мы так долго и мучительно ждем.

Завтра Деникин со всей его шайкой будет уничтожен, и над югом снова горделиво взвьется красное знамя коммунизма".

Напечатаны в газете „На борьбу“ (Шенкурск), 1919, № 86, 20 ноября, стр. 3.

Нашей „Боевой правде“ привет и товарищеский с фронта совет. Газета „Боевая правда“ (Детское Село, орган Политотдела Н-ской армии), 1919, № 67, 21 ноября, стр. 4.

Из песен красноармейца. Газета „Наша война“ (Вологда, орган Политотдела 6-й армии), 1919, № 256, 30 ноября, стр. 3.

Белогвардейское столпотворение. Написано в июне 1919 г., автор — перебежчик из колчаковской армии. Стихотворение показывает разложение белой армии на фронте. Мобилизованные солдаты переходили полками на сторону красных. Напечатано в газете „Красный стрелок“ (орган Политотдела Военно-революционного совета 5-й армии), 1919, № 66, 12 декабря, стр. 3.

Сказка о Деникине, о Колчаке и Юдениче-дураке. Газета „Наша война“ (Вологда, орган Политотдела 6-й армии), 1919, № 266, 12 декабря, стр. 2.

Не отступим, не отступим. Газета „Красноармеец“ (Смоленск, орган Политотдела Реввоенсовета 16-й армии), 1919, № 171, 16 декабря.

Герой коммунист. Стихотворение посвящается памяти И. М. Кузнецова. В октябре 1919 г., во время наступления ген. Юденича на Петербург, в целях обороны был переброшен полк „Северных орлов“, в составе которого находился политком Н-ского полка тов. И. М. Кузнецов, погибший в бою под Гатчиной. „Будучи тяжело ранен, тов. Кузнецов попал в плен и, не желая сдаваться живым в руки белых палачей, взорвал себя гранатой“ (из воспоминаний очевидцев). Напечатано в газете „На борьбу“ (Шенкурск) 1919, № 102, 27 декабря.

Памяти М. П. Шукшина. М. П. Шукшин, начальник полковой команды разведчиков, погиб в борьбе с белогвардейцами. Напечатано в газете „На борьбу“ (Шенкурск), 1919, № 102, 27 декабря.

1920 ГОД

В партию и По дорожке Николая. Газета „Боевая правда“ (Детское Село, орган Политотдела Н-ской армии), 1920, № 8, 13 января.

Восточная Сибирь наша! „Боевая правда“ (Вятка, орган Политотдела 2-й и 6-й Красной армии), 1920, № 12, 17 января.

Прощальная песенка Семенова. Газета „Боец и пахарь“ (Чита, орган Военно-политического управления Дальневосточной республики), 1920, № 1, январь.

Битые. Газета „Красная армия“ (орган Политуправления Реввоенсовета 12-й армии), 1920, № 313, 21 апреля.

Дубинушка. Газета „Красная армия“ (орган Политуправления Реввоенсовета 12-й армии), 1920, № 313, 21 апреля.

„О могучий Кавказ!“ Газета „Друг фронтовика“ (орган Политотдела 34-й стрелковой дивизии), 1920, № 6, 1 мая.

На польский фронт. Газета „Красный Балтийский флот“, 1920, № 50, 21 мая.

Шел Пилсудский на войну. Газета „Красная армия“ (орган Политуправления Реввоенсовета 12-й армии), 1920, № 342, 27 мая.

К взятию Энзели. Газета „Красный Балтийский флот“, 1920, № 55, 5 июня.

Япоцкая лиса в сибирском винограду. Газета „Красный стрелок“ (орган Политотдела Реввоенсовета 5-й армии), 1920, № 110, 10 июня.

Бойтесы! Газета „Красная армия“ (орган Политуправления Реввоенсовета 12-й армии), 1920, № 356, 12 июня.

Наш ответ. Газета „Красная армия“ (орган Политуправления Реввоенсовета 12-й армии), 1920, № 364, 22 июня.

На запад! Стихотворение было прочитано на вечере, посвященном „Неделе Западного фронта“, 4 июля 1920 г. в г. Шлиссельбурге. Опубликовано в газете „Красный Балтийский флот“, 1920, № 65, 10 июля.

Чапаевцы. Газета „Дни культуры Красной армии“ (однодневная газета, орган Политуправления Реввоенсовета 12-й армии), 1920, 12 июля.

Скоро. После упорных боев красные войска в 1920 г. заняли г. Вильно. Стихотворение написано 18 июля 1920 г. и опубликовано в газете „Красное знамя“ (Екатеринодар, орган Политотдела 9-й армии и Кубано-черноморского комитета РКП(б), 1920, № 73, 20 июля.

И совсем осадим! Газета „Красный воин“ (орган Политотдела 13-й армии), 1920, № 162, 24 июля.

Частушки Крымского фронта. Газета „К победе“ (орган Политотдела 46-й дивизии), 1920, № 71, 6 августа.

С белою свитою. Газета „Красный воин“ (орган Политотдела 13-й армии), 1920, № 185, 21 августа.

От неудачи красный не плачет. Газета „Агитбюллетень Запфронта“, 1920, № 5, 25 августа.

По дороге к Колчаку. Текст к рисунку. Напечатан в газете „Вперед“ (орган Политотдела Н-ской дивизии), 1920, № 73-6, 12 сентября.

Песня красноармейцев и Памяти командира 4-го эскадрона Н-ского кавалерийского полка т. Гончарова. Журнал „Раненый красноармеец“, М., 1920, № 7, 15 октября.

Песня. Журнал „Жизнь раненого и больного красноармейца“ (Казань, изд. Политотдела санчасти Зап. армии республики), 1920, № 2.

Частушки красного новобранца. Газета „На пана и барона“ (Смоленск), 1920.

Ко второй годовщине Красной армии. Газета „Боевая правда“ (Детское Село, орган Политотдела Н-ской армии), 1920, № 42.

1921 ГОД

Штурм Тифлиса. Газета „Красный воин“ (Тифлис, орган Политотдела 11-й армии), 1921, № 78, 13 апреля.

Баррикадная песнь. Опубликована т. Казаковым со следующим примечанием: „Нередко приходится слышать, как товарищи народоармейцы, отчасти по незнанию, отчасти за скудностью репертуара революционных песен, под военную маршировку (в ногу), невольно распевают разные пародии, от которых сильно отдаст староармейским душком. Из этих пародий особенно режет ухо: „Соловей-пташечка“, „Черные гусары“, „На солнце оружием сверкая“ и др. Чисто же революционных мотивов очень мало слышно.

В целях пополнения репертуара нарревармии, мы и будем время от времени помещать песни Красной Советской армии.

Итак, „Баррикадная песнь“ Бырышевского и есть первая из них.

Эту песнь можно петь или на мотив „Марсельезы“, или же на мотив „Два гренадера“, с некоторыми изменениями в вариациях для „подлаживания под ногу“ (см. Казаков, „О народоармейских песнях“, „Боец и пахарь“, 1921, № 173, 8 августа, стр. 4).

При публикации стихотворение ошибочно было подписано Казаковым (см. „Существенную поправку“—там же). Напечатано в газете „Боец и пахарь“ (Чита, Военно-политическое управление Дальневосточной республики), 1921, № 170, 4 августа, стр. 3.

Все за решеткой сидят. Стихотворение написано в связи с арестом борона Унгерна и его свиты. Войска революционной Монголии, при содействии Красной армии, разбили банды Унгерна и освободили Ургу. Напечатано в газете „Боец и пахарь“ (Чита, орган Военно-политического управления Дальневосточной республики), 1921, № 185, 7 сентября.

Частушки. Напечатаны в газете „Боец и пахарь“ (Чита, орган Военно-политического управления Дальневосточной республики), 1921, № 224, 27 ноября.

В газетном отделе „Почтовый ящик“ напечатано письмо редакции к т. Соличеву: „Частушки ваши пришлось переработать, — много в них недочетов, но не смущайтесь, работайте, пишите еще, старайтесь, чтобы стихи звучали лучше, чтобы образы в них были ярче и убедительнее“.

Смело мы в бой пойдем и Яблочко. Русские песни. Печатается по сборнику „Песни Красной армии“, Госвоениздат, 1937, стр. 205—209.

ПАРТИЗАНСКИЕ ПЕСНИ

Богдатский бой. Бой забайкальских партизан с интервентами и белогвардейцами у села Богдаты (на реке Урюмкан) начался 26 сентября 1919 г. и около села Хомяк (на реке Ураве) и продолжался четыре дня. Когда „26 сентября 1919 г. со стороны Нерченского завода показались первые колонны японцев... Красные части вышли навстречу врагу, распевая свою любимую песню:

Ружья в горы забластали.
Три дня сряду дождик лил.
Против белых мы восстали,
Журавлев там с нами был...

Задача Богдатского боя состояла в том, чтобы прорвать фронт противника и отступить на Аргунь, сохранив свои силы. Эта задача была блестяще выполнена. Главные японо-белогвардейские силы были уничтожены“ (из воспоминаний участника боя. См. С. Зарубин, „Богдатский бой“, газета „Восточносибирская правда“, 1935, 11 октября).

Текст печатается по работе С. Баранова, „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 86—87.

Бой под Усть-Кутом. Песня написана по поводу боя ангаро-илимских партизан с белогвардейцами, происходившего под Усть-Кутом (50 километров от г. Иркутска).

Из оперативной сводки известно, что „13 ноября в 7 часов утра наши полки под прикрытием артиллерийского огня и пулеметов повели наступление на село Усть-Кут. Бой продолжался до 8 часов вечера, противник был взят в кольцо, ввиду чего оборонялся до последнего патрона. Село Усть-Кут переходило из рук в руки два раза, было несколько штыковых схваток, увенчавшихся успехом в нашу пользу. Последней атакой противник был выбит из села Усть-Кут и панически бежал по направлению Киренска, энергично преследуемый нашими войсками“ (А. Гуревич и Ф. Кудрявцев, „Поэт красных партизан“, журнал „Новая Сибирь“, 1935, № 9, стр. 107).

Автор—партизан Ребров-Денисов, участник сражения (см. вступ. статью, стр. VIII—IX). Найдена в материалах партизанского штаба Шиткинского фронта (Востсибкрайархив; см. С. Баранов, „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 77—78).

Товарищ наш Зверев, лихой командир. — Зверев (Дан Е.) — партизан-большевик, командовал на Ангаро-Илимском фронте.

Буденный. Песня записана на пароходе во время исполнения группой допризывников Харабалинского района. Записал И. К—о (см. газету „Сталинградская правда“ Сталинград, 1933, № 286, 12 декабря, стр. 3).

Буря. Партизанская песня, напечатана в сб. „Партизаны“ Чита, 1929, стр. 192.

Былина о Чапаеве. Записана от сказителя героических былин П. И. Рябина. Впервые напечатана в газете „Северо-западный водник“, 1937, 3 марта. Публикуемый текст напечатан в журнале „Волжская новь“, 1937, кн. 3, стр. 142—146.

Вдоль по фронту кавалерия идет. Русская песня, широко распространенная в годы гражданской войны. Печатается по сборнику „Песни Красной армии“, Госвоениздат, 1937, стр. 202.

Ворошиловская. Записана студентами литературного факультета Донецкого пединститута. Печатается по книге „Песни Ворошиловграда“, Ворошиловград, стр. 21.

Восточная печаль. Текст датирован 1921 г. Автор неизвестен. Хранится в Дальневосточном краевом партархиве. Опубликовано в „Правде“, 1937, № 296, 26 октября, стр. 4.

В стране, под Ольгою гонимой. Переделана из старой песни военкомом 4-го Сучанского партотряда Конст. Рослым в 1922 г. Напечатана в „Трудах Дальневосточного гос. университета“, 1929, вып. 4, стр. 92.

„Вы недаром три года трудились“. Стихотворение было приложено к „Военным известиям“ от 5 ноября 1919 г. за подписью „Политический агитационный отдел Североканского фронта“ (см. фонд ХХІХ, В. О., 3,2 л. 48. Хранится в архиве Октябрьской революции). Перепечатано в книге „Партизанское движение в Сибири“, Центрархив, Гиз, 1925, стр. 293—294. Текст принадлежит поэту Нелюдиму (А. Н. Соловьеву) и является переделкой его стихотворения „Кровавый урожай“, напечатанного в „Правде“, 1917, № 76 (см. „Пролетарские поэты“, т. III, стр. 186, 367—368).

„Где ты был прошедшей ночью“. Песня безымянного автора, в ней описывается один из моментов революционной борьбы крестьян и скотоводов Бурятии в годы интервенции и гражданской войны, когда временные неудачи на фронте заставили отступить партизанские отряды, „оставляя свои семьи, которым японцы и белые жестоко мстили за „бунт“ их мужей, сыновей, отцов и братьев“.

Партизан Ефим Савельев пишет в своих воспоминаниях: „Отряд, вышедший из Петровского завода, включал в себя 800 японцев и 400 белых. Вооруженные до зубов, имея два орудия, они заняли селения Харауз и Никольское. Под Харашибирью партизанские отряды дали первый бой, но, не имея патронов и орудия, должны были отступить, потеряв до 25 убитыми. В Харашибири японцы сожгли 52 дома и двинулись далее, производя грабежи и насилия, забирая денежное имущество крестьян, молотый хлеб рассыпали по дворам, а в кладях сжигали“. Подробно см. П. Гилев, „Партизанское движение Бурятии“, журнал „Культура Бурятии“ (Верхнеудинск), 1932, № 3, стр. 16—17.

„Гей, по дороге“. Печатается по сборнику „Песни Красной армии“, 1937, стр. 204.

Герои. Записано студентами литературного факультета Донецкого пединститута. Печатается по книге „Песни Ворошиловграда“, Ворошиловград, стр. 15.

Героям, погибшим под Усть-Кутом. Песня написана на мотив похоронного марша „Вы жертвою пали“. Опубликовано по материалам партизанского штаба Шиткинского фронта (Востсибкрай-архив; см. С. Баранов, „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 76).

Доля Колчака. Песня имела широкое распространение среди шиткинских партизан в период борьбы с колчаковщиной. Создана в декабре 1919 г. В песне использован мотив популярного стихотворения И. З. Сурикова (1841—1880) — „Доля бедняка“.

Текст был обнаружен С. Барановым в материалах партизан Северо-Восточного фронта, хранящихся в Востсибкрайархиве (Иркутск). См. С. Баранов, „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 74—75.

Думы партизана. Поется на мотив „Чайки“. Сообщил в 1925 г. А. Грищенко. Песня эта была составлена двумя партизанами — гг. Дубовым и Вильсоном (партизанская кличка). „Распространена была больше всего в первом Приморском отряде, начальником которого был т. Дубов (он же Кишкалев), погибший в деревне Любитовка и похороненный в деревне Арнадная, Иманского уезда“ (из примечания к стихотворению).

Напечатано в „Трудах Дагестанского гос. университета“, 1929, вып. 4, стр. 93.

Жизнь лесовика. Записана со слов Вакшеева в 1920 г. в селе Ново-Цурухайтуй. Впервые опубликована за подписью Петра Акулова, под названием „Думы беглеца“, в сб. „Партизаны“, Чита, 1929, стр. 192, со следующим примечанием: „Автор стихотворения — партизан, убитый семеновцами. Писал эту вещь в лесной коммуне (землянке) в пади Чащевитая, около Трюнино, Шиткинского района, Сретенского округа, в феврале 1919 года“.

Текст печатается по варианту, опубликованному в работе С. Баранова, „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 82—84.

„Из-за лесу, лесу, лесу“. Песня о командире-партизане П. Журавлеве, записана со слов красного партизана С. И. Воронова. Поется на мотив „Из-за острова на стрежень“.

Текст печатается по работе С. Баранова, „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 90—91.

Из песен агинских партизан. Отрывки из этой песни, записаны учителем-партизаном т. Ефимовым в селе Дулдурга Агинского аймака. См. статью П. Гилева, „Партизанское движение Бурятии в народном творчестве“, журнал. „Культура Бурятии“ (Верхнеудинск), 1932, № 3, стр. 13—18.

Из песен забайкальских партизан. Отрывки из песен, посвященных П. Н. Журавлеву. Записи Читинского музея. Напечатаны в статье А. Гуревича и Ф. Кудрявцева, „Из песен сибирских партизан“, журнал. „Новая Сибирь“, 1935, № 1, стр. 121

Качугские партизанские частушки. Записаны членом фольклорной секции Общества изучения Восточносибирского края Я. М. Индриксоном в 1935 г.

Напечатаны в газете „Восточносибирский комсомолец“ (Иркутск) 1935, 30 октября, стр. 3.

„Казачий генерал Деникин“. Записана со слов красного партизана — колхозника села Одинцы (Украина).

Напечатано в статье Ю. Самарина, „Украинский революционный фольклор“, сб. „Советский фольклор“, 1934, вып. 1, стр. 71.

„Колчак, презренный царь Сибири“. Песня записана в Алапаевске в 1930 г. Создана в годы гражданской войны на Урале. Текст представляет собой перефразировку известной песни Соколова о Наполеоне — „Кипел, горел пожар московский“ (создана в первой половине XIX столетия). В дальнейшем пелась „Шумел, горел пожар московский“. Печатается по тексту, опубликованному Ю. Самариным (см. Ю. Самарин, „Песни уральских рабочих“, журнал „Литературный критик“, 1935, № 10, стр. 164).

Конница лихая. Опубликовано в газете „Комсомольская правда“, 1935, № 46, 24 февраля, стр. 4, с следующим примечанием: „Это стихотворение было напечатано в газете 1-й Конной „Красный кавалерист“ в 1919 г. Сейчас эти стихи поются в нашей коннице“.

Куйтунские партизанские частушки. Записаны в сентябре 1935 г. Напечатаны в газете „Восточносибирский комсомолец“, (Иркутск), 1935, 30 октября, стр. 3.

„Много бед и невзгод испытала“. Записана в колхозе им. Ленина (с. Многокуртанное), Белореченского района. 6. Северокавказского края, со слов работника сапожной мастерской Я. М. Онучкина в 1931 г. Опубликовано в статье А. Н. Лозановой, „Песни о гражданской войне в северокавказских колхозах“, в сб. „Советский фольклор“, изд. Академии наук СССР, 1934, вып. 1, стр. 47.

Могила. Партизанская песня. Напечатана в сб. „Партизаны“, Чита, 1929, стр. 191.

Могила героя. Записана в г. Уральске. Впервые опубликована в журнале „Волжская новь“, 1937, кн. 3, стр. 134.

„На возморе мы стояли“. Текст записан в 1925 г. на ст. Клетской, Клетского района, Сталинградского края, со слов неграмотного 70-летнего музыканта и певца И. М. Борисова. Записал М. В. Образцов. Опубликовано в сб. „Песни донского творчества“, стр. 94.

На гроб Погодаева. Текст опубликован по материалам Читинского музея (см. С. Баранов, „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 88).

„На коне вороном“. Напечатано в газете „Челябинский рабочий“, 1937, 6 мая, стр. 2.

Нас ведет родной Чапаев. Записана в дер. Аряво, Городищенского района, Куйбышевской области. Напечатана в журнале „Волжская новь“, 1937, кн. 3, стр. 133.

Наступление („Трещат орешники большие“). Опубликовано в работе А. П. Георгиевского, „Русские на Дальнем Востоке“ (фольклор Приморья), „Труды Дальневосточного гос. университета“, 1929, вып. 4, стр. 94.

Наступление („Вот уж подходим мы к крепкой сопке“). Записано студентом рабфака Дальневосточного гос. университета т. Мазуренко. Опубликовано в работе А. П. Георгиевского, „Русские на Дальнем Востоке“ (фольклор Приморья), „Труды Дальневосточного гос. университета“, 1929, вып. 4, стр. 94.

„Недавно по столицам“. Песня написана Т. М. Селивановской, убитой белогвардейцами в Троицке. Обнаружена в Челябинском истпартархиве в 1937 г. См. книгу „Сказы, песни, частушки“ под ред. Е. Блиновой, Челябинск, 1937, стр. 65 и 269.

„Недалеко в городе Кеми“. Поется на мотив „Недалеко от Нарвской заставы“. Песня сочинена в 1918 г. А. С. Семеновым после разгрома белофиннов Красной армией. Автор пишет по этому поводу: „Материалом послужило личное участие в борьбе с белофиннами и командование красновардейцами-финнами. Я видел, как умирал один красновардеец, которому уже нельзя было помочь. Вот о нем я и написал“.

Записана со слов красного партизана Алексея Семеновича Семенова (Ленинградская область, Гдовский район, г. Гдов) П. Г. Ширяевой в феврале 1937 г.

„Недаром помнятся походы“. Записана в г. Сатке в 1935 г. Опубликована в книге „Сказы, песни, частушки“, под ред. Е. Блиновой, Челябинск, 1937, стр. 55.

О гражданской войне. Записано в Полодском районе (БССР) и напечатано в газете „Рабочий“ (Минск), 1936, № 164, 24 июля, стр. 2.

О жизни Забайкалья при Семенове. Со слов партизанки Е. П. Воросовой известно, что „песня написана партизаном Антоном Каменщиковым, убитым в Хомяках при атаке белых“. Ею списана из альбома партизана Бакшеева в 1920 г. (село Новый Цурухайтуй, верховье реки Аргунь, от ст. Борзая, Забайкальской ж. д., 300 километров).

Работая в партизанском лазарете в качестве сестры, т. Воросова не один раз слышала эту песню в исполнении выздоравливающих раненых (см. С. Баранов, „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 81. Напечатана там же, стр. 81—82).

Бурятов конвойна команда — имеются в виду служившие у Семенова кулаки-буряты.

„Ой, меня ранили, братцы, зимою“. Записана на хуторе Зимовейском, Сиротинского района, Сталинградского края, т. Соловьевым. Напечатана в сб. „Песни донского казачества“, стр. 95.

„От Урала к высоким Байкальским горам“. Широко распространенная среди партизан песня. Авторство приписывается командующему партизанскими частями Приморской области т. Лазо. Впервые опубликована в книге „Сказы, песни, частушки“, под ред. Е. Блиновой, Челябинск, 1937, стр. 55—56.

Памяти П. Н. Журавлева. Павел Николаевич Журавлев — один из крупнейших руководителей партизанского движения, командовал Восточнозабайкальским фронтом партизан. В бою под Лоншаковой, 19 февраля 1920 г., т. Журавлев был тяжело ранен осколком снаряда в ногу и 23 февраля 1920 г. умер (подробно см. М. К., „Партизанский вождь Павел Журавлев“, сб. „Партизаны“, Чита, 1929, стр. 154).

Первоначально опубликовано в сб. „Партизаны“, Чита, 1929, стр. 190, с примечанием: „Эта песня была в большом обиходе во время партизанских боевых походов по Забайкалью“. Публикуе-

мый текст записан 25 декабря 1920 г. С. Барановым (см. „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 89).

Памяти Федора Аввакумовича Погодаева. Ф. А. Погодаев — командир 7-го партизанского полка, погибший в бою 4 февраля 1920 г. под Срегенском.

Песня написана партизаном Платоном Корневым (село Батакан, Актюгинской волости, Забайкальской обл.). В сокращенном виде была первоначально опубликована в сб. „Партизаны“, Чита, 1929, стр. 190, с примечанием: „Одна из любимых песен партизан“.

Мы печатаем текст, сообщенный партизанкой Е. Воросовой и опубликованный в работе С. Баранова, „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 87—88.

Партизан. Партизанская песня напечатана в сб. „Партизаны“, 1929, стр. 191.

Партизанская песня („Вблизи Солоновки убиенной“). Песня создана в период организации партизанского восстания на Алтае в 1919 г., которое вылилось в решительный Солоновский бой, приведший к победе красных партизан, которые вскоре вступили и в Барнаул. Напечатана в газете „Алтайский коммунист“ (Барнаул), 1920, № 162, 8 августа, стр. 2.

Партизанская песня („Не вейтеса, чайки, над морем“). Записана в г. Спасске (Приморской области) в 1924 г. Опубликована в работе А. П. Георгиевского, „Русские на Дальнем Востоке“ (фольклор Приморья), „Труды Дальневосточного гос. университета“, 1929, вып. 4, стр. 93.

Партизанская песня („Вспомним, братцы, мы, донбассцы“). Записана студентами литературного факультета Донецкого пединститута. Печатается по книге „Песни Ворошиловграда“, Ворошиловград, стр. 16—17.

Партизанская песня („Собирайтесь, ребята“). Походная песня партизан Североканского фронта. Печатается по работе С. Баранова, „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 75.

Партизанская песня („Знаю, ворон, твой обычай“). Записана С. Клитовенко в селе Милоградово, Ольгинского района, Владивостокского округа. Напечатана в „Трудах Дальневосточного гос. университета“, 1929, вып. 4, стр. 91.

Партизанская песня („Тучки темны, тучки грозны“). Записана со слов красного партизана С. Г. Леонтьева, члена отряда т. Романова (командир партизанского отряда, организованного весной 1919 г., действовавшего в районе Кяйсельги), в Повенце 17 августа 1932 г. Опубликована в статье А. М. Астаховой, „Фольклор гражданской войны“, сб. „Советский фольклор“, 1934, вып. 1, стр. 23—24.

В песне использован мотив популярной солдатской песни „Ночки темны, грозны“, на взятие Варшавы Паскевичем в 1831 г.

Партизанская песня („Не дыганский шумный табор“). Записана в селе Милоградово, Ольгинского района, Владивостокского округа, С. Клитовенко, а также студ. рабфака Дальневосточного гос. университета А. Белосорочкой в селе Черниговке, Чернигов-

ского района, Владивостокского округа. Напечатана в „Трудах Дальневосточного гос. университета“, 1929, вып. 4, стр. 92.

Песня бронепоезда Ворошилова. Песня сложена бойцами бронепоезда имени Ворошилова в 1919 г. Записана студентами литературного факультета Донецкого пединститута. Печатается по книге „Песни Ворошиловграда“, Ворошиловград, стр. 11.

Песня ветра. Текст датирован 1922 г. Автор неизвестен. Хранится в Дальневосточном краевом партархиве. Напечатана в „Правде“, 1937, № 296, 26 октября, стр. 5.

Песня из эпохи гражданской войны в Приморье. Записана в дер. Бичевой, Некрасовского района, Хабаровского округа, студентом рабфака Дальневосточного гос. университета М. Ходасевич. В основу этой песни, как рассказывает в своих воспоминаниях о гражданской войне т. Ходасевич, положен один из эпизодов партизанского движения в Приморье в 1919 г. „В деревне Бичевой был штаб партизан. В июне месяце (1919 г.) нагрянула разведка отряда Калмыкова, которая поймала несколько партизан и зверски расправилась с ними. В конце июня нагрянул сам атаман Калмыков, который поступил еще более жестоко. Он замучил несколько крестьян, совершенно не причастных к отряду, убил 5 китайцев, предварительно поиздевавшись над ними (им выкручивали руки, били плетями, отрезали уши и носы). У молодых ребят, убежавших в лес, сожгли дома. У одного убили отца за то, что большевики, убегая, бросили в его дворе свою телегу. Это повлияло на жителей. В конце июля пришел японский отряд и зверски расправился с четырьмя совершенно невинными людьми, которые были расстреляны. . . В память этого события сложена песня.

Опубликована в работе А. П. Георгиевского, „Русские на Дальнем Востоке“ (фольклор Приморья) „Труды Дальневосточного гос. университета“, 1929, вып. 4, стр. 88—91.

Песня красных стрелков. Записана в частях Читинского гарнизона 5-й Краснознаменной армии. Песня является подражанием известной солдатской песне про разбойника Чуркина. Печатается по сб. „Песни Красной армии“, 1924, стр. 18.

Песня на переход первого Забайкальского Семёновского полка к красным. Напечатана в сб. „Партизаны“, Чита, 1929, стр. 189.

Песня об Александровском центре. Песня записана Ан. Шубиной 13 октября 1935 г. в Иркутске и литкружковцем И. А. Дмитриевым. Напечатана в газете „Восточносибирский комсомолец“ (Иркутск), 1935, 30 октября, стр. 3.

Песня о винтовке. Песня написана в годы гражданской войны красноармейцем—сельским учителем П. И. Соколовым (село Куптун). Напечатана в газете „Восточносибирский комсомолец“ (Иркутск), 1935, 30 октября, стр. 3.

Песня о предателе Сорокине. В песне рассказывается об измене родине Сорокина (21 октября 1918 г.), командующего армиями на

Северном Кавказе. Изменник был расстрелян. Песня имела широкое распространение среди красных партизан. Записана в колхозе им. Ленина, Белореченского района (Северный Кавказ). См. А. Н. Л о з а н о в а, „Песни о гражданской войне в северокавказских колхозах“, сб. „Советский фольклор“, 1934, вып. 1, стр. 42—44. Вариант этой песни опубликован в журнале „Литературный современник“, 1935, № 4.

Песня о разгроме Семенова. Записана Н. Устиновичем от партизана Першина. По рассказам Першина, „песня была сложена в октябре-ноябре 1920 г., когда Семенов, после взятия г. Читы, был вынужден удирать из города на аэроплане“.

Пелась эта сатирическая песня на мотив „Шарабана“ (см. С. Баранов, „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 85). См. также один из вариантов этой песни — „Семеновский шарабан“, опубликованный в газете „Красный стрелок“ (орган Политотдела Реввоенсовета 5-й армии), 1920, № 27, 24 октября, стр. 3.

Песня о Щорсе („Под Унечью Щорс набирал нас“). Песня сложена бойцами Богунского полка Н-ской дивизии, организованной легендарным героем Н. А. Щорсом — украинским Чапаевым. С украинского перевел В. Чевятский. Напечатана в газете „Комсомольская правда“, 1935, № 64, 18 марта, стр. 2.

Песня о Щорсе („Ах, поля, вы, поля“). Записана П. Д. Ленченко (п. о. Батурино, Бельского района). Песню эту он „слышал в детстве в селе Смолявках“. Напечатана в газете „Большевистский молодец“ (Смоленск), 1935, № 73, 24 апреля, стр. 3.

Песня про Буденного. Записана на ст. Лог, Логовского района, Сталинградского края, В. Дьяковым. Напечатана в сб. „Песни донского казачества“. Составил И. Кравченко, под ред. А. В. Швера, изд. Сталинградского комсоиздательства, 1936, стр. 91—92.

По Сединским тайгам и Под частым разрывом. Русские песни, печатаются по сб. „Песни Красной армии“, 1937, стр. 211.

Рассвет. Народная туркменская песня времен гражданской войны. Записана и переведена Г. Карповым и Н. Лебедевым. Печатается по сб. „Творчество народов Туркменистана“, ГИЗ, 1936, стр. 65—67.

Ишан — духовное лицо.

Свисток паровоза. Песня написана в Нерчинской тюрьме, описывается в ней зверская расправа палачей-семеновцев с революционными рабочими и крестьянами (см. П. Зими́н, „Белый дом“, сб. „Партизаны“, Чита, 1929, стр. 87—88). Песня пелась на мотив „Чайки“ и была распространена во многих вариантах. Один из них опубликован в сб. „Партизаны“, Чита, 1929, под названием „Гудок паровоза“, под заголовком „Любимая песня партизан“. Нами публикуется текст песни, сообщенный б. партизанкой Е. П. Воросовой и опубликованный С. Барановым (см. С. Баранов, „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 80).

Скачут славные чапаевцы. Записана со слов П. А. Фила-

това в селе Клинцовке, Саратовской области. Впервые опубликована в журнале „Волжская новь“, 1937, кн. 3, стр. 133—134.

Кавара — белые.

Спросите Царицын, спросите Украину. Песню записал в дер. Уза (на Гомельщине) т. Легошин. Автор неизвестен. Название дано им же. Историю записи этой песни см. в примечании к стихотворению, опубликованному в газете „Комсомольская правда“, 1935, № 6, 24 февраля, стр. 2. Эта же песня записана студентами литературного факультета Донецкого пединститута (см. сб. „Песни Ворошиловграда“, Ворошиловград, стр. 17—18).

„Среди лесов дремучих“. Записана на Беломерском побережье, в дер. Шишня, Сорочского района, 29 июня 1932 г. В песне использован мотив популярной солдатской песни про разбойника Чуркина. Опубликована в работе А. М. Астаховой, „Фольклор гражданской войны“, сб. „Советский фольклор“, 1934, вып. 1, стр. 26.

Сыч и краснопер. Текст датирован 1922 г. Автор неизвестен. Хранится в Дальневосточном краевом партархиве. Напечатано в „Правде“, 1937, № 296, 26 октября, стр. 4.

Тайга. Напечатано в сб. „Партизаны“, Чита, 1929, стр. 192.

„Ты не жди, не жди, невеста“. Записано в 1921 г. в дер. Новосельцы. Сообщена т. Яковлевым. Песня сложена среди тасеевских партизан. На реке Калтым в августе 1919 г. произошел бой тасеевских партизан с белогвардейским отрядом в семьсот человек. Отряд белогвардейцев был разгромлен (см. В. Кривоуцкий, „Шиткинские партизаны“, Иркутск, 1934, стр. 173). Текст опубликован в работе С. Баранова, „Песни партизан Восточной Сибири“, „Известия Общества изучения Восточносибирского края“, Иркутск. ГИЗ, 1936, т. I, стр. 71.

Частушки. Записаны в разных местах Сибири. Подробно см. работу С. Баранова, „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 93—94.

Частушки о гражданской войне. Записаны студентами Донецкого пединститута. Печатаются по книге „Песни Ворошиловграда“, Ворошиловград, стр. 19—20.

Шумел, горел пожар-восстанье. Популярная песня среди партизан, была сложена в конце 1920 г., когда народно-революционная армия закончила борьбу с колчаковщиной, семеновщиной и интервенцией. Песня является переработкой известной песни „Шумел, горел пожар московский“. Текст печатается по работе С. Баранова, „Песни партизан Восточной Сибири“, стр. 84—85.

Песня про Апанасенко. Песня посвящается славным бойцам Н-ского кавалерийского корпуса им. Буденного и их героическому командиру И. Р. Апанасенко. Поется на мотив „Партизанской песни“. Переработал Вл. Фролов. Напечатана в „Правде“, 1935, 28 апреля, стр. 2.

СОДЕРЖАНИЕ ¹

Фронтовая поэзия в годы гражданской войны. Вступительная статья <i>В. М. Абрамкина</i>	III
Партизанская быль	3 192

1918 ГОД

<i>Сандро</i> . Пролетарская марсельеза	9 193
<i>Юрий Мальцев</i> . Красные волки	11 193
<i>П. Александров</i> . Гимн свободы	11 193
<i>Сандро</i> . К расстрелу рабочих в Тифлисе	13 193
<i>Неизвестный автор</i> . Довольно спать	13 193
<i>Неизвестный автор</i> . Плач коронованных разбойников	14 193
<i>Софронов-внук</i> . Красная армия	15 193
<i>Моряк-гражданин, бывший нижний чин</i> . Самара взята!	17 193
<i>Моряк-гражданин, бывший нижний чин</i> . Вперед!	17 193
<i>Г. Фейгин</i> . Красная молодежь	18 193
<i>Барак</i> . Привет товарищу Ленину	19 193
<i>И. И. Р.</i> „Было дело под Самарой“	19 193
<i>Казак Евтений Ершов</i> . Бой под Кордоном	20 193
<i>Казак Евтений Ершов</i> . На смерть командира четвертой сотни „Стеньки Разина“ полка товарища Чурикова	21 193
<i>В. Пр-хий</i> . Зов красноармейца	22 194
<i>Сергей Заревой</i> . Красная звезда	22 194

1919 ГОД

<i>Н. Николаев</i> . Вооруженный лагерь	24 194
<i>Ворчливый дед</i> . Расскажи-ка!	25 194
<i>Аким</i> . Стратегическое соображение	26 194

¹ Первая цифра обозначает страницу текста, вторая (курсивом) страницу примечания.

Н. Николаев. Настает день решительной встречи	26 194
А. Л. Белому солдату	28 194
Гриша Полевой. Полярный Совнарком	28 194
К. Сыропятов. Полк имени Малышева	29 194
А. Ведерников. "Там, где нет большевиков"	30 194
В. С. "Еще один лихой удар"	31 194
Кре-ец Львов. Боевая песенка	31 194
Ф. Бояджиев. Желанная песня	32 195
В. Красноармейская песня	33 195
Е. П. Песня красноармейца	34 195
Кре-ец В. Кочетов. Перед боем	35 195
А. Курбатова. Посвящаю роте "Третьего Интернационала"	36 196
Пулемет. Наказ красноармейцу	37 195
Ф. Потапов. Петух и орел	38 195
С. Горбунов. Наш дневник	39 195
Кре-ец Ф. Астафьев. Неудача Колчака	40 195
Кре-ец Аркадий Ваньков. Призыв вожда	41 196
Кре-ец Либушкин. На баррикады!	41 196
И. Романченко. Стой, Колчак!	42 196
Неуч. Царь сибирский	43 196
Я. Ладогин. Светлой памяти Андрея Калинина	44 196
[Неизвестный автор]. Наш клич	44 196
Борлей. За Красный Петроград	45 196
Дядя Саша. Дела сибирские	46 196
И. Кушников. Народному трибуну	48 196
Пулемет. Красноармейцу	49 197
Л. Цинковский. Сдавай оружие!	50 197
Пулемет. Проклятье дезертирам!	50 197
Ив. Логинов. Красноармейская	51 197
Сокинец. Вперед! (Эй, шестнадцатой солдаты)	52 197
[Неизвестный автор]. К годовщине 5-й армии	53 197
С. Горбунов. К годовщине оккупации Архангельска 2 августа 1919 года	54 197
Кре-ец В. Терентьев. В последний, решительный бой	55 197
Д. У. К защите Воронежа	56 197
Николай Фомин. Частушки к моменту	57 197
Аким. Песня красная	59 197
Красный дед. Наш раешник	60 197
А. Чарлзев. Песня (У Антанты)	62 197
Максим Шкиленок. Красная песня братьев	63 197
Курсант А. Ш. Как таких не бить	65 197
[Неизвестный автор]. Киев взят!	65 197
Я. Лепилов. Больше твердости	66 198
Я. Лепилов. Организация победы	67 198
[Неизвестный автор]. Красная песня	69 198
Рафаил Прилучный. Красноармейские частушки	70 198
Моряк Д. Кочкин. Верным сынам Коммуны	71 198
Кре-ец А. Семенов. Добрый совет товарищу красноармейцу	71 198
[Г. Кузнецов]. Дела Колчака	74 198
[Г. Кузнецов]. Деникин удирает	75 198

Кр-ец А. Семенов. Нашей „Боевой правде“ привет и товарищеский с фронта совет	75	199
Прокофьев. Из песен красноармейца	76	199
Солдат Еркулов. Белогвардейское столпотворение	77	199
Кр-ец А. Дорогин. Сказка о Деникине, Колчаке и Юдениче-дураке	78	199
В. Кумач. Не отступим, не отступим	83	199
[Неизвестный автор]. Герой-коммунист	84	199
[Неизвестный автор]. Памяти М. П. Шукшина	84	199

1920 ГОД

[Неизвестный автор]. В партию	86	199
Кр-ец Б—н. По дорожке Николая	87	199
А. Л. Восточная Сибирь наша!	88	199
Тарантул. Прошальная песенка Семенова	88	199
Исавушкин. Битые	89	199
Н. Славинский. Дубинушка	90	200
А. Иванов. „О могучий Кавказ!“	92	200
Сперанский. На польский фронт	92	200
Сергей Уваров. Шел Пилсудский на войну	93	200
Военмор Сперанский. К взятию Энзели	93	200
Прежний. Японская лиса в Сибирском винограднике	94	200
В. Сокол. Бойтесь!	94	200
Г. Миллер. Наш ответ	95	200
Военмор Сперанский. На Запад!	95	200
Кр-ец Гордюнин. Чапаевцы	96	200
М. С. Скоро	97	200
Вадимов. И совсем осадим!	97	200
Ип. Байков. Частушки Крымского фронта	98	200
Шаховской. С белою свитою	100	200
А. Скорый. От неудачи красный не плачет	101	200
[Неизвестный автор]. По дороге к Колчаку	102	200
[Неизвестный автор]. Песня красноармейцев	103	200
Кр-ец-буденновец Керьмин. Памяти командира 4-го эскадрона Н-ского кавалерийского полка т. Гон- чарова	104	200
В. Кумач. Песня (Приказ, точно ветер, по ротам идет)	104	201
Н. Колесников. Частушки красного новобранца	105	201
Кр-ец Свирский. Ко второй годовщине Красной армии	106	201

1921 ГОД

Евгений. Штурм Тифлиса	108	201
Бырышевский. Баррикадная песнь	109	201
Южанин. Все за решеткой сидят	109	201
Боец Соличев. Частушки	110	201
Смело мы в бой пойдем	111	201
Яблочко	112	201

ПАРТИЗАНСКИЕ ПЕСНИ

Богдатский бой	115 202
Бой под Усть-Кутом	116 202
Буденный	118 202
Буран	118 202
Былина о Чапаеве	119 202
Вдоль по фронту кавалерия идет	125 203
Ворошиловская	125 203
Восточная печаль	126 203
В стране, под Ольгою гонимой	127 203
„Вы недаром три года трудились“	127 203
„Где ты был прошедшей ночью“	129 203
„Гей, по дороге“	130 203
Герои	130 203
Героям, погибшим под Усть-Кутом	131 203
Доля Колчака	131 204
Думы партизана	132 204
Жизнь лесовика	133 204
„Из-за лесу, лесу, лесу“	133 204
Из песен агинских партизан	136 204
Из песен забайкальских партизан, посвящ. П. Н. Жу- равлеву	136 204
Качугские партизанские частушки	137 204
„Казачий генерал Деникин“	137 204
Колчак, презренный царь Сибири“	138 205
Конница лихая	139 205
Куйтунские партизанские частушки	139 205
„Много бед и невзгод испытала“	140 205
Могила	140 205
Могила героя	141 205
„На возморье мы стояли“	142 205
На гроб Погодаева	142 205
„На коне вороном“	143 205
Нас ведет родной Чапаев	144 205
Наступление („Трещат орешники большие“)	145 205
Наступление („Вот уж подходим мы к крепкой сопке“)	145 205
„Недавно по столицам“	146 206
„Недалеко в городе Кеми“	147 206
„Недаром помнятся походы“	148 206
О гражданской войне	149 206
О жизни Забайкалья при Семенове	148 206
„Ой, меня ранили, братцы, зимою“	150 206
„От Урала к высоким Байкальским горам“	151 206
Памяти П. Н. Журавлева	152 206
Памяти Федота Аввакумовича Погодаева	153 207
Партизан	154 207
Партизанская песня („Вблизи Солоновки убиенной“)	155 207
Партизанская песня („Не вейтесь, чайки, над морем“)	155 207

Партизанская песня („Вспомним, братцы, мы, дон- бассцы“)	155 207
Партизанская песня („Собирайтесь, ребята“)	156 207
Партизанская песня („Знаю, ворон, твой обычай“)	157 207
Партизанская песня („Тучки темны, тучки грозны“)	157 207
Партизанская песня („Не цыганский шумный табор“)	158 207
Песня бронепоезда Ворошилова	158 208
Песня ветра	159 208
Песня из эпохи гражданской войны в Приморье	160 208
Песня красных стрелков	164 208
Песня на переход первого Забайкальского Семенов- ского полка к красным	166 208
Песня об Александровском центре	167 208
Песня о винтовке	168 208
[Песня о предателе Сорокине]	168 208
[Песня о разгроме Семенова]	170 208
Песня о Щорсе („Под Унечью Щорс набирал нас“)	171 209
Песня о Щорсе („Ах, поля, вы, поля“)	172 209
Песня про Буденного	173 209
По Сединским тайгам	173 209
Под частым разрывом	174 209
Рассвет	175 209
Свисток паровоза	177 209
Скачут славные чапаевцы	178 209
Спросите Царицын, спросите Украину	179 209
„Среди лесов дремучих“	181 209
Сыч и краснопер	182 209
Тайга	182 209
„Ты не жди, не жди, невеста“	183 209
Частушки	183 209
Частушки о гражданской войне	185 209
Шумел, горел пожар-восстанье	187 209
Песня про Апанасенко	188 209
Примечания	192

Ответств. редактор О. Цехновицер.
Технич. редактор А. Кирнарская.
Корректор С. Шаталов. Художник
М. Кирнарский. Лениорлит № 1483.
С. П. 101/Л. Тираж 5000. Сдано
в набор 27/XII 1937 г. Подписано
к печати 1/IV 1938 г. Форм бумаги
 $82 \times 110/32$. Бум. л. $3\frac{5}{8}$. Колич. зна-
ков в 1 б. л. 150000. А. л. 14,73.
У. а. л. 14,25. Печ. л. 14,5. Отпеча-
тано во 2-й ф-ке Детиздата ЦК
ВЛКСМ. Ленинград, 2-я Советская, 7.
Заказ № 4711.

Цена 4 р. Переплет 1 р.

1938

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>	<i>По чьей вине</i>
XI	4 сверху	огни	огня	Корр.
XIII	3 снизу	Известии	Известия	»
72	11 сверху	Закричал: вдруг	Закричал вдруг:	»
159	8 »	Смертью, прахом	Смерти, праху	Ред.
193	15 »	Газет	Газета	Корр.

Фронтальная поэзия.